

Реликвариум

Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

tiamz.ru

№3

СОХРАНЕНИЕ • ПРЕДСТАВЛЕНИЕ • ПРИОБЩЕНИЕ

Дорогие друзья!

Поздравляю вас с выходом в свет очередного номера журнала «Реликвариум». Это издание, ориентированное на вдумчивого читателя, рассказывает о малоизвестных страницах истории, забытых именах и шедеврах. Благодаря неустанным трудам редакционного коллектива мы приоткрываем неизвестные страницы из области архитектуры, археологии и краеведения. Желаю авторскому сообществу «Реликвариума», большим знатокам истории и настоящим просветителям, новых творческих достижений во имя сохранения исторического наследия.

Владимир Мазур, глава администрации г. Тобольска.

Декабрь 2012 г.

Содержание

- **Музейный ансамбль**
Музеи-заповедники - важнейшие аспекты
сохранения социокультурной среды. *С.Ю. Сидорова* 4
Ремезов - архитектор. *М.Н. Софронова* 8
- **Юбилейный экскурс**
Тобольск - живая легенда Сибири. *Т.А. Сучкова* 10
Отзвуки грозы двенадцатого года в Тобольском крае.
И.В. Балюнов 12
История Сибирской геральдики. *Л.Н. Жучкова* 14
- **Мемориалы и мемории**
IV Международная научно-практическая конференция
«Ремезовские чтения». 18
Деяния служилого человека Семена Ремезова.
М.Н. Софронова 20
Возвращение Ермака. *И.В. Балюнов* 23
Возрождение шедевра или «тайное, всегда становится
явным». *Э.Г. Бурнашев* 24
- **Отражение времен**
Автограф русского историка в Научной библиотеке Тобольского
музея-заповедника. *Г.В. Лепова* 26
Достойным потомкам доблестных предков. *В.В. Исмаилова* 28
Научный архив музея-заповедника о Тобольском тюремном
замке. *Ж.Б. Праскунова* 31
- **Реликвия**
Астролябия из Исфахана. *И.В. Белич, А.К. Бустанов* 34
- **Сокровищница музея**
Музейные коллекции на перепутье российской истории.
В.В. Дронова 38
Над истинно прекрасным в искусстве время бессильно.
Е.В. Боярских 40
Полотна «сибирского импрессиониста» в художественной
коллекции музея. *М.В. Тропина* 42
«Вещица забытая, а может быть и невиданная...».
Р.Н. Малышкина 44
Кавалеры. Медведицы. Адмирал... *О.Э. Белослудцева* 47
Чайные традиции. *С.В. Осипова* 50
- **Новые проекты**
Герои былых времен. *Г.В. Лепова* 52
Великий книжный путь. *В.В. Исмаилова, З.Т. Ахметчанова* 56
Вестник будущего. *И.А. Ларионова* 58
Камень из легенды. *Л.Н. Сладкова* 60
- **Служители**
О роли Тобольского музея-заповедника в развитии
социально-культурной сферы региона. *С.Ю. Сидорова* 62
- **Что сегодня для вас музей-заповедник?**
Социологический опрос 63

Дворец Наместника. Геральдический зал

ЖУРНАЛ УЧРЕЖДЕН
ДЕПАРТАМЕНТОМ КУЛЬТУРЫ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Главный редактор

С.Ю. Сидорова

Шеф-редактор

С.А. Здановский

Выпускающий редактор

М.Н. Софронова

Дизайн и верстка

Д.Г. Маркелов, Н.С. Юрченко

Фотографии

Д.Г. Маркелов, С.А. Здановский
(из фонда ТИАМЗ)

Редколлегия:

Г.В. Лепова, Р.Н. Малышкина

✉ **Адрес:**

г. Тобольск, Красная площадь, д. 1, стр. 4.

☎ **Телефоны:**

(3456) 22-34-55

(3456) 22-36-14;

(3456) 22-37-13;

(3456) 22-09-63.

E-mail: tgiamz@mail.ru

🌐 **Сайт:** www.tiamz.ru

Отпечатано в Типографии «Сити-пресс»,
г. Тюмень, ул. Республики, 211.

Журнал «Реликвиариум»

Адрес редакции: 626152, Тюменская область, г. Тобольск,
Красная площадь, д. 1, стр. 4. Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ72-00471 от 22.12.11.

Журнал зарегистрирован как культурно-просветительское из-
дание в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых коммуни-
каций по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному
округу - Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу.

Музеи-заповедники - важнейшие аспекты сохранения социокультурной среды

В системе сохранения и использования культурного наследия нашей страны особое место занимают музеи-заповедники, как уникальный тип учреждений культуры.

В России в настоящее время действуют 103 музея-заповедника и 41 музей-усадьба. Современный музей-заповедник определяется как учреждение культуры, созданное для обеспечения сохранности, восстановления, изучения и публичного представления целостных территориальных комплексов культурного и природного наследия, материальных и духовных ценностей в их традиционной исторической (культурной и природной) среде. Его отличие от других учреждений культуры заключается в том, что в ведении у них находятся не только музейные предметы и коллекции, но и недвижимые объекты культурного наследия, а также окружающая их территория. Исследователь А.Калякина обуславливает музей-заповедник, как уникальный центр национальной культуры, сохраняющий память о событиях, людях, традициях исторических мест. М. Лылова определяющей характеристикой музея-заповедника находит музей под открытым небом, сохраняющий в целостности живой фрагмент истории, Е. Поправко относит их к музеям ансамблевого типа, осуществляющих функцию документирования посредством сохранения недвижимых па-

мятников, интерьеров, ландшафтов. Исследователь И. Чувилова при классификации музеев представляет их как культурные центры усложненные профильными характеристиками, связывая это с тем, что они все чаще стараются рассказывать об истории, культуре, науке и человеке широко представляя историко-культурное и природное наследие как единое пространство человеческого бытия. Музеи-заповедники являются функционально-комплексными организациями, которые призваны сохранять в неприкосновенности не только архитектурные, археологические или мемориальные памятники, но и собственно историческую территорию, в том числе уникальные культурные и природные ландшафты, исторические городские и сельские поселения, а также уклад жизни проживающего на исторических территориях населения. Музеи-заповедники, обеспечивая комплексную охрану и эффективное использование культурного и природного наследия, играют важную роль в сохранении национального наследия народов Российской Федерации. Благодаря созданию этих миссионерских центров, удастся сохранить объ-

С.Ю. Сидорова,
директор ТИАМЗ

екты культурного и природного наследия как целостные историко-культурные и природные комплексы, являющиеся основой «культурного каркаса» России, который обеспечивает эффективную охрану и использование её национального наследия. Музеи-заповедники играют еще и важнейшую роль в формировании привлекательного образа России за рубежом. Находящиеся в их составе объекты культурного наследия представляют Россию в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО. Из 15 объектов всемирного культурного наследия России 12 входят в состав музеев-заповедников. Благодаря музеям-заповедникам, Россия представлена в мировом культурном пространстве не только столицами, но и провинцией. Как наиболее привлекательные объекты для посещения российскими и зарубежными гражданами музеи-заповедники являются центрами международного и отечественного туризма. Общая посещаемость их, например, в 2004 году превысила 17 млн. человек. Составляя всего 6% от общего числа музейных учреждений в стране, они содержат 11% музейных фондов и обеспечивают 25% посещаемости

мости музейных учреждений России. Крупные музеи-заповедники оказывают услуги в сфере культуры и туризма на десятки миллионов рублей, они фактически являются крупнейшими предприятиями и налогоплательщиками в бюджеты органов местного самоуправления. Многие музеи-заповедники в российской провинции становятся центрами культурного развития, образовательной деятельности, духовной жизни, являются очагами экономической активности. Поскольку, только 52 субъекта Российской Федерации имеют представителей данного типа учреждений, нужно признать, что сосредоточены они, в основном, в центральных областях России, в связи с чем существует большая неравномерность в размещении и интенсивности использования потенциала музеев-заповедников. Почти три четверти посещения музеев-заповедников приходится на долю столичных центров и их ближайшего окружения. За пределами этих ареалов существуют всего лишь отдельные небольшие «пятна» территорий историко-культурного назначения. Глобальный ресурс культурного и природного наследия, расположенного в регионах Российской Федерации не используется даже наполовину, так например, в Государственном реестре объектов культурного наследия насчитывается более 80 тысяч памятников, представляющих интерес с точки зрения археологии, истории, архитектуры, монументального искусства. 539 городских и сельских поселений относятся к историческим. В список Всемирного наследия включено 754 объекта. При этом почти половина субъектов Российской Федерации не имеет подобного рода учреждений. В 43 регионах России нет музеев-заповедников, а в 37 субъектах федерации отсутствуют и музеи-заповедники, и музеи-усадеб. Всего в районах Сибири и Дальнего Востока находятся 13 музеев-заповедников и музеев-усадеб (или 9% от общего их числа по стране). Даже в Европейской части России и на Урале в некоторых областях, обладающих уникальными историко-культурными ресурсами, также нет ни одного музея-заповедника. Сеть музеев-заповедников практически не увеличивается с конца 1990-х годов. В связи с изменением законодательной базы

Российской Федерации с 1996 г. не обрзовывались музеи-заповедники федерального ведения. На региональном уровне были реализованы только отдельные проекты. Помимо отсутствия разветвленной сети музеев-заповедников следует отметить их недостаточное типовое разнообразие. По функциональному признаку можно выделить: архитектурно-художественные, дворцовые и дворцово-парковые, архитектурно-ландшафтные, мемориальные, военно-исторические. По мнению Е.М. Акулича, музей это один из важнейших регионообразующих факторов, где структура музейной деятельности начинает совпадать с региональной предметно-пространственной структурой культурного наследия: «Музей-заповедник становится средством организации социокультурных процессов и социокультурным центром в границах определенной территории, создавая деятельную основу, которая позволяет функционировать региону как единому культурному процессу». Часть музеев-заповедников, сформировавшихся на базе дворцовых, кремлевских или монастырских комплексов, в качестве объектов музейного показа имеют уникальные архитектурные ансамбли. Музеи-заповедники сохраняют облик уникальных исторических ландшафтов, элементы которого, природные и созданные человеком, составляют наряду с музейными коллекциями и фондами объекты охраны, музеефикации, публичного показа. В этой связи совершенствование управления развитием территорий, обеспечение безопасности и сохранности среды для музеев-заповедников является важнейшей государственной задачей. Музеи-заповедники, кроме того, выполняют ответственные социальные функции. Они выступают градообразующим фактором развития малых населенных пунктов, предоставляют рабочие места, оказывают помощь населению и являются, разумеется, культурными центрами и отличаются от музеев других категорий тем, что фактически осуществляют функции органа охраны памятников на своей территории, ведут широкомасштабные реставрационные работы, осуществляют музейный показ памятников. В связи с заявленным обобщением, музей-заповедник представляется, явлением социокультурного симбиоза. В последние годы мировое сообщество придает особое значение и охране традиционной культуры, а Россия имеет

большие возможности представительства в этой группе музеев-заповедников в связи с разнообразием этнического состава страны, сохранностью культурных традиций, народных промыслов, других проявлений живой традиционной культуры в различных регионах страны. Ведущее место в системе учреждений, сохраняющих национальное наследие, определяется, прежде всего, разнообразием решаемых музеями-заповедниками задач, являющихся ключевым звеном в эффективном использовании памятников истории и культуры, и, естественно, в деле сохранения культурного многообразия России. Необходимо учесть комплексную деятельность музеев-заповедников по обеспечению сохранности находящихся в их ведении объектов культурного наследия. Она включает не только реставрационные работы, культурно-просветительскую, научную деятельность, осуществление туристского и экскурсионного обслуживания, но и природоохранные, лесохозяйственные, сельскохозяйственные, мелиоративные и другие работы, необходимые для восстановления исторического облика территории музеев-заповедников, а также производственную деятельность по возрождению традиционного хозяйства и усадебных комплексов (садовое, парковое, прудовое хозяйство, коневодство и пр.), возрождение традиционных промыслов в местах их бытования и др. Эти виды деятельности следует рассматривать в числе основных видов деятельности музея-заповедника, направленных на сохранение культурного наследия, а затраты на их осуществление подлежат включению в бюджетное законодательство в обязательном порядке. Для повышения контроля за состоянием расположенных на территории музеев-заповедников объектов культурного и природного наследия, для нормативного правового урегулирования взаимоотношений исполнительных органов музеев-заповедников и хозяйствующих на территории музеев-заповедников субъектов необходима тесная взаимосвязь с федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами в субъектах Российской Федерации. Комплексные данные по ресурсной составляющей функционирующей, но не структурированной, системы впервые были обобщены и заявлены при подготовке и разработке государственной стратегии музеев-заповедников, что, безусловно, было, не

только актуально, но и прежде всего, важно для переоценки базы уникального духовно-материального симбиоза государства. Разработчики стратегии намерены были окончательно ликвидировать этот досадный пробел, внося поправки сразу в несколько федеральных законов, в том числе в Земельный, Лесной, Водный и Градостроительный кодексы РФ. Минкультуры предлагало определить историко-культурные заповедники как «территории с особым правовым режимом содержания, на которых обеспечивается сохранение, изучение и публичное представление достопримечательного места с расположенными на данной территории памятниками и ансамблями, составляющими целостный историко-культурный и природный комплекс». Первоочередными действиями по устранению указанных и других существующих недостатков несомненно должны были стать:

- определение границ музеев-заповедников;
- осуществление разработки и необходимых согласований по установлению режимов содержания их территорий;
- отнесение территории музеев-заповедников в предлагаемых границах к историко-культурным заповедникам в порядке, установленном Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»;
- передача музеям-заповедникам земли в границах историко-культурных заповедников и находящихся на их территориях объектов культурного наследия в постоянное (бессрочное) пользование и оперативное управление, соответственно;
- обеспечение проведения работ по землеустройству земельных участков в границах территорий музеев-заповедников.

Действующее до недавнего времени законодательство не содержало определения такой разновидности музеев, как музей-заповедник (музей-усадьба) и деятельности таких музеев по обеспечению сохранности памятников истории и культуры, исторического природного ландшафта и по воссозданию традиционных методов ведения хозяйства в музеях-усадьбах. Предстояло сформировать законодательную и нормативную правовую базу - те самые поправки, которые нужно было провести в Госдуме, разработать программу экономической поддержки музеев-заповедников.

В 2007 г. продолжился мониторинг состояния музеев-заповедников и близких к ним по функциям и специфике музеев-усадб, которые являются самыми распространенными в России видами особо охраняемых историко-культурных территорий. Официальные данные, полученные из музеев-заповедников и музеев-усадб, позволили дать объективную оценку их состояния и тенденций динамики. Специалисты в области охраны и использования культурных ценностей отмечали некоторые позитивные изменения в отношении к объектам культурного наследия вообще и к историко-культурным территориям, в частности, политики государства и общества по отношению к национальному наследию. Однако, отмеченные обстоятельства не смогли пока еще кардинально изменить ситуацию в рассматриваемой сфере. Впервые в стране была отражена экологическая ситуация в 161 историко-культурной территории. Соответственно имеются данные по 139, из них проблемные ситуации отсутствуют, по мнению экспертов, в 38 (27%). В остальных 101 существует 221 проблемная ситуация, из них: загрязнение ТБО – 17 историко-культурных территорий, загрязнение поверхностных вод – в 22, загрязнение воздушного бассейна в 24, подтопление в 26, деградация растительности в 36, транспортная вибрация в 24, эрозионные процессы в 23, визуальное загрязнение в 12, прочие в 14. В рамках реализации стратегии государство последовательно не только вскрывало проблемы сферы, но и систематически предпринимало меры по регулированию законодательной базы. Так, 5 декабря 2008 г. Советом по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации была представлена тема состояния отечественных музеев-заповедников и законодательного регулирования их деятельности.

И наконец, принятый Федеральный закон Российской Федерации от 23 февраля 2011 г. N 19-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26 мая 1996 года N 54-ФЗ внес изменения, которые закрепили за музеями-заповедниками сохранение в своих границах исторически сложившихся видов деятельности, проведение экскурсий, информационные услуги, природоохранные мероприя-

тия, содержание и использование объектов инфраструктуры и транспортных средств.

Статья 26 данного закона гласит, что музей-заповедник – это музей, которому в установленном порядке предоставлены земельные участки с расположенными на них достопримечательными местами, отнесенными к историко-культурным заповедникам, или ансамблям, а территорией музея-заповедника являются земельные участки, предоставленные ему в установленном порядке, как при создании музея-заповедника, так и в период его деятельности. Статья 27 определяет цели создания музеев в Российской Федерации: это осуществление просветительной, научно-исследовательской и образовательной деятельности; хранение музейных предметов и музейных коллекций; выявление и собирание музейных предметов и музейных коллекций; изучение музейных предметов и музейных коллекций и публикация музейных предметов и музейных коллекций.

Здесь же отмечается, что наряду с видами деятельности, осуществляемыми музеями в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, и актами субъектов Российской Федерации, музей-заповедник обеспечивает сохранность переданных ему объектов культурного наследия и доступ к ним граждан, а также осуществляет сохранение, изучение и популяризацию указанных объектов. «Целями же создания музеев-заповедников в Российской Федерации могут являться: обеспечение режима содержания достопримечательного места, отнесенного к историко-культурному заповеднику, или ансамбля, сохранение в границах территории музея-заповедника исторически сложившихся видов деятельности (в том числе поддержание традиционного образа жизни и природопользования), осуществляемых сложившимися, характерными для данной территории способами, народных художественных промыслов и ремесел, и осуществление экскурсионного обслуживания, и предоставление информационных услуг, а также создание условий для туристской деятельности». Безусловно, особенно значимым в принятии этого документа стало, то, что в российском законодательстве впервые появилось

1. Софийско-Успенский собор

понятие «музей-заповедник», а также юридически закрепились важнейшие аспекты сохранения социокультурной среды. Но, все же, на наш взгляд, государственная политика в сфере сохранения историко-культурного наследия требует дальнейшего совершенствования, поскольку правоотношения на территориях музеев-заповедников между хозяйствующими субъектами, с учетом приоритетности сохранения на них историко-культурного и природного наследия, не нашли отражения пока ни в одном из законодательных актов. А ведь, непосредственно выполняя функции культурно-просветительного обслуживания населения, концентрируя кадры работников культуры, материальную базу культурно-просветительного комплекса, активно осваивая методики работы с населением, музеи-заповедники фактически становятся крупными центрами культурной деятельности. На их базе ведется не только экскурсионное обслуживание посетителей, но и постоянная культурно-просветительская работа с местным населением, с детьми. Особую функцию выполняют музеи-заповедники в сельской местности. Именно там они становятся главными культурно-просветительными учреждениями, подлинными очагами культуры. Пример деятельности существующих музеев-заповедников показывает, что вокруг себя они формируют особую культурную среду, распространяя влияние на соседние регионы, а оказывая содействие в развитии муниципальных музеев, других учреждений культуры, выполняют функции методических центров в сфере культуры.

Расширение сети музеев-заповедников, несомненно, сыграет важную роль в культурном развитии российской провинции. Научно-образовательная и научно-исследовательская деятельность музеев-заповедников создает предпосылки для выполнения ими функций региональных просветительских и научных центров. Еще одним направлением может стать проведение на базе музея-заповедника научных исследований по широкому комплексу проблем, связанных с историей достопримечательного места, с персоналиями, проведение здесь конференций, чтений. Важное научное зна-

1

чение имеет создаваемый информационный продукт (в виде книжной, справочной продукции, или в рамках новых электронных технологий). Научно-образовательная и научно-исследовательская деятельность музея-заповедника не только способствует популяризации объекта наследия, но и создает своеобразную базу его экономической специализации, позволяет выйти на внешний рынок с собственным самобытным продуктом или услугой. Привлекательность музеев-заповедников увеличивает туристский поток, и в этом заключается важнейший аспект проблемы развития туризма для целей сохранения наследия. Факторы возрождения традиционного хозяйствования играют значительную роль в экономике региона, являясь стимулом ее развития. Деятельность музеев-заповедников по возрождению исторических производств на традиционной основе может стать базой сувенирного производства, импульсом к возрождению ряда местных предприятий. Возрождение ландшафтных особенностей территории, традиционного природопользования, исторически сложившегося типа хозяйствования для музеев-заповедников является важнейшей задачей сохранения культурного наследия наряду с реставрацией архитектурных ансамблей и сохранением мемориальных деталей внутреннего убранства их единичных объектов или самого исторического места.

Бесспорно, развитие музея-заповедника активно влияет на социально-экономическое развитие региона, так как приводит к образованию новых рабочих мест в этих учреждениях культуры. Образуются рабочие места и в сферах, имеющих косвенное отношение к основным направлениям деятельности музеев-заповедников

в сопряженных с ним видах (в реставрации и строительстве, в сфере обслуживания, на транспорте и в сельском хозяйстве). Велико влияние деятельности музеев-заповедников на стимулирование развития региональной инфраструктуры (дорожное, гостиничное хозяйство, предприятия общественного питания, бытового обслуживания и пр.), ведь функционирование его способствует привлечению в регион дополнительных инвестиций, в том числе, и зарубежных. Инновационный импульс развития музеев-заповедников, как комплексных учреждений, оказывает заметное влияние на потребительский рынок, на занятость в регионе, на привлечение инвестиций. Система музеев-заповедников выступает как эффективная форма сохранения и использования культурного наследия в различных регионах страны. Безусловно, что музеи-заповедники сегодня, это социокультурные контенты региональной культуры, поскольку историко-культурное и природное наследие, в их совокупности, – это специфический и важный экономический ресурс региона, и он может стать не только фактором развития духовной жизни, но и основой особой отраслевой специализации, одним из перспективных направлений стимулирования социальной политики и развития экономики в регионе. И именно, музеи-заповедники выступают здесь одной из действенных форм организации охраны, сохранения и использования наиболее ценных в культурном, образовательном, научном и эстетическом отношении территорий, с расположенными на них объектами культурного наследия, объединяя социокультурные компоненты локального пространства в общественно значимые центры ценностно-сетевых ресурсов страны.

Ремезов - архитектор

Тобольск второй половины семнадцатого века - один из самых перспективных городов. Его доход в государственную казну составлял значительную долю всех финансовых поступлений. Город, подобно живому организму, рос и менялся на глазах современников. Ему выпала честь представлять огромные сибирские пространства, на которых то и дело появлялись все новые и новые российские поселения.

Он стал «стольным градом Сибири», от облика которого зависело отношение к остальным сибирским городам. Выбор места для Тобольска был столь удачным, что всякий, кто прибывал из «европейской стороны» видел мощный деревянный острог, стоявший на высоком крутом берегу Иртыша, а те, кто ехали с севера или востока, лицезрели с Троицкого мыса бескрайне раскинувшиеся просторы сибирской тайги. Чтобы закрепиться здесь основательно и навеки, нужно было воздвигнуть каменную

крепость как олицетворение русского государства. Тобольский каменный кремль – это форпост в Азиатской России.

Каменное строительство являлось совершенно новым делом не только в Тобольске, но и во всей Сибири. Шло только второе десятилетие с тех пор, как стали возводить здесь каменные здания. У истоков каменного дела стоял Семен Ульянович Ремезов. Ему предстояло спроектировать городской центр Тобольска, то место, где располагалась администрация, ведавшая многими на-

М.Н. Софронова, зам. директора по музейным технологиям

сущными сибирскими вопросами, поэтому облик этой городской части должен был стать запоминающимся, репрезентативным.

В 1698 г. С. Ремезов прошел «учение... к делу строения» в Москве. А, по возвращении, он целый год положил на то, чтобы подготовиться к началу каменного строительства на Воеводском дворе. В задачу С.У. Ремезова входили осмотр и описание залежей извести, старых заводов и печей. Летом того же года С. Ремезов занимался организацией кирпичного дела. Под его руководством и по его проекту у подножия Панина бугра ссыльные люди возвели кирпичные сараи, в которых началось производство кирпича для Воеводского двора. После постройки сараев ссыльным поручалось «глину копать и уминать гораздо и кирпич делать». По существу, велел «приставить к «городовому каменному строению» С. Ремезова, означало возложить на него весь комплекс строительных задач. И только обладая недюжинными способностями и организационного, и технического характера, имея незаурядные знания и смекалку, С.У. Ремезов мог совместить столь разнообразные обязанности, в которые входили изыскание и заготовка строительных материалов, надзор за подрядами, топографическая съемка города, и, совсем новое для него дело, – подготовка проекта будущего административного центра Тобольска, а затем реализация этого архитектурного замысла в строительных работах.

Разработка проекта организации всей площади Воеводского двора осложнялась тем, что будущие строения необходимо было согласовать с уже построенными зданиями Софийского двора, ибо в совокупности они объединялись в ансамбль Тобольского кремля. Кроме того, форма и планы будущих отдельных строений должны были найдены сначала на бумаге, то есть С.У. Ремезов должен был «о том с мерою учинить чертеж» – это новое требование, предъявляемое к сибирским зодчим – результат преобразовательной политики Петра Великого, где знания

и рациональное мышление становились важными созидательными качествами. Предполагалось построить тобольский административный центр в традиционных формах крепостного сооружения. Для С.У. Ремезова образец кремля являлся привычным. Поэтому в своем проекте зодчий окружает Воеводский двор крепостной стеной. Однако, впитав новые архитектурные веяния в Москве, связанные с регулярностью, симметрией, открытостью пространства, Семен Ульянович размещает служебные здания по периметру двора, так как его центр был задуман как большая общественная площадь, окруженная административными строениями. Главное место в этой части кремлевского ансамбля отводилось Приказной палате, это было первое административное здание в Tobolske, строительство которого завершилось осенью 1701 г.

Второй постройкой по проекту С.У. Ремезова был Гостиный двор. В первоначальных вариантах размещения зодчий включал его в периметр городских стен, но впоследствии Гостиный двор был вынесен за пределы Tobolsкого кремля. Однако, само здание представляло собой миниатюрную четырехугольную крепость, по углам укрепленную башнями. В Европейской России в это время начали строить гостиные дворы другого, так называемого «открытого типа», когда лавки располагались с внешней стороны здания. Tobolsкий Гостиный двор по внешнему виду сохранял крепостной характер, что, нужно отметить, помогало ему вписаться в образно-стилистическое решение кремлевской площади и способствовало соподчиненности сооружений, находящихся на ней.

Не менее интересной постройкой по проекту С. Ремезова стала Рентерея – это южные ворота кремля, обращенные к нижнему городу. При подходе к кремлю с подгорной южной стороны это здание оказывалось первым, с которым встречался зритель, поднимаясь в нагорную часть. Поэтому, функционально здание Рентереи оказалось очень важным в системе не только кремля, но города в целом. С одной стороны, С. Ремезов исходил из исторической предопределенности, проектируя данное строение, так как на Прямском или, как его тогда называли Софийском, взвозе уже находились деревянные ворота. С другой стороны, ему необходимо было вместо них поставить новое строение, но найти для него такое место, чтобы комплекс Софийского

двора органично соединился с ансамблем Воеводского, олицетворяя собой духовно-административный центр Сибири. Кроме того, ворота должны были стать главной, парадной входной частью из нижнего подгорного посада в верхний. Следовательно, облик этих ворот должен был быть архитектурно выразительным. Поэтому зодчий проектирует многоярусную постройку: по его задумке над арками ворот должна была размещаться палата для хранения государственной казны, а над ней башенка с шатровым завершением, увенчанная двуглавым орлом. Таким образом, Рентерея должна была организовать не только взаимосвязь архитектурных объектов по горизонтали, но и явиться вертикальной осью в заданной симметрии двух холмов. Проектируемое здание С. Ремезов назвал «Дмитриевскими воротами», вкладывая в название идейно-политический смысл. Так как на день св. Дмитрия Солунского пришлось победа Ермака над Кучумом, что в свою очередь знаменовало факт присоединения Сибири к Русскому государству. Однако, выбранное С. Ремезовым название в народном сознании не прижилось, уступив первенство другим, официально несанкционированным наименованиям. Ворота называли Рентереей, так как в помещениях, расположенных над воротами, хранили ясак в виде «мягкой рухляди» и другие государственные подати и ренты, собранные с сибирского населения. Кроме того, эту постройку называли Шведской палатой, ибо для ее возведения использовался труд сосланных после Полтавской битвы пленных шведов. Однако, Рентерея, по целому стечению обстоятельств, не была построена в том виде, как она задумывалась С. Ремезовым. Удалось осуществить только два ее нижних яруса, в одном из которых располагались арки для ворот, в другом – казенные палаты. Такой важный образно-выразительный элемент в архитектуре Рентереи как башня с шатровым завершением не был воплощен. А ведь именно эта архитектурно-пластическая деталь своей вертикальной доминантой и симметрично-осевой организацией должна была собрать в единый ансамбль кремля строения, стоящие по две стороны Троицкого мыса. Вместе с тем сама Рентерея приобрела бы триумфальный характер. Идейный замысел С. Ремезова был реализован в 80-90 гг. XVIII в. другим архитектором, А. Гучевым, который также видел, что художественную выразительность кремля

можно активизировать вертикальным строением, находящимся на стыке двух холмов, двух частей: светского и духовного административного комплекса. По проекту А. Гучева была построена соборная колокольня, которая находилась вблизи Рентереи, но стояла самостоятельно. При взгляде на кремль с нижнего посада, вертикаль колокольни возвышалась над Рентереей, визуально объединяясь с последней в единый образно-пластический объект.

Менее всего известно о такой ремезовской постройке, как Вознесенский собор. Его строительство пришлось на 1710-е гг. Собор был поставлен на самой кромке Троицкого мыса, с южной стороны Воеводского двора. Возможно, оползни грунта нарушили его конструкцию. В 1717 г. в соборе «от тяжести» лопнули «проемные связи и между окнами вышибло столб и так все строение упало и рассыпалось».

На последнем этапе строительства возводились стены и башни, что свидетельствовало об утрате военно-оборонительного смысла кремля. Ограждение Воеводского двора стенами осуществлялось по новому: постройки входили в линию стен. Таким образом, идея крепостного центра полностью себя изжила, хотя видимость кремля еще сохранялась.

Ремезовский проект воплощался спешно, однако, все задуманное сделать не удалось: не была поставлена каменная стена с северной стороны, недостроенной осталась Рентерея. Но главная заслуга служилого человека Семена Ремезова в том, что он, учитывая топографию тобольского ландшафта, сумел сохранить организацию целостного единого административного комплекса, формируя Воеводский двор в крепостном ключе Софийского. Новатор Ремезов рискнул выдвинуть главное воеводское строение, Приказную палату, на кромку мыса, заботясь о парадности основного фасада Tobolsка. Зодчий Ремезов понимал, сколь важна архитектурная гармония, организующая пространство двух самостоятельных частей Троицкого мыса, поэтому его Рентерея, как соединительное прясло, вросла в межгорье холмов. Художник Ремезов чувствовал, что башнеобразная форма завершения Рентереи, нарушив монотонность белокаменной стены, соберет своим центро-стремительным акцентом Tobolsкий кремль в единый ансамбль. Патриот Ремезов все свои усилия положил для совершенства сибирской земли.

М.С. Знаменский. Вид Тобольска с изображением Знаменского монастыря

Тобольск

– живая легенда Сибири

Нет на свете города лучше, чем Тобольск. И это не потому, что он - моя малая родина, не потому, что я родилась и живу здесь, хотя и поэтому тоже. Просто я люблю свой город. Прежде всего - это замечательное место. Город наш очень удачно расположен на высоком правом берегу Иртыша, на Троицком мысу – легендарной Алафейской горы. Высокое плато над Иртышом, где стоит Тобольский кремль, назвали Алафейской горой татары. Издавна на Алафейской горе селились родственники, дети, жены властителей Сибири. По разным гипотезам, «алафей» значит «коренная ханская земля» или «посланник Божий». Мыс этот так удачно вписан в местный ландшафт самой природой, что лучшего, пожалуй, и придумать нельзя!

Не случайно именно здесь возник Тобольск. Казаки во главе с Данилой Чулковым, приплывшие сюда в конце XVI столетия, оценили это место по достоинству, поставив здесь первый «ладейный» городок, которому вскоре суждено было стать сибирской столицей, удачно возникшей в месте слияния двух сибирских рек Тобола и Иртыша. Срубили острожек Тоболеск на Троицком мысу, ведь строительство началось в День Святой Троицы. И как любая жемчужина начинается с песчинки, Тобольск начинался с малого.

Сибирские летописи упоминают о том, что город казакам «велено было

строить из тех судов, на которых они приплыли из Тюмени»... Это может найти свое подтверждение в наши дни. Остатки деревянного частокола были исследованы археологической экспедицией ТГУ на ул. Октябрьская в 2007 году. Найденное среди острожин бревно с отверстием в нижней части, которое возможно является мачтой от коча, дает возможность предположить, что детали кораблей использовались для городского строительства. Тоболяки всегда испытывали острую нехватку строевого леса и поэтому могли неоднократно использовать остатки старых сооружений по новому

Т.А. Сучкова,
научный сотрудник ТИАМЗ

назначению. Значит, не исключено, что «ладейный лес» еще долго служил жителям города, и что какая-то часть этого материала вполне могла пойти на постройку обнаруженного частокола. Впрочем, это лишь одна из высказанных участниками раскопок рабочих гипотез...

До сих пор, при проведении различных земляных работ на территории города, находят остатки прежних сооружений, домов, крепостных стен, различные мелочи, которые когда-то использовались горожанами. Эти «осколки былой жизни» помогают нам, современным людям, узнать много интересного о тобольской старине, погрузиться в атмосферу былого. Когда рассматриваешь эти вещи, возникает ощущение, что люди, уже давно исчезнувшие, находятся рядом, древний Тобольск возникает из пепла, и живая старина напоминает о себе. Так происходит небольшое путешествие во времени в душе каждого человека, который хотя бы раз в жизни с этим столкнулся. Прикосновение к прошлому...

Первыми жителями Тобольска были служилые люди, казаки, для которых жизнь в Сибири была иногда шансом начать все с начала. Край этот суровый и необжитый, дикий, но прекрасный и свободный манил к себе многих. Вслед за служилыми людьми «за волей и долей» ехали сюда разные люди, пускаясь в длинный и опасный путь. Кого здесь только не было: и крестьяне, и дворяне, и ссыльные каторжане. Даже колокол из Углича, возвестивший об убийстве юного царевича Дмитрия и начале русской смуты, долгое время «жил» в Тобольске, отбывая здесь наказание за людские «грехи». Незаметно шло время, и край наш постепенно обживался и входил в сердца и души тех, кто оставался здесь. Навсегда. Через поколения чувствуем мы эту крепкую, генетическую связь с этой землей, с этим воздухом, с этим небом и солнцем.

Трудно начинался Тобольск. Деревянный город часто горел. Опустошительные пожары возникали регулярно. Нередко приходилось отстраивать город заново. В Тобольске было 8 деревянных кремлей. Все они погибли в пожарах. Причем один из пожаров дал тоболякам особое прозвище. 29 мая 1677 года из-за грозы загорелся подгорный Знаменский монастырь, огонь перекинулся на городские церкви и на кремль. Из-за отсутствия воды (ее недостаток всегда чувствовали на горе) кремлевские стены и башни пытались заливать квасом. Из-за чего жители Тобольска были прозваны квасниками. Нижний посад весной часто затопляло. Наводнения были явлением обычным, за что иностранцы, бывавшие здесь, называли Тобольск «сибирской Венецией». Но у сибиряка характер крепкий. Трудности только закаляли его.

Основатель Тобольска Данила Чулков был «письменный голова». Такого звания люди управляли острогами, а для города полагался воевода. В 1590 году Чулкова сменил воевода Василий Кольцов-Масальский, и с этого времени, ранее подчиненный Тюмени, Тобольск стал не только самостоятельным, но и главным городом Сибири. Тобольский воевода стал главным воеводой Сибири, в его обязанности входил сбор ясака, оборона русских городов и надзор за ссыльными. В 1729 году Тобольск получает свой герб, который пред-

Вид на Тобольский Кремль. Фото начала XX века.

ставлял собой золотую пирамидку на синем фоне с воинскими атрибутами - знаменами, барабанами, алебардами и ядрами. Особенности местности привели к появлению двух частей Кремля: Малего Вознесенского и Большого Софийского города. В Малеом городе было сосредоточено военно-административное управление краем, а на Софийской стороне находилась резиденция духовного владыки Сибири.

Столичный Тобольск, дабы он выглядел солиднее, по указу Петра I решено было возводить из камня и кирпича, и построить здесь каменный кремль. Тем более что начало уже было положено – в 1686 году сооружен Софийский кафедральный собор, первый каменный храм в Сибири. На его строительство из царской казны было выделено 700 рублей. Три года шла подготовка, подыскивались строительные материалы, из столицы пришли чертежи и сметы. После закладки фундамента ждали два года опытную артель каменщиков из Великого Устюга во главе с В. Ларионовым. В 1684 году работа подходила к концу, но «падоша у церкви столбы и обломилась своды и верх весь паде внутрь». После этого храм был окончательно достроен подмастерьями Герасимом Шарыпиным и Гаврилой Тютиним и освящен в память Успения Богоматери. Однако за храмом закрепилось название Софийского собора.

В 1698 г. по царскому указу к строительству кремля был привлечен тобольский служилый человек Семен Ульянович Ремезов. Знающий и образованный, известный уже историк и картограф, автор «Чертежной книги

Сибири», он как нельзя более кстати подходил для осуществления этого замысла.

Предварительный вариант тобольского «каменного града» Ремезов разработал еще до отъезда в Москву. По возвращении в Тобольск он продолжал разработку проекта и составил детальные чертежи основных построек кремля. Усилиями Семена Ульяновича Ремезова в Тобольске была налажена заготовка строительных материалов, привлечено к строительству население окрестных городов и острогов. Для городского строения Сибирский приказ прислал своих каменщиков во главе с подмастерьем Герасимом Шарыпиным. До настоящего времени от ремезовских построек на территории кремля сохранились лишь Гостиный двор, Рентерея (хранилище государственной казны), а также фундамент Приказных палат, на которых сегодня стоит Дворец наместника. Полностью проект С.У. Ремезова не был осуществлен. Да и кремль на протяжении всего XVIII столетия неоднократно перестраивался и менялся. И все-таки, местные мастера-зодчие подарили нам замечательное архитектурное диво – Тобольский кремль, занявший достойное место среди выдающихся памятников русского каменного зодчества.

И до сих пор летит город наш, через время и пространство, сияя куполами над рекой. Именно таким, явился он в далеком прошлом, - город славный и стольный, с золотыми маковками над храмами и колокольным звоном, отразившись в творчестве нашего знаменитого земляка Петра Ершова, как живая легенда давно прошедших времен.

Отзвуки грозы двенадцатого года в Тобольском крае

М.И. Кутузов - начальник Санкт-Петербургского ополчения. Художник С. Герасимов. 1953 год

И.В. Балюнов,
старший научный сотрудник ТИАМЗ

фон Брин (в его назначении, вероятно, не последнюю роль сыграли родственные связи с И.Б. Пестелем). Поскольку реально все органы власти в крае были жестко подчинены ведомству гражданского губернатора Ф.А. фон Брина, последнему приходилось непосредственно руководить мероприятиями, которые были вызваны в жизнь событиями 1812 г.

В частности, во многом по инициативе сверху в губернии происходили сборы пожертвований денежных средств и вещей «для военного употребления нужных». Если обратиться к архивным документам, то можно прийти к выводу, что обыватели не испытывали доверия к местным чиновникам и поэтому собранные средства не поражают своими размерами. С другой стороны, необходимо отметить, что пожертвование денег на военные нужды не являлось делом частного лица, и решение о взносах могли принять местные сословные или административные органы. Например, в августе 1812 г. Ф.А. фон Брин выступил с предложением о вычете из жалования чиновников и канцелярских служащих средств для пользы Отечества. В Ишиме, к примеру, жертвой этого решения стал частный комиссар Ершов (возможно родственник поэта-сказочника), из чьего жалования должно было вычитаться ежегодно, пока продлится война, по 150 руб. Общая же сумма денежных приношений в Тобольской губернии за весь период их сбора составила по одним источникам – 162, по другим – 168 тыс. руб.

Приношения же предметов «для военного употребления нужных» вообще не имели какого-либо значения для победы над Наполеоном. Во-первых, местные чиновники часто просто-напросто не знали, как распорядиться этими сборами. Например, осенью 1812 г. ишимский уездный судья, сообщая о пожертвованных двух ружьях и двух пистолетах, просил указать, что

Отечественная война 1812 г. – одно из величайших событий в судьбе нашей Родины, которое затронуло не только военно-политическую историю, но и оставило глубокий след в культуре. «Гроза двенадцатого года» вдохновляла авторов на создание многочисленных произведений литературы, живописи, музыки, кинематографа.

Не в меньшей, а может быть, даже в большей степени, события тех лет давали благодатный материал как для исследователей специалистов, так и для любителей истории, публицистов, краеведов. Следует отметить, что уже в XIX в. количество работ, посвященных «Великому году России», исчислялось несколькими сотнями. Понятно, что в дальнейшем количество публикаций только росло, причем всякий раз очередная годовщина войны 1812 г. провоцировала появление в печати огромного количества новых книг и статей. Тем более, кажется актуальным, обратиться к указанной теме в канун 200-летнего юбилея славных событий прошлого.

Для начала, пожалуй, стоит отметить, что при всем обилии разного рода публикаций, история Западной Сибири в период войны 1812 г. достаточно слабо освещена в научной литературе. Историки и краеведы в своих работах крайне редко пытались выявить влияние военных событий на положение региона, который мы называем сегодня Тюменской областью.

С другой стороны, исторические материалы, хранящиеся в фондах тобольского архива и тобольского музея-заповедника, позволяют нам во многом заполнить имеющиеся пробелы.

В указанный период существовало единое Сибирское генерал-губернаторство, включавшее в себя три более мелких образования - Тобольскую, Томскую и Иркутскую губернии. Генерал-губернатор И.Б. Пестель (отец известного декабриста), пользуясь личной симпатией императора Александра I, обладал столь огромной властью над вверенным ему краем, что, как считается, изрядно злоупотреблял ею. Сложилась даже определенная традиция оценки этого периода истории Сибири, согласно которой время правления И.Б. Пестеля характеризуется административным произволом, расцветом взяточничества и казнокрадства. Естественно, что и на местах система управления была сосредоточена в руках людей, вызывавших доверие генерал-губернатора. В частности, во главе Тобольской губернии находился Франц Абрамович

делать с этим оружием, поскольку неизвестно, куда оно должно быть отослано. На что был дан ответ, хранить эти ружья и пистолеты до особого повеления. Во-вторых, необходимо отметить, что сбор военных вещей был приурочен к созыву Народного Ополчения. Однако, тут проявилась непоследовательность политики Александра I, когда в его манифесте от 6 июля созыв ополчения был объявлен для всей страны, а уже в манифесте от 18 июля указывалось, что оно будет формироваться только в 16 европейских губерниях, в Сибири же производилась лишь запись желающих туда вступить. По некоторым подсчетам в Тобольской губернии 499 человек пожелало записаться в Ополчение. Цифры эти не впечатляют своими размерами, но, в то же время, делать выводы об уровне патриотического подъема сибиряков на основании таких сухих данных является, пожалуй, не очень корректным.

Другим более действенным способом мобилизации воинской силы на территории Тобольской губернии в этот период являлись рекрутские сборы, их объемы здесь в 1812 г. по сведениям ревизских сказок составили 2152 человека. Однако, насколько можно судить, руководство империи использовало для Сибири достаточно щадящий режим в исполнении этой повинности. В частности, по набору, который предшествовал началу войны (объявлен 23 марта 1812 г.) практически для всех российских губерний устанавливалась норма с 500 ревизских душ – 2 рекрута. Позднее, манифестом от 1 июля 1812 г. в сибирских губерниях предписывалось брать вместо рекрутов деньги, за каждого 2000 руб. Уже в разгар войны в именном предписании сибирскому генерал-губернатору от 7 августа 1812 г. норма очередного набора устанавливалась в размере с 500 душ – 5 человек, причем провести его следовало только после окончания полевых работ и уборки хлеба в срок с 1 ноября 1812 г. по 1 января 1813 г., и желающие могли вместо поставки рекрутов выплачивать за каждого 2000 руб. Для сравнения, примерно в этот же период по стране норма составляла с 500 душ – 8 человек. При этом, для Тобольской губернии известны и случаи прямого уклонения от отбывания воинской повинности. В частности, Тюменское полицейское управление в этот год было озабочено сыском более двух десятков

Военный парад в Тобольске. С акварели неизвестного художника. Начало XIX века

беглецов, скрывающихся от рекрутчины. Всего же в Тобольской губернии было призвано 2152 человека.

Существует ещё одно любопытное обстоятельство, характеризующее мобилизацию воинских сил на территории Тобольской губернии. Её южные границы являлись частью сибирских линий, которые находились под охраной гарнизонных частей 29 (впоследствии 30) дивизии. На протяжении 1812-1813 гг. из состава пограничного войска неоднократно изымались военнослужащие для отправки на Запад. И практически тогда же на линии регулярно совершалась отправка рекрутских партий (в источниках ни одной партии, следовавшей из Сибири за Урал, нами не выявлено). На основании представленных данных, несложно прийти к заключению, что на тот момент времени российское правительство предпочитало забирать из Сибири действительных военнослужащих, имеющих уже опыт строевой, а, возможно, и боевой службы, заменяя их в гарнизонных частях на новобранцев. Это мероприятие имело место.

Приведенные факты со всей очевидностью показывают, что участие в изгнании войск Наполеона с территории нашей страны могли принять только те сибирские рекруты, которые были призваны ещё до начала военных действий 1812 г. И, более того, в ряде случаев ещё существовала возможность откупиться, притом, что нормы рекрутских сборов в Сибири были заметно ниже, чем в европейской части страны.

Отдельно хочется отметить действия губернского правления, направленные на раскрытие и поимку

«зломыслящих людей», попросту говоря шпионов, работавших на неприятельскую армию. Очевидно, что Тобольская губерния была не единственным местом пребывания под надзором полиции «неблагонадежных» иностранцев, но и в целом их число здесь было незначительным. Гораздо большее влияние на жизнь края оказала отправка на территорию Западной Сибири польских военнопленных.

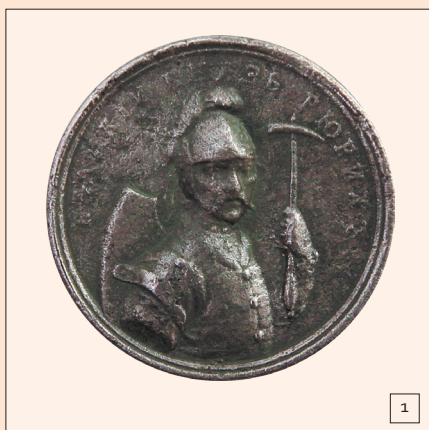
В это время руководство страны проводило политику восполнения нехватки резервов в армии, набирая туда иностранцев. Частично польские пленные направлялись на Кавказ, частично в Сибирь на укомплектование 29 дивизии. Всего за Урал, по нашим подсчетам, было сослано таким образом более 3000 человек. При этом, ссыльные офицеры находились там же на сибирских линиях, но под особым присмотром, и в отличие от рядовых, не получали статуса российских военнослужащих. Поляки поступали в Западную Сибирь начиная с лета 1813 г., но уже через год началось их возвращение в свое Отечество. Однако не все ссыльные пожелали вернуться на родину, и какое-то количество осталось на территории Западной Сибири. В том числе, некоторые из них, продолжили военную службу. Безусловно, поляки внесли свой вклад и в культурную жизнь региона, однако, значение этого вклада требует ещё дополнительного изучения.

Продолжая тему ссылки, пожалуй, стоит напомнить, что значительно позднее в Сибири оказались декабристы, которые сами о себе говорили «мы дети двенадцатого года...».

ИСТОРИЯ Сибирской геральдики

В рамках 1150-летия российской государственности в Тобольском музее открыта выставка по истории Тобольской геральдики. Представленные экспонаты позволяют совершить увлекательное путешествие к ее истокам, понять символы, эмблемы и знаки, используемые при создании гербов, проследить историю формирования и эволюции сибирской тобольской геральдики.

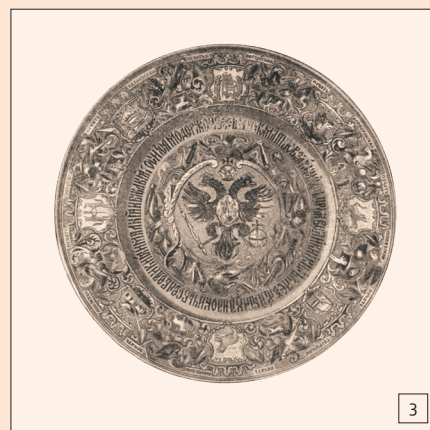
Л.Н. Жучкова,
главный хранитель ТИАМЗ

1

2

3

Геральдика в России имеет многовековую историю. Ещё в Древней Руси собственную геральдическую эмблему использовали князья первой правящей династии Рюриковичей. Их портреты вы сможете увидеть на представленных в экспозиции памятных медальях. Подобная серия портретов российских государей от Рюрика до Николая II была начата в середине XVIII века по инициативе М.В. Ломоносова и завершена к празднованию 1000-летия Государства Российского. В них отражена история России (рис. 1).

Геральдический знак Рюриковичей

изображался в виде стилизованного сокола и помещался на печатях великих князей, выполняя функции государственного герба.

Общегосударственные эмблемы, символизирующие территориальное единство бывших княжеств, возникают со времени образования Русского централизованного государства. Они подчеркивают его могущество и суверенитет.

В качестве основной эмблемы в Московском княжестве на рубеже XIV—XV вв. утверждается всадник с копьем, поражающий змея и двуглавый орел. В дальнейшем орел ста-

новится главной государственной эмблемой, а прежний московский герб — всадник, поражающий змея, помещается в щитке у него на груди.

В XV-XVI веках в Русском государстве право на существование в качестве изображений на государственных печатях получают территориальные эмблемы.

История герба Сибири - одного из самых старых русских земельных гербов, начинается с середины XVI в. - со времени массового проникновения русских в Сибирь. С 1554 года Иван IV титулет себя «повелителем Сибири». В царский титул включается часть Северо-западной территории Сибири.

Впервые эмблема Сибири, среди других эмблем присоединенных земель, появилась на государственной печати Ивана IV в 1577 – 1578 гг. Это была стрела, которая вполне могла быть изображена на эмблеме правящих Сибирью династий Тайбугинов и Шейбанидов (рис. 2).

В конце XVI века к Московскому государству присоединена обширная территория Сибири с центром в Тобольске.

4

5

В 1607 году Тобольску, как главному городу Сибири, была дарована печать, которую сибирские воеводы прикладывали к официальной переписке, что удостоверяло подлинность документов, и опечатывали отправляемую в центр пушнину. На печати были изображены два соболя со стрелой между ними. Подобным изображением украшена золотая тарелка царя Алексея Михайловича 1675 года (рис.3).

В первой половине XVII века стрела исчезает, и сибирская эмблема приобретает новый вид: два соболя, стоящих под кедром. Подобная эмблема изображена на Саадачном покровце Царя Михаила Федоровича 1626 года (рис.4).

Изображение кедр и соболей встречается только в Сибири, что свидетельствует об осознанном выборе символов для сибирской печати. Издревле сибирская территория ассоциировалась с самым ценным пушным зверем – соболем. После присоединения Сибири пушнина была одним из основных источников денежных доходов в государственную казну. Поэтому появление соболей на эмблеме Сибири было вполне закономерно. Кедр растет только в Сибири. Его древесина и орех всегда имели важное хозяйственное значение для ее жителей.

В правление Алексея Михайловича в 1672 г. составлен первый русский гербовник – «Царский Титулярник», в котором помещено черно-белое изображение, соответствующее титулу «Царь Сибирский». Эмблема титула выглядела в виде двух стоящих на задних лапах соболей, держащих корону и лук с двумя перекрещенными стрелами. Корона символизировала Сибирское ханство, включенное в состав России, а также статус Сибири в составе Российского государства как «Царства Сибирского». Со-боля по-прежнему символизировали Сибирь как пушной край. Лук со стрелами являлся основным орудием охоты и войны для коренных народов (рис.5).

Данное изображение закрепилось и легло в основу герба Сибири.

Распространение гербов в России историки относят ко времени правления Петра I, который, как известно, трепетно относился ко всему, что приходит с Запада. Своих соотечественников император приучал не

6

7

только к бритью бород и ношению париков, но и к геральдическим символам. По его указу в 1710 году была изготовлена печать Сибирской губернии с эмблемами трех провинций (рис.6), в верхней части которой изображена эмблема Тобольской провинции, охватывавшей всю зауральскую территорию до Камчатки – под короной стоят на задних лапах два соболя, держащие лук и две перекрещенные стрелы остриями вниз. Эта эмблема, заимствованная из Титулярника, превратится в геральдический символ Сибири, став впоследствии неотъемлемой частью Большого Государственного герба Российской империи, дополнившись так называемой «сибирской шапкой».

К концу правления Петра I изображение соболей со стрелами перестает быть принадлежностью тобольской геральдики.

Толчком к новому подходу при формировании местной геральдики стала реформа в армии. В 1708 году Россия была разделена на 8 губерний с приписными к ней городами и полками, получившими их название и эмблемы. Эмблемы городов помещали на полковых знаменах. При составлении эмблем изображения, имеющиеся на печатях, во внимание не принимались. Знамена изготовляли с 1712 года организованным порядком в Оружейной палате и отсюда рассылали в полки.

На знаменах тобольских полков во время правления губернатора М.П. Гагарина изображалась пирамида со знаменами и барабаном, в то время как на печати Тобольска по росписи 1692 года изображены «2 соболя, меж ними стрела».

Источником для знаменной эмблемы послужила книга «Символы и эмблемата», составленная и изданная в Амстердаме в 1705 году по

личному указанию Петра I. Среди 800 эмблем амстердамского издания под № 530 размещена черно-белая гравюра знаменной эмблемы, которая становится впоследствии гербом Тобольска (рис.7).

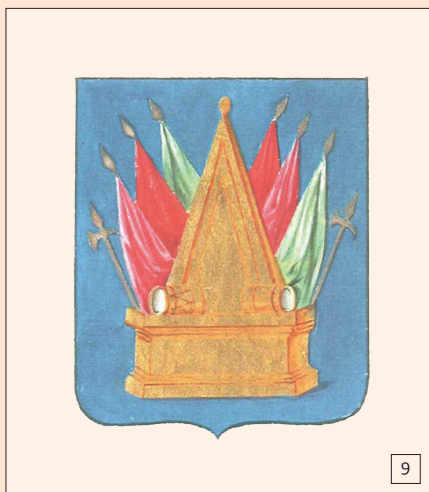
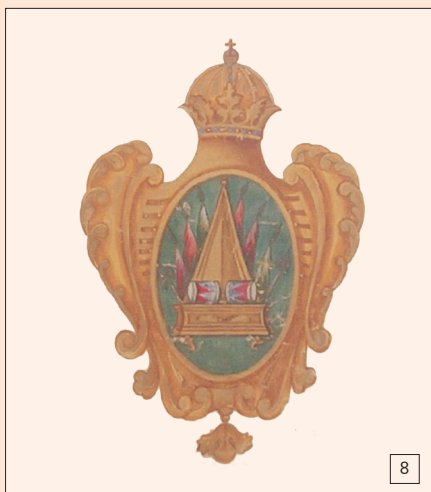
По сохранившемуся описанию художником-реставратором Тобольско-Тюменской епархии было реконструировано ротное знамя Тобольского пехотного полка 1712 года.

У истоков российского герботворчества стоял приехавший в Россию специалист по гербам граф Франциск Санти, который в 1722 году был назначен на должность товарища первого герольдмейстера Степана Андреевича Колычева, человека близкого и доверенного Петра I.

Ф. Санти при составлении гербов руководствовался сведениями, полученными с территорий и Титулярником 1672 года.

Для того чтобы собрать сведения для составления гербов, Санти разработал вопросник, который разослал во все губернии и провинции. Сведения должны были касаться истории возникновения города, его названия, внешнего вида, состава населения, содержать описание природных условий. Требовалось указать, имел ли ранее город герб, и, если имел, прислать рисунок или описание. В доношении из Сибирской губернии сообщалось, что в ближайшее время требуемых сведений прислать невозможно из-за «дальних расстояний» между городами. Поэтому Ф.Санти для составления герба Тобольска использовал рисунок из книги «Символы и эмблемата».

Грандиозная работа по городскому герботворчеству, задуманная Петром I и воплощающаяся в реальные гербы, с кончиной императора прервалась. Деятельность Ф.Санти закончилась весьма печально. Он был заподозрен

в причастности к антиправительственному заговору, сослан в Сибирь, проезжал через Tobolsk. Участие в расправе принял всевластный в то время А.Д.Меншиков. Факт весьма любопытный – человек, который, безусловно, имел непосредственное отношение к разработке прообраза Tobolsкого герба, оказался здесь не по своей воле. Остается выяснить, когда точно Санти прибыл в Tobolsk и сколько он провел тут времени. При воцарении на престоле императрицы Елизаветы заговорщик возвращен из ссылки в прежнем придворном чине, но к герботворчеству до конца своих дней он так и не вернулся.

Тем временем в 1729-30 годах по заказу Военной коллегии, возглавленной Б.К. Минихом, был составлен новый знаменный гербовник. В него были включены гербы, над которыми работал знаменитый итальянец. Под надзором Миниха живописец Баранов составил рисунки 88 гербов для полковых знамен. Это были фактически копии гербов Ф. Санти. В числе «старых» гербов значится Tobolsкий – «Пирамида золотая с воинской арматурой, знамена красного, пурпурного и зеленого цвета, барабаны красно-синей краски, поле

лазоревое» (рис. 8).

Герб, рекомендованный в 1730-е годы для tobolsких полковых знамен, возможно уже тогда воспринимавшийся как символ губернского Tobolsка, претерпел изменения по сравнению с эмблемой 1712 года: золотой осталась только пирамида, знамена получили свои цвета, барабанов стало два.

Новым толчком к ускорению создания городских гербов послужила губернская реформа 1775 г. При Екатерине II городской герб окончательно перемещается из сферы военного ведомства в широкую общественную среду. Во время переустройства губерний страна разделилась на 50 наместничеств-губерний, те в свою очередь - на уезды. Центры наместничеств, губернские и уездные города должны были иметь свои гербы. За десятилетие с 1775 по 1785 годы были составлены и утверждены несколько сотен гербов. Среди прочих - герб Tobolsка и Tobolsкого наместничества.

В Российском государственном историческом архиве хранится жалованная грамота от 21.04.1785 г., устанавливающая изображение Tobolsкого герба и право города

иметь печать с городским гербом, которая несла этот символ с конца XVIII в. вплоть до 1917 года (рис. 9).

Сравнивая рисунок tobolsкого герба 1785 года с рисунком из гербовника Миниха можно сделать однозначное заключение о том, что герб, утвержденный Екатериной II, явился воспроизведением tobolsкого полкового герба образца 1730 года с одним отличием – барабаны получили золотую окраску под цвет пирамиды. Герб Tobolsка стал не только городским, но и наместническим, затем губернским и помещался в верхней части щита всех подчиненных Tobolsку уездных городов.

Кроме статуса городов правительство заботилось и о положении дворянства.

Дворянским родам также жаловались гербы, которые являлись необходимым атрибутом знатного рода.

По указу Павла I от 20 января 1797 года учрежден «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи», копия обложки которого представлена в экспозиционном комплексе.

Уже в 1798 году вышел первый том. Всего же до 1917 года было составлено двадцать томов, включивших 3 066 родовых и несколько личных гербов.

В эпоху правления Александра I никаких изменений в оформлении территориальных гербов не произошло. От внутренних проблем страны императора отвлекла Отечественная война 1812 г. против наполеоновского вторжения и последовавшие за ней заграничные походы.

Тобольский герб 1785 г. был внесен в Полное собрание законов Российской империи, составленное под руководством М.М. Сперанского и изданное в 1830 году. Оно включало более 30 тысяч законодательных актов России со времен Соборного уложения 1649 года по 12 декабря 1825 года.

В 1857 г. императором Александром II было учреждено специальное Гербовое отделение Департамента Герольдии, упраздненное только в 1917 году. Должность управляющего Гербовым отделением занимал Б.В. Кёне, прекрасно разбиравшийся в вопросах геральдики.

Б.В. Кёне выработал систему украшений для всех городских гербов коронами, лентами, венками. Именно в этой традиции был выполнен вновь утвержденный Указом Александра II от 5 июля 1878 г. новый герб Тобольской губернии (рис. 10): «На золотом щите червленая атаманская булава, на которой черный щит Ермака, круглый, украшенный драгоценными камнями, между двумя косвенно накрест положенными червлеными знаменами с черными древками и остриями от копья. Щит увенчан Императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою». Год утверждения герба Тобольской губернии является последним годом правления Тобольского губернатора Г.П. Пелино. Новый герб Тобольской губернии, по всей видимости, не был воспринят как городской тобольский герб.

Согласно проектам Гербового отделения Сенат ввел в действие 46 гербов губерний и областей.

Б.В. Кёне изображал гербы по существующим геральдическим правилам, в то же время апеллировал к первоначальным изображениям эмблем на древних русских памятниках.

Российский и территориальный герб помещался на городских печатях, печатях должностных лиц и учреждений. В экспозиции пред-

ставлены печати Питейного акцизного управления и печать для корреспонденции.

Геральдические знаки изображались на предметах быта, жетонах, на печатной продукции.

С геральдической символикой отливались или чеканились медали в память о наиболее важных событиях в Российском государстве, в губернии. Со 2-ой половины XIX века их изготовление приняло массовый характер. В экспозиции представлены медали, выпущенные в память различных международных, российских и губернских выставок, таких как: в память 1000-летия Государства Российского 1862 года, в память спасения Александра II О.И. Комисаровым в 1866 году, в память 1000-летия кончины св. Мефодия в 1885 году, медаль наградная «За труды по первой всеобщей переписи населения в 1897 году». При оформлении медалей использовались геральдические символы.

В самом начале XIX века правительственными распоряжениями установлена форма для губернских чиновников, отличающаяся пуговицами, на которых был изображен герб губернии. Мундиры тобольских чиновников украшались пуговицами с гербом Тобольска.

К форменной одежде гражданских чиновников и чинов полиции добавился еще один атрибут: на шапке, сверху над козырьком, прикреплялась металлическая, по цвету пуговиц, бляха с выштампованным гербом города.

Губернский и городской гербы изображались в качестве наплечного знака [на мундирах] на воротнике и обшлагах форменных мундиров городских полицейских чинов.

С соответствующими гербами губерний на пуговицах учреждались мундиры для учащихся училищ (рис. 11).

Герб чеканился на пряжке, помещался на знаках должностных лиц.

Во 2-й половине XIX века чрезвычайно широкое распространение получили памятные медали и жетоны. Часто на таких медалях помещался вензель имени царствующего императора, а также основателя учреждения, чей юбилей отмечался. Присутствовал здесь и герб города.

В начале XIX века территориальные гербы вводились как раз-делительные знаки, устанавливаю-

щиеся на границе губерний.

Элементы сибирского герба в виде двух соболей, поддерживающих номинал в картуше, размещались на Сибирской медной монете, чеканившейся на Сузунском монетном дворе на Алтае с 5 декабря 1763 года по 7 июня 1781 года. Сибирская монета имела обращение исключительно в Сибири, что поддерживало самобытность Сибирского царства. На лицевой стороне ее изображен вензель Екатерины II в лавровом венке и короной вверху (рис. 12).

Монеты выпускались из колыванской меди номиналом в полушку, деньгу, копейку, 2 копейки, 5 копеек и 10 копеек. В последнем, 1781 году были выбиты только 10-копеечные монеты. Сибирская монета содержала больше серебра и ценилась выше российской, находясь в обращении до 1850 года.

Геральдическое оформление присутствовало и на общегосударственных российских монетах массового выпуска в 1700-1917 гг. На них изображались шесть основных типов государственного герба.

Эпизодически помещались на российских монетах и другие геральдические изображения: гербовидные композиции, вензеля и монограммы императоров.

Геральдическая символика присутствовала на царской посуде.

На современном этапе развития областной и муниципальной геральдики исторически закрепившиеся гербы приведены в соответствие с требованиями законодательства РФ. Новая геральдическая символика Тобольска прошла регистрацию в Геральдическом Совете при Президенте РФ.

Действующий герб Тюменской области, принятый в 2008 году содержит элемент, восходящий к первым геральдическим символам Сибири XVII – начала XVIII веков: соболи на задних лапах.

Герб Тобольска утвержденный решением Тобольской городской Думы от 29 мая 2007 года № 97, разработан на основе исторического герба, Высочайше утвержденного 17 марта 1785 года. Использование исторического герба подчеркивает преемственность многих поколений людей, прославивших Тобольскую землю. Корона используется в гербе Тобольска в знак того, что город был центром Тобольской губернии.

1. В президиуме конференции
2. Выступление Клауса Штайнке (Германия)
3. Презентация фильма А. Омельчука «Взгляд Бога»
4. Гости и участники конференции

чтения закрепили актуальность темы сохранения и трансляции национального наследия и в центре, и на периферии.

III Ремезовские чтения, состоявшиеся в 2007 г., были приурочены к 420-летнему юбилею города Тобольска. С докладами выступили ученые из разных областей и регионов России, а также зарубежные исследователи из Италии, Германии, Франции, Польши, Болгарии, Украины, Норвегии, США и других стран. Конференция отличалась разнообразием, актуальностью тем и проблем по истории, археографии, книговедению, литературе, искусству. Ученые размышляли над вопросами соотношения и консолидации центра и периферии. Итогом чтений стал «круглый стол» по актуальным проблемам сохранения и изучения национального культурного наследия в провинции. Участники форума инициировали создание проекта «Красная Книга славянской письменности и культуры», подготовили письмо Президенту Российской Федерации В. Путину, выражающее озабоченность собравшихся на конференцию представителей научной общественности за судьбу историко-культурных памятников Тобольска. Важным итогом III Ремезовских чтений стало закрепление в глазах мировой научной общественности статуса города Тобольска как «отца городов сибирских», центра событийного научного туризма, гостеприимной русской сибирской провинции.

В юбилейный для Тобольска год, когда город отмечает свое 425-летие, а также знаменательную дату 370-летия со дня рождения С.У. Ремезова, состоялись IV Ремезовские чтения. Их подготовкой и организацией, как и было прежде, занимался коллектив музея-заповедника при поддержке Департамента культуры Тюменской области. Соучредителями этого событийного мероприятия выступили администрация города Тобольска, Тобольская городская дума, Тобольско-Тюменская епархия, Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева, Общественный фонд «Возрождение Тобольска». Поддержку оказали ООО «Тобольск-Нефтехим», ООО «Жилищное строительство», ЗАО «Тобольская художе-

ственная косторезная мастерская», ООО «Евростройреставрация», ТРК «Регион-Тюмень», Тобольский драматический театр, ООО «Сибирь-тур».

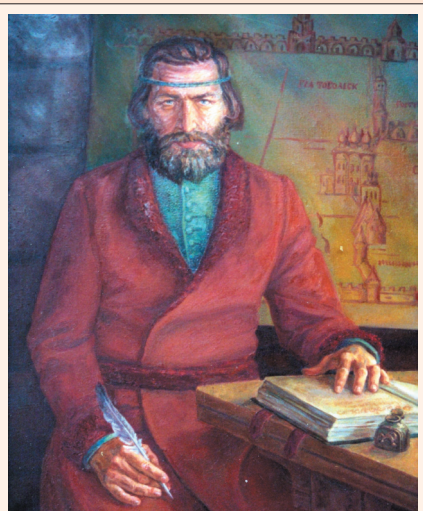
IV Ремезовские чтения (5-7 декабря 2012 года) объединили более 50 российских и зарубежных ученых. Тема заявленных чтений – «Образ как феномен провинциальной культуры: история, археология, этнография, искусство». Ценность, важность и глубина этого события должна осозна-

ваться не только на уровне сообщества ученых сибиреведов, но и на уровне самих горожан. Когда вопросы популяризации наследия и прославления знаменитого сибиряка Семена Ремезова становятся делом чести тоболяков, и тогда, словно возвращаясь к своему земному следу, достойнейший предок наш как «Ангел Сибири» окармляет Тобольск и его культурное пространство своим творческим ремезовским крылом.

Деяния служилого человека

М.Н. Софронова, зам. директора
по музейным технологиям

Семена Ремезова

Портрет С.У. Ремезова. Н.В. Николаева

Семен Ульянович Ремезов (1642 – ок. 1722) – тобольский служилый человек, «сын боярский» жил в эпоху переходного времени, когда на смену средневековому типу сознания приходит мировоззрение Нового времени, древнерусский уклад реформировался петровскими преобразованиями.

В российской истории принято вести отсчет эпохи Нового времени с XVIII века, тогда как в Европе эта эпоха определена уже веком XVII. Однако, на события семнадцатый век в России был особо богат: смута и самозванство, русско-польские войны и начало царствия династии Романовых, бунты и восстания, церковный раскол и присоединение Украины к России. Именно в это беспокойное время закладывается будущее страны, немалую роль в котором сыграла личность царя Алексея Михайловича. В нем были такие природные дарования, которые побуждали быть отзывчивым и любознательным, о нем говорили «навычен многим философским наукам». Несомненно, время правления этого царя, прозванного в народе «Тишайшим», подготовило почву будущих реформ российских. Интерес к пространствам русской земли и ее изучение зарождаются в недрах XVII века, чтобы в дальнейшем усилить пе-

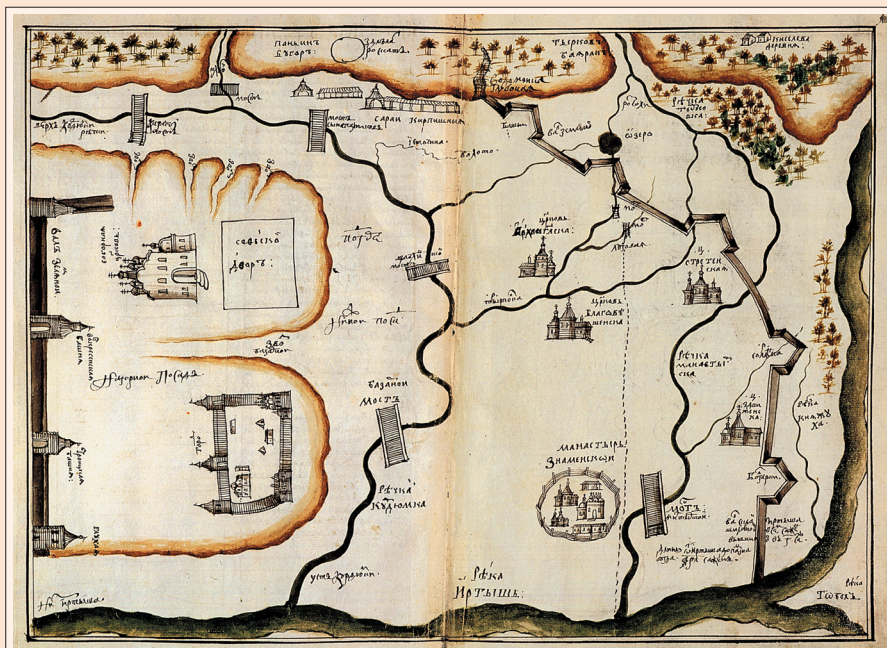
тровских реформ русскую страну превратить в государство европейского круга.

Для Сибири XVII в. был временем тоже нелегким. Присоединив обширную зауральскую территорию, русские первопроходцы начали ее хозяйственное освоение. Поднять Сибирь способны были личности дерзкие, харизматичные, энергия которых прорывалась в пространстве дикой сибирской тайги. Понуждая себя к работе, они всю свою волю направляли на осмысление свойств, правил, законов земли, на которую они пришли. Среди огромного множества таких самоотверженных людей, жизнь свою положивших во благо русской Сибири, был человек осененный даром просветительского предвидения. Сегодня имя Семена Ремезова известно далеко за пределами не только Сибири, но и России. Его жизнь, полная сложностей и неурядиц, была посвящена процветанию «наук, ремесел и художеств в Сибири».

На рубеже веков Петр I, реформируя Русь в Россию, делал ставку на таких людей. Опираясь на них, он стремился изменить русский быт, нравы и все государственное устройство. Сибиряк С.У. Ремезов восторженно приветствовал петровские преобразования в области просвещения

и видел в Петре идеал монарха. Семен Ульянович Ремезов посвятил себя установлению сибирской жизни, а в это установление входило многое: определить «границы» сибирской земли, изыскать в этих землях царские «прибыли», собрать ясак с местного населения как с государевых подданных, установить порядок на пограничных землях, отражая набеги киргизцев, возглавить строительное дело, возводя первые в Сибири каменные здания. Вся его жизнь была в пути. В документах отмечаются поездки то по Тобольскому уезду вверх по Тоболу и вниз по Иртышу для описных «земляных дел» и сбора оброка, то поездки в Туринск и Верхотурье для сбора и транспортировки хлебных запасов, то по «наказной памяти» в Кунгурский уезд «делать чертеж селам, деревням и рекам». Для нужд хозяйственных и административных С. Ремезов наносил на бумагу представление окружающей местности, проявив себя искусным мастером географических «чертежей». Все, что видел, изучил или узнал, С. Ремезов стремился записать или изобразить. Благодаря этой особенности остались его литературно-познавательные, чертежно-изобразительные труды.

Это сегодня С.У. Ремезова называют картографом и географом, историком

Карта Тобольска из «Чертежной книги» С.У. Ремезова

1. Фрагмент экспозиции
«Ремезов - служивый человек»

и этнографом, архитектором и художником. Однако, данные профессиональные качества проявились через его непосредственную деятельность как служилого человека. Свою трудовую практику Семен Ремезов начал в отряде своего отца Ульяна Моисеевича Ремезова, в обязанности которого входило разведывание новых пахотных земель, сенокосов и скотных выпусков. В росписи служилым людям за 1668 г. «ишимский казак Сенька Ульянов» (Семен, сын Ульяна Ремезова) значится холостым, ему положено жалование 4,25 рубля, 5,5 чети ржи, 2 чети овса и 1,75 пуда соли. Ему было двадцать шесть лет, и он имел немалый оклад и уважение со стороны служилых людей, так как владел грамотой и мог во всякого рода бумагах, за себя руку приложить и «вместо товарищей своих...по их велению».

Немало потрудившись на государственной службе, только к сорока годам Семену Ульянову сыну Ремезову велено «быть в детях боярских». В обязанности С.У. Ремезова этих лет входят поиски различного рода прибылей для казны. В 1683 г. он «послан на Верхотурье по хлебные запасы... в вешнее распустье с служилыми людьми и на мелях Туры-реки и многие нужи принимал». Приходилось С. Ремезову выполнять поручения выимщика, в обязанности которого входили изъятия и конфискации запрещенного и укрываемого продукта. Затем в 1687-88 гг. участвовал в нелегкой борьбе с нарушителями запрета на самодельное винокурение.

Поездки по Тоболу и Иртышу для описания и измерения территории являлись важной практической составляющей в его картографических работах. Так, в 1684 г. С. Ремезов сделал план г. Тобольска, в 1687 г. трудился над составлением мелкоштабной карты Сибири. Все эти планы, описания и чертежи вошли в его «Хорографическую чертежную книгу», которая стала первым русским географическим атласом Сибири. Долгое время рукопись «Хорографической книги» считалась утерянной. Однако, после ее факсимильного издания в 1958 г., выяснилось, что она была вывезена за пределы России в годы гражданской войны российским эмигрантом Л.С. Багровым. Ныне она хранится в Гуфтоновской библиотеке Гарвардского колледжа (США).

В 1690 г. С.У. Ремезов в сопровождении пяти казаков возглавлял поездку в Москву для доставки собранного в Сибири ясака и документов от тобольского воеводы. По существовавшим тогда порядкам за «сибирский приезд» делегация получила вознаграждение. Эти малые радости чуть скрашивали изнурительно тяжелую жизнь служилого человека. Она состояла и из опасностей. Здесь было место и военным походам, когда во время «береговой» службы приходилось браться за оружие, чтобы уберечь сибирские слободы и остроги «от приходу Казачьи орды неприятельских людей».

А дома, к тому времени, С. Ремезова ждали новые обязанности о составлении чертежей уездов. В указной грамоте 1696 г. говорилось, что в г. Тобольске «сыскать доброго и искусного мастера», который бы сделал «Большой всей Сибири чертеж с определением поуездных границ с описанием сибирских и порубежных народов». Конечно, воеводское правление возложило подготовку этой работы на плечи боярского сына Ремезова. Он с «поспехом» выполняет наказ воеводы и в апреле 1697 года «чертеж о Казачьи орде» отправляет в Москву. А Семен Ульянович приступает к новым чертежам, это крупномасштабные работы размером 3х2 аршин: «Чертеж земли всей безводной и малопроездной каменной степи» и «Часть Сибири. Тщательное изображение налице Тобольского чертежа рек и озер и селидьб русских и ясашных туземцев

в гранех с прилежащими грады и немирных рода Казачьи орды». Работа сибирского картографа получила одобрение и высокую оценку в столице, ибо была «паче иных протчих в полности мастерства чертежей».

К пятидесяти пяти годам С.У. Ремезов, много познавший и повидавший, стремится изложить опыт служилого человека в трудах собственного сочинения. Туда вошли этнографические сведения и исторические предания, повествования о сибирских ханах, о названии калмыцких родов, о происхождении сибирских народов. Все вместе называлось «Описание о сибирских народах и граней их земель», и это повествование вошло в «Чертежную книгу» (1697-1698).

Служилая деятельность Ремезова была тесно связана с жизнью народов истари обосновавшихся в этих землях, а потому, как человек разумный, он собирал и записывал все, что обогащало опытом знаний о Сибири. В результате С.У. Ремезов составил свод исторических известий о Сибири, который получил название Ремезовской летописи или «Истории Сибирской» (1697-1710). В летописном изложении кроме исторического повествования есть и размышления о «мудром самодержце», который при себе будет держать философов. Автор выражает и свои жизненные позиции, утверждая, что Сибири необходим не единовластный правитель, а благоухищенный муж, который будет «ведати различные уставы и законы», дабы постичь искусство управления «грады и тверды устав о чинех установить». Ремезов-мыслитель заключает: «Сибирство... требует совета и мудрости».

С. Ремезов и зодчие. К. Ломагин

В 1697-1698 гг. сибирские города получили указы, в которых предписывалось строить из камня гостиные дворы и административные здания. В первую очередь такая перестройка коснулась Тобольска. Воевода М.Я. Черкасский, получив инструкции о каменном строительстве, назначает руководителем всех архитектурно-строительных работ в Тобольске С.У. Ремезова, ему велено «быть у всякого каменного городского строения и всякие припасы ведать». Каменное строительство являлось совершенно новым делом не только в Тобольске, но и во всей Сибири. Шло только второе десятилетие с тех пор, как стали возводить здесь каменные здания. С.У. Ремезову предстояло спроектировать городской центр Тобольска, то место, где располагалась администрация, ведавшая многими насущными сибирскими вопросами, поэтому облик этой городской части должен был стать запоминающимся, репрезентативным.

Вероятно, каменное строительство С. Ремезов возглавлял до 1706 г., затем (по болезни ног) отошел от дел, объясняя в челобитной, что «обезножил». Но это вовсе не означает, что его творческая судьба завершилась. Напротив, для творческой личности открылось время художественных трудов.

Значительной гранью ремезовской деятельности являлась его работа как художника, она проявля-

лась уже в географических чертежах и картах, в рисунках лицевой рукописи, но наиболее полно воплотилась в его произведениях живописного характера. Лишь краткие документальные свидетельства рассказывают о том, что в 1696 г. он «написал выносную часовню для поставления на реке Иртыше иорданнаго освящения воды», в 1697 г., сверх служб, сработал, сшил и написал мастерских конных и пешим полкам семь камчатных знамен», в 1713 г. возглавлял артель живописцев, работавших над картинами в губернаторском доме. Ссылный шведский капитан Филипп Табберт (Страленберг) в своей книге сообщает о встречах с С.У. Ремезовым, называя его художником. В переписной книге по Тобольску за 1710 г. С. Ремезов называет себя иконником. Однако, подписных произведений этого мастера неизвестно. Но исследователи верят в успех новых открытий. В 2003 г. В.Н. Алексеев выдвинул гипотезу ремезовского авторства иконы «София Премудрость Слова Божия» или «Насаждение древа сибирского», из иконостаса Софийского собора в Тобольске, ныне она хранится в музее этнографии, антропологии и археологии при Томском государственном университете.

Удивительной кажется судьба этого служилого человека из далекой сибирской провинции, который выполнял столь разносторонние обя-

занности, чтобы Сибирь была осознана частью Российского государства. Выполняя служебные поручения по «учинению чертежей уездов, сел и деревень», он составляет атласы «всех сибирских земель», оказавшись у «городового каменного строения», он воздвиг единственный за Уралом каменный ансамбль Тобольского кремля. В процессе выполнения картографической, архитектурной и разнообразной другой государевой службы начались и его этнографические и археологические занятия, которые нашли реализацию в его литературной деятельности.

С.У. Ремезов – личность уникальная, многогранная, продуктивная. Но весь его жизненный заряд, стимул всей его деятельности, во многом определялся глубокой патриотичностью, преданностью «государеву делу», верой в промысел Божий. Все эти качества были заложены в него дедом и отцом еще в раннем возрасте. Обладая трезвым практицизмом, С. Ремезов был наделен высокой степенью художественного таланта. Это свое чутье, изобразительный дар вносил в самые разные области выполняемой работы. Он был поистине художником, человеком органичным, творчески подходил к жизни. Образовываясь через книги, он овладевал науками как ремеслом, и, в то же время, хранил традицию и опыт отцов. Он и новатор, и защитник привычных ценностей родной «старины».

Возвращение Ермака

21 июня 2012 г. в дни празднования 425-летия нашего города в стенах Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, была представлена восстановленная скульптура Ермака. Мероприятие происходило в холле Дворца Наместника, где в настоящее время и находится это произведение искусства. В присутствии городской общественности и гостей города со скульптуры было снято тканевое покрытие, и монументальный образ покорителя Сибири предстал во всем своем величии.

Показательно, что мероприятие проводилось в рамках празднования дня рождения города. Конечно, поход дружины Ермака произошел за несколько лет до основания Тобольска, однако именно славные события прошлого, связанные с военными подвигами атамана казачьей дружины предопределили создание первого русского острога на берегах Иртыша. Не лишним будет напомнить, что недалеко от места основания города состоялось первое крупное сражение с войсками сибирского ханства, после чего была занята их столица – городище Искер, что предопределило дальнейшее присоединение обширного края к Московскому государству. Чуть позднее в 1587 г. недалеко от Искера, словно в противовес прежней столице, возникает и развивается русский административный центр – г. Тобольск. Очевидно, что такое соседство двух центров не было случайным явлением, Тобольск стал в своем роде преемником Искера, но случилось это уже после гибели Ермака...

В фондах нашего музея немало разного рода экспонатов, которые, так или иначе, связаны с личностью легендарного атамана или посвящены событиям «сибирского взятия». Можно отметить предметы вооружения и доспехи того времени, знак с кольчуги Ермака, найденный в начале XX в. на городище Искер. Богата так же и коллекция художественных произведений, например, в фондах хранится одиннадцать портретов Ермака, датируемых преимущественно XIX в., рисунки М.С. Знаменского, а так же картины современных художников.

Однако именно скульптура Ермака занимает особое место в этом списке экспонатов, поскольку именно она долгое время являлась неким особым

символом, своего рода визитной карточкой музея-заповедника. К сожалению, о судьбе автора данного произведения, Алексея Ивановича Клюкина нам известно совсем немного. Благодаря Николаю Зензину, собравшему материалы о скульпторе, нам известно, что родился он 27 мая 1923 году, в семье рабочего. В 1932 году переехали в Киров, затем в город Горький, где Алексей окончил восемь классов общеобразовательной школы и одновременно курсы в скульптурной мастерской «Художник». По возвращении семьи в Тюмень в 1941 году устроился в местную мастерскую в качестве художника-скульптора.

2 января 1942 года А.И. Клюкин был призван в армию и зачислен в Тюменское военно-пехотное училище. 5 мая по окончании училища отправлен на фронт. В боях под Ржевом получил ранение и контузию. Затем медсанбат, курсы усовершенствования офицерского состава. Однако, после гибели в боях отца и старшего брата Василия, он досрочно, добровольно в звании гвардии старшего сержанта 27 сентября 1944 года выехал на фронт. Воевал в 38-м гвардейском воздушно-десантном корпусе Третьего Украинского фронта, прошел Венгрию, Австрию и Чехословакию. Награжден орденом Красной Звезды, медалями за взятие Вены, за победу над Германией и участие в Великой Отечественной войне, имеет четыре благодарности Верховного Главнокомандующего. 5 июня 1945 года Клюкин в чешском лесу в вооруженной стычке убил трех фашистов и спас жизнь чеху Владимиру Крухно, который подарил ему личный браунинг «Славия» с официальным дарственным письмом на чешском и русском языках и гербовой печатью.

И.В. Балюнов,
старший научный сотрудник ТИАМЗ

В начале августа 1945 года по болезни после контузии Клюкин был демобилизован и вернулся в Тюмень.

Мы имеем полное право назвать Алексея Ивановича настоящим самородком, поскольку художественного образования он не получил и во многом являлся самоучкой. В г. Тюмени Клюкин держал мастерскую, в подвале дома на улице Орджоникидзе, примыкавшем к старой водонапорной башне. В 1972 году у него случился сердечный приступ. Похоронили Алексея Ивановича в Тюмени на Червишевском кладбище. Всего, после войны им было создано около тридцати скульптурных работ, самые известные из них: скульптура разведчика Николая Кузнецова, которую можно увидеть сегодня в Тюмени, и, конечно же, скульптура Ермака, созданная в середине прошлого столетия, и тогда же поступившая в фонды нашего музея.

После демонстрации экспозиции в Архиерейском доме, скульптура Ермака, и так уже изрядно потрепанная, находилась в закрытом фондохранилище нашего учреждения. После неоднократных просьб горожан вернуть им эту достопримечательность, музей-заповедник изыскал возможность отреставрировать скульптуру. И сегодня Ермак встречает посетителей во Дворце Наместника при входе в экспозиционные залы.

Возрождение шедевра

или «тайное, всегда становится явным»

Э.Г. Бурнашев,
зав. отделом музейного
маркетинга и экскурсионного
обслуживания

Рождение советской власти было связано с кардинальным изменением веками сложившегося миропорядка, где было четкое осознание тройственной целостности постулата «православие - самодержавие - народ». Свержение царя было только началом строительства нового мира, а далее предстояло развязать борьбу с «религией», которая уже в 1918 г., после издания 23 января декрета «Об отделении Церкви от государства», приняла массовый и ожесточенный характер, и продолжалась на протяжении всего советского периода.

Сразу после Октябрьской революции властью была поставлена цель арестовать как можно больше священно- и церковнослужителей различных религиозных конфессий и прихожан, аресты тогда исчислялись тысячами и для многих завершились мученической кончиной.

Позже, в марте 1922 г., советская власть приступила к изъятию церковных ценностей из храмов. Все имущество было распределено по трем категориям: «имущество, имеющее историко-художественное значение» (подлежало исключительному ведению Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения), «имущество материальной ценности» (должно было выделяться в Государственное хранилище ценностей РСФСР) и «имущество обиход-

ного характера» («где оно еще сохранилось», то оставалось в церквях).

Огромное количество уникальных произведений древнерусского, европейского средневекового и пр. искусства таким путем было переправлено из церковных алтарей в частные собрания за рубежом и сейфы международных банков; тонны изделий из драгоценных металлов были переплавлены. Лишь некоторая часть национализированной церковной собственности была передана в ведение «Отдела по делам музеев...», при котором в ноябре 1918 г. была создана Комиссия по регистрации и приемке церковного имущества под руководством И.Э. Грабаря.

Однако, и попавшие в музеи памятники церковного искусства на протяжении всего советского периода, также имели неодинаково благопо-

лучную судьбу. Предметы пропадали из-за неумелого и небрежного хранения, из-за непонимания истинной ценности каждого конкретного произведения, из-за общего низкого уровня постановки теории и практики музейного дела.

Именно эти вышеуказанные трагические события советской России, привели к тому, что в наши дни, в Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике, был торжественно открыт уникальный шедевр.

В 2007 г. музейная экспозиция, состоявшая более восьмидесяти лет в Архиерейском доме в Тобольске, была закрыта. Здание поставили на реставрацию. Ходили досужие слухи, что Музей духовной культуры умирает. Но сотрудники загруженные демонтажем были обременены только одним: собрать все, ничего не забыть. Для фондов музея теперь гостеприимно распахнул свои двери Гостиный двор. Никто и не предполагал, что в нем, много уже повидавшем на своем гостевом веку, произойдет чудо. Хранитель живописи Светлана Яковлевна Марьина, расставляя привезенные предметы, обратила внимание на холст, который свое уже отслужил. Он был из того огромного количества экспозиционных задников, которые временно сопровождают наши музейные залы. Холст был особенно темный, от него веяло стариной. Зимний тобольский лес. Монохромная гамма, маловыразительный рисунок. Коллекцию изобразительного искусства эта композиция, конечно, не украсила бы. Но задняя часть холста показала Светлане Яковлевне необычную. При внимательном рассмотрении, сквозь слой старой потухшей темно-коричневой краски, проглядывало необычно выразительное лицо. Это была настоящая старинная живопись! По этому случаю собрался небольшой реставрационный отдел: реставратор по темпера Валентина Антоновна Быкова и реставратор по маслу Александр Ильич Козловцев.

Осмотрев находку, они заключили, что обнаруженное произведение искусства представляет собой прекрасный образец западноевропейской живописи, по времени, возможно, относящийся к XVIII в. Интуиция подсказывала Александру Ильичу, выпускнику Академии Художеств и реставратору с многолетним опытом и стажем, что холст написан художником высокого уровня. И как предположение он назвал имя итальянского живописца первой половины XVIII в. Джованни Баттиста Тьеполо.

Джованни Баттиста Тьеполо – итальянский художник. Его учителями были Ладзарини и старые мастера. Он усердно изучал творчество Тициана и Тинторетто, и особенно Веронезе, манера которого оказала большое влияние на его творчество. В 1719 г. Тьеполо женился на сестре художника Франческо Гварди. И впоследствии его старший сын, Джованни Доменико, стал помощником и последователем отца. Ранние работы Тьеполо выдают влияние Пьяццетты и Риччи, то есть художников XVII в. Кульминацией его раннего творчества стали росписи архиепископского дворца в Удине. Начиная с этого периода, темная цветовая гамма XVII в. у Тьеполо уступает место светлому прозрачному колориту. В 1740-е гг. сын Тьеполо Джованни Доменико стал работать вместе с отцом, помогая ему справляться с огромным количеством заказов, поступавших из Венеции, Милана, Бергамо и Виченцы. Самым большим успехом мастера за границей было выполнение заказа князя-епископа Вюрцбурга на декоративную роспись потолка Императорского зала и огромной лестницы недавно построенной резиденции в Вюрцбурге. Сюжетами этой росписи были исторические сцены, прославлявшие аристократический род, к которому принадлежал князь-епископ. Следующий, восьмилетний, период в жизни Тьеполо ознаменовался выполнением большого количества заказов на росписи в самой Венеции и ее окрестностях. В 1762 г. Тьеполо с сыном уезжают за границу, получив приглашение на путешествие в Испанию с дипломатической миссией. Главной целью поездки было предложение короля Карла III декорировать королевский дворец в Мадриде. Однако вернуться мастеру в родную Италию было не суждено. Тьеполо-старший умер

в Мадриде, а начатая им роспись была закончена другими художниками.

Для подтверждения данной гипотезы сотрудники музея обратились к профессору Академии Художеств Анатолию Борисовичу Алешину, который изучив высланные из Тобольска фотографии уникальной находки, вместе со своим коллегой из Эрмитажа Александром Рахманом, пришли к выводу, что обнаружен действительно уникальный шедевр. Было решено, что картину, во-первых, нужно реставрировать и это срочно, во-вторых, изучать, а это процесс длительный и кропотливый.

Так, неприметный старый холст из тобольского музея-заповедника был доставлен в Санкт-Петербург, в Академию Художеств, а там, в руках реставратора Светланы Владимировны Таратыновой, он превратился в шедевр западноевропейской живописи. Хотя справедливее было бы его назвать фрагмент шедевра. Ведь укрепляя и раскрывая сохранившуюся старинную живопись, реставраторы обнаружили, что холст представляет большую часть религиозной композиции, посвященной католическому святому Франциску.

Что за метаморфоза могла произойти с шедевром, как он стал обыкновенным музейным задником? Загадка, которая, быть может, постепенно будет приоткрывать свои секреты.

Специальное музейное расследование показало, что в 1957-58 гг. была приведена реорганизация экспозиции отдела природы. Ее строительство проходило при активном участии Михаила Петровича Тарунина, ему помогала молодая сотрудница Алла Терехина, общее руководство осуществлял директор Павел Александрович Пантелеев. Несомненно, сотрудники музея хотели сделать новые интересные познавательные залы. Для осуществления общего художественного решения в Тобольск на месяц был отправлен из областного музея оформитель Василий Евгеньевич Кюкен. Музеи российской провинции всегда были в трудном материальном положении, часто используя бывшие в употреблении доски, бумагу, холсты при строительстве экспозиций. Так, отсутствие холста подтолкнуло к простому решению: использовать старый, возможно с дефектами холст от какой-то уже идеологически устаревшей картины. И, рассмотрев сюжет европей-

ской композиции, приняли решение, аккуратно вырезать необходимого размера кусок, но сделать это не на авось и бессмысленно, а так, чтобы основная фигура с ее экспрессивным, экзальтированным выражением была полностью сохранена. Очевидно, что тот человек, на долю которого выпала роковая роль разрезать старинный холст понимал, что уже сотворенное на этом холсте нужно попытаться сохранить. Так, фигура святого Франциска полностью вошла на подготовленный подрамник. Пострадал Христос, его фигура была разрезана пополам.

В процессе исследования возник следующий вопрос - Где и с какой целью могла использоваться эта старинная западноевропейская картина? Несомненно, там, куда приходили католики. В Тобольске – это был католический храм. До открытия в 1909 г. каменного костела, костел был деревянным. Упоминания о нем встречаются с конца XIX в.

О том, что именно святой Франциск попал в далекую Сибирь, удивляться не приходится. Этот христовый подвижник опекал бедных и обездоленных. Как правило, сибирская суровая сторона была пристанищем тем, кто за провинности лишен был благ и удалялся на край света. Быть может, думая о заблудших чадах своей паствы, католический епископат принял решение отправить в дар тобольскому костелу картину великого мастера, где Франциск-бессеребряник неистово молит Вседержителя-Христа о спасении всякой христианской души.

Вопрос об авторстве тоже остался открытым. Мог ли Джованни Баттиста Тьеполо написать это столь загадочное произведение? Ведь его знают, прежде всего, как художника мифологического жанра. Однако теоретик искусства И.И. Винкельман, говоря о насыщенной и многогранной биографии художника, не без иронии заметил «Тьеполо больше производит за день, чем Менгс (немецкий живописец) за неделю».

Созданные Тьеполо произведения вышли далеко за пределы Италии, оседая в разных странах. Быть может, волею судьбы бедный Франциск оказался далеко от теплых вод Адриатики, чтобы защититься своей неиссякаемой любовью оказавшихся на чужбине католиков. Однако, об этом остается только догадываться.

Автограф русского историка

в Научной библиотеке Тобольского музея

Г.В. Лепова,
главный библиотекарь ТИАМЗ

Алексей Степанович Суханов (1865 - после 1919 гг.), общественный деятель, гласный Тобольской городской думы, депутат IV Государственной Думы России (1912-1917) от Тобольской губернии, внес огромный вклад в развитие культуры Тобольска конца XIX – начала XX вв. Он причастен к открытию ряда учреждений, направленных на образовательное, воспитательное, культурное развитие горожан.

И.И. Красовский

Весьма важно, что среди этих учреждений были библиотеки: Публичная библиотека с кабинетом для чтения (1886 г.), Народная библиотека (1891 г.). В первую очередь, их фонд формировался через книжный магазин, открытый А.С. Сухановым в 1886 году в собственном доме на ул. Пятницкой в Тобольске. Фонд обеих библиотек был А.С. Сухановым подарен городу незадолго до своего отъезда в Санкт-Петербург в качестве депутата Государственной Думы. В последующие десятилетия его фонд оказался разбросанным по библиотекам (государственным и частным), отдельные издания всплывают в печатных каталогах библиотек на территории бывшей Тобольской губернии.

На сегодняшний день Научная библиотека Тобольского музея-заповедника располагает самой большой коллекцией изданий из «Библиотеки А. Суханова». Впервые, на основании ярлыков и штампов, издания выделены из общего фонда Научной библиотеки (их уже более 600). Наличие богатой коллекции позволило, с полным основанием, в библиотеке открыть эк-

спозицию «Кабинет А.С. Суханова». (см. журнал «Реликвариум» № 2).

Научная библиотека сегодня ведет работу по созданию печатного каталога на сохранившуюся коллекцию изданий библиотеки А.С. Суханова. Изучение каждого отдельного издания позволяет детально взглянуть на его особенности: штампы, ярлыки, оттиски, наличие записей. Поэтому, обнаружить записи, в которых фигурировала фамилия Красовский, было делом обычным. Но количество, содержательное качество изданий, наличие автографов известных историков России навело на мысль об особой значимости коллекции этого человека в фонде библиотеки А.С. Суханова.

Сверяя коллекцию с печатными каталогами библиотек А.С. Суханова (1886, 1887, 1891), обнаруживаем, что большинство изданий фонда Красовского включено в каталог 1887 года. Этот каталог - особенный. Составлен он на фонд библиотеки Николая Иустиновича Березницкого в Томске. В 1887 А.С. Суханов приобретает библиотеку Н.И. Березницкого и меняет титульный лист каталога, а заголовок, о бывшей принадлежности библиотеки на первой странице издания, заклеивает полоской бумаги.

Выставив издания в отдельный шкаф, приступили к поиску сведений о лицах, причастных к этому фонду. На верхней крышке каждого из двух томов «Римской истории» Э. Гиббона отснута дарственная надпись: «Его превосходительству Ивану Ивановичу Красовскому от издателя». Имя московского издателя Козьмы Терентьевича Солдатёнка (1818-1901) было хорошо известного в книжных кругах России. Основанное им в 1856 году издательство выпускало собрания сочинений и произведения русских

классиков, исторические сочинения Т.Н. Грановского, В.О. Ключевского, переводы зарубежной научной литературы. К.Т. Солдатёнков был не только предпринимателем, коллекционером, но и меценатом. Свою картинную галерею и библиотеку завещал Румянцевскому музею. Внёс крупные пожертвования на строительство городской больницы – ныне имени С.П. Боткина (а в 1908-1920 гг. носила имя Солдатёнка). Обращение издателя к Красовскому свидетельствует о достаточно высоком ранге чиновника, а принадлежность коллекции держателю библиотеки в Томске привело к поиску сведений о нём именно в этом городе. Результат не замедлил проявиться: имя И.И. Красовского (1828-1885) обнаружено в списке губернаторов Томской губернии (1883-1885). Действительный статский советник, камергер Двора Е.И.В., он последние два года своей жизни прожил в Томске. В годы своего правления И.И. Красовский содействовал открытию в Томске Епархиального женского училища, первого в Сибири Томского университета, бесплатной народной библиотеки, учреждению газеты «Сибирский вестник» (16 мая 1885 г.). Но 28.06. 1885 года И.И. Красовский скоропостижно скончался в Томске. В некрологе отметили: «Он одушевлен был желанием реформ для Томской губернии и не переставал ходатайствовать о сравнении ее в административном, судебном и др. отношениях с российскими губерниями». Томский губернатор И.И. Красовский был временно похоронен в склепе мужского монастыря (в завещании 1877 года Красовский просил похоронить его в Москве). Через год его прах перезахоронили в земле Троице-Сергиевой лавры.

В Томске была учреждена стипендия, для окончивших курс в городских начальных школах и желающих образование продолжить, им. И.И. Красовского. (о фонде писала «Сибирская газета в 1885-1888 гг.)

Известно, что губернатор, человек просвещенный, театрал, имел хорошую библиотеку, которая после

Ивану Ивановичу
Красовскому
в знак уважения
от автора.

Автограф В.О. Ключевского

В.О. Ключевский

смерти И.И. Красовского была куплена Н.И. Березницким. В 1886 году в Томске открывается публичная библиотека с кабинетом для чтения, о чем информируют томские газеты:

«О составе библиотеки пока нельзя судить вполне, так как каталог ее только еще печатается. Можем лишь указать, что в нее вошли все русские книги библиотеки покойного Ив. Ив. Красовского, а часть куплена в Петербурге. Таким образом, несомненно, что в библиотеке г. Березницкого есть некоторые сочинения, которые, вообще, в Томске трудно где-либо достать; насколько же она полна и систематична – это видно будет не ранее напечатания каталога».

«Как известно, в библиотеке покойного Ив. Ив. Красовского, купленной г. Березницким, были роскошные художественные издания, из которых иные вообще, а другие для Томска – составляют библиографическую редкость; таковы, например, рисунки Агинак «Мертвым душам», рисунки Боклевского к «Ревизору», рисунки древних русских знамен и проч.; все эти вещи теперь в кабинете к услугам публики».

«В 84 г. была открыта библиотека Вольтером, а в 86 г. – Березницким, но обе, за недостатком подписчиков, закрыты, - первая в 1885 г., вторая в 87 г. (переведена в Тюмень)», - свидетельствует А.В. Адрианов в книге «Г. Томск в прошлом и настоящем». (Томск, 1890).

Изучая издания фонда И.И. Красовского, читаем дарственную надпись: «Ивану Ивановичу Красовскому в знак уважения от автора», а оставлена она на книге «Боярская Дума Древней Руси» (М., 1882). автором -

В.О. Ключевским!!!. Ключевский Василий Осипович (1841-1911) - русский историк, почетный академик Петербургской АН, создатель собственной научной школы, автор многих трудов. Из писем В.О. Ключевского можно заключить, что тему докторской диссертации он выбрал во второй половине 1872. «В 1880-1881 гг. Ключевский опубликовал значительную часть своей монографии в журнале «Русская мысль», а в 1882 г., существенно переработав текст, издал его отдельной книгой, готовя защиту докторской диссертации», - пишет историк М.В. Нечкина.

Но как попал автограф известного русского историка к томскому губернатору И.И. Красовскому.

Изучение биографии И.И. Красовского привело в Москву, уроженцем которой он являлся. Выпускник Петровского Полтавского кадетского корпуса, он служил сначала в Днепровском пехотном полку, позднее - по гражданскому ведомству. В 1878 - 1883 гг. исполнял должность вице-губернатора при Московском градоначальнике князе Владимире Андреевиче Долгорукове, т. е. был личностью известной и популярной.

В.А. Гиляровский (1853-1935), русский писатель, в своей книге «Москва и москвичи» пишет: «В начале восьмидесятых годов сверкала совершенно лысая голова московского вице-губернатора, человека очень веселого, И.И. Красовского. Про него было пущено, кажется Шумахером, четверостишие:

Краса инспекции московской,
И всей губернии краса,
Иван Иванович Красовский,
Да где же Ваши волоса?».

Итак, историк В.О. Ключевский и вице-губернатор И.И. Красовский жители Москвы, оба люди уже известные в определенных кругах. Значит, должно существовать свидетельство их встречи. Довольно просто, оно находится в книге М.В. Нечкиной о В.О. Ключевском. В указателе имен – Красовский И.И. на указанной странице сообщение: «22 сентября 1882 г. историко-филологический факультет утвердил в своем заседании представленный деканом отзыв о докторской диссертации Ключевского, и ровно через неделю, 29 сентября, в актовом зале Московского университета состоялась ее защита. М.К. Любавский вспоминает, что зал был «битком набит»: кроме множества студентов и университетских профессоров, было немало «сторонней публики» - граф П.А. Капнист, попечитель Московского учебного округа, вице-губернатор И.И. Красовский, городской голова Б.Н. Чичерин, преосвященный Алексей, епископ Можайский (в миру А.Ф. Лавров), многие слушатели и преподаватели Духовной академии».

Понятно, что известный историк подписал один из экземпляров своей книги почетному гостю, высокому должностному лицу, прибывшему на защиту его диссертации. Так раскрылась загадка автографа всемирно известного русского историка, хранящегося в составе фонда И.И. Красовского в Научной библиотеке Тобольского музея.

Изучение фонда И.И. Красовского и фонда «Библиотеки А. Суханова» продолжается.

ДОСТОЙНЫМ ПОТОМКАМ доблестных предков

электро- „БИО“ -ТЕАТРЪ

Съ 4-го сентября пойдет юбилейная картина.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 Г.

Выпускъ 26 августа 1912 года. Въ 3 хъ частяхъ, болѣе 1000 метр.)))((((Издание фирмъ Пате и Ханженкова.

На долю кинематографа выпала одна изъ благороднѣйшихъ задачъ — передать въ живыхъ образахъ событія такой огромной важности, какъ тѣ, которые пережила наша родина **СТО ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ**. Эта лента является вполнѣ законченнымъ произведениемъ, дающимъ полное представление о тяжелой годинѣ пережитой нашимъ отечествомъ. Лента „1812 ГОДЪ“ потребовала для своего изготовленія почти **ГОДА ВРЕМЕНИ**. Въ ней приняли участіе **ЛУЧШІЕ АРТИСТЫ** московскихъ театровъ и **ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО ВОЙСКЪ**. Особенное вниманіе обращено на портретную передачу главныхъ героевъ: **АЛЕКСАНДРА I, НАПОЛЕОНА, КУТУЗОВА** и др. Костюмы, вооруженіе и т. п. сдѣлано специально для этой ленты по образцамъ, хранящимся **ВЪ МУЗЕЯХЪ**. Большинство отдѣльныхъ картинъ сдѣлано согласно полотнамъ кисти такихъ художниковъ, какъ **ВЕРЕЩАГИНЪ** и др. Всѣ дѣйствія отдѣльныхъ картинъ происходятъ на историческихъ мѣстахъ.

Въ кассѣ театра иллюстриров. описанія картины. **xx** Росписаніе сеансовъ: въ 5, 6½, 8½ и 10 ч.

Картина будетъ демонстрироваться въ „Біо“ подѣ специально написанную для нея музыку.

В.В. Исмагилова, библиотекарь

1812 году», Поселянин «Сто лет назад» и многие другие.

Учебным заведениям было рекомендовано в юбилейном году устраивать экскурсии в города и местности, связанные с воспоминаниями об Отечественной войне, посещать музеи, галереи, исторические собрания, где можно увидеть реликвии 1812 года. Подобные рекомендации содержали «Распоряжения министерства народного просвещения», опубликованные в «Школьном отделе ТГВ» от 3 апреля 1912 года.

Все они были приняты к сведению администрацией города Тобольска и в течение года реализовывались. Чтобы память о славных подвигах русского воинства жила среди учеников, по указу городской думы было учреждено шесть стипендий в память 100-летия Отечественной войны 1812 года. Согласно сведениям, приведенным в газете «Сибирский листок», от 15 мая 1912 года стипендии предназначались: «Одна для мужской гимназии, две для двухклассного женского училища, две для городского четырёхклассного училища, для беднейших учеников из жителей Тобольска». Известно, что городская дума одну из стипендий по ходатайству директора мужской гимназии предоставила воспитаннику 7-го класса Белоусовичу. Об этом сообщила газета «Сибирский листок» от 9 октября 1912 года.

Основные события празднования 100-летия Отечественной войны 1812 года приходятся на 26 августа 1912 года. Их ждали, к ним готовились. Газета «Сибирский листок» в городской хронике накануне оповещала население города о том, что 25 августа в 9 часов утра будет отслужена заупокойная литургия, а после неё панихида по императору Александру I и всем павшим на полях сражений.

«Школьный листок Тобольских епархиальных ведомостей» сообщает о том, что накануне в Тобольск была доставлена икона Божьей матери из Абалака. Автор, протоиерей Ев. Пелымский, в своей статье

Одна из самых героических страниц Российской истории - Отечественная война 1812 года. Страна была охвачена единым патриотическим чувством и отстояла свою честь и независимость. Спустя два столетия мы – потомки, жители XXI века чтим память и подвиги своих доблестных предков, вставших на защиту нашей страны в 1812 году.

В год 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года в городе Тобольске состоялись торжественные мероприятия. Государственные и церковные учреждения, общественность славили доблесть, мужество, патриотизм участников Отечественной войны 1812 года. Эти события нашли отражение на страницах местной периодической печати. Наиболее широко освещали эту тему следующие городские газеты: «Сибирский листок», «Тобольские епархиальные ведомости», «Школьный отдел при неофициальной части ТГВ», «Школьный листок Тобольских епархиальных ведомостей».

«Тобольские ведомости» сообщают, о том, что для организации празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года в Тобольске был образован особый комитет. В него входили представители губернской администрации, духовенства, городского самоуправления, представители различных ведомств. Председателем комитета был назначен Тобольский вице-губернатор Н.И. Гаврилов.

Юбилейные мероприятия давали уникальную возможность всем поколениям россиян, особенно молодежи, почувствовать сопричастность к судьбе нашего Отечества, приобщиться к его ратным и духовным традициям. В связи с этим учебные заведения города получили особые рекомендации. «Школьный» отдел

неофициальной части ТГВ от 3 апреля сообщал о необходимости: «...имеющиеся в учебных заведениях портреты или бюсты Императора Александра Благословенного и его знаменитых соратников поместить на время торжества на особых возвышениях и украсить флагами и цветами...Озаботиться приобретением в ученические и фундаментальные библиотеки литературных и исторических произведений, относящихся к событиям великой Отечественной войны, причем...заблаговременно ознакомить учащихся с содержанием таковых...» Это же периодическое издание от 24 июля 1912 г. опубликовало список книг, посвященных Отечественной войне 1812 года, предназначенных для бесплатной раздачи воспитанникам. Так, через изучение памятных страниц истории шло формирование любви к Отечеству, воспитывалось чувство патриотизма и национальной гордости у подрастающего поколения.

Кроме того, любой желающий мог приобрести в городе разнообразную литературу о войне 1812 года. Книжный склад Братства, согласно сведениям, помещенным в газете «Тобольские епархиальные ведомости», предлагал к продаже следующие книги: Дучинский «Император Александр I: его жизнь и царствование», «Благословенный царь», «Герои 1812 года», Михневич «На память об Александре I и 1812 году всем учащимся», «Женщины-героини в

«Празднование в Тобольске столетнего юбилея Отечественной войны» сообщает: «... к 8-ми часам утра была доставлена в Тобольск из Абалакского монастыря на пароходе «Перевоз» Святыня Сибири – чудотворная икона Богородицы...». С пристани крестным ходом она была перенесена в Собор. В Соборе с 6 часов вечера проводилось торжественное всенощное бдение.

Утро 26 августа началось с перезвона соборной колокольни. Затем была отслужена утренняя литургия, после чего, по благословлению Архипастыря, кафедральный протоиерей прочитал слово, составленное Его Преосвященством на день 100-летнего юбилея Отечественной войны. Согласно сведениям, помещенным в «Школьном листке при Тобольских епархиальных ведомостях» Архипастырское слово было отпечатано в количестве 5000 экземпляров и роздано народу. По окончании литургии состоялся крестный ход с иконами Спасителя, Абалакской и Тобольской Божией Матери на Соборную площадь.

«Тобольские епархиальные ведомости» сообщали: «площадь соборная была также сплошь усеяна народом, а в центре красовался очень обширный... и довольно возвышенный помост, украшенный со всех сторон зеленью, пихтами и елками, а по сторонам величаво развевались больших размеров национальные флаги».

На помосте были установлены святые иконы. Там же встало духовенство, Тобольский губернатор, вице-губернатор представители власти и общества, воспитанницы Епархиального женского училища и Мариинской гимназии. Около помоста стояли войска с небольшим отрядом потешных, воспитанники и воспитанницы средних учебных заведений, учащиеся начальных училищ с национальными флагами и «несметное количество народа». «Сибирский листок» от 28 августа со своих страниц рассказывает о том, что в день годовщины Бородинского боя «...состоялся парад местной команды и небольшой группы потешных. Ученики начальных школ пришли на молебен с флагами черно-желтыми и сине-красными». Такое внимание в прессе, освещающей участие всех учебных заведений в празднике говорило о том, насколько это важно для нравственного воспитания подрастающего поколения. Присутствие отряда потешных, было

связано с ростом внимания к физической подготовке, гимнастическим занятиям, военным играм в среде учащихся.

Кульминацией праздника на соборной площади стал благодарственный молебен об избавлении России от нашествия Наполеона. Он был отслужен перед доставленными крестным ходом святыми иконами. После этого командующий военным парадом прочитал перед войсками Высочайший приказ по армии и флоту по случаю столетия Отечественной войны, который был приветствован криками «Ура» и пением хором народного гимна «Боже царя храни». Так были организованы массовые праздничные мероприятия в Тобольске. В день 100-летия Бородинского боя представители разных сословий отдали дань уважения и признательности героям Отечественной войны 1812 года. Абалакская икона в обратный путь отправилась под звон колоколов городских церквей на пароходе «Верный».

Среди всех мероприятий города городская хроника «Сибирского листка» от 28 августа отмечает торжества, которые были организованы в народном доме: «В половине четвертого состоялся в народном доме акт для учащихся начальных школ, причем всем были розданы брошюры Сытинского издания, а отличившимся на экзаменах награды и похвальные листы с портретами выдающихся героев Отечественной войны 1812 года и видами этой войны – «Наполеон в Москве», «Переправа через Березину» и др.».

На акт были приглашены гласные городской думы, родители учащихся. Во время празднования прозвучал доклад преподавателя А.Я. Вялых об Отечественной войне и её славных героях. Учащиеся читали, пели произведения юбилейного характера, играл оркестр. Все школьные здания были украшены флагами, а вечером иллюминированы.

В 8 часов вечера здание народной аудитории наполнилось учащимися средних учебных заведений. «На акт разослано разным лицам более 300 приглашений и роздано желающим 400 билетов для входа в аудиторию», - сообщал «Сибирский листок».

Губернатор А.А. Станкевич своей речью открыл торжество в честь 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. Его выступление продолжил вице-губернатор Н.И. Гаврилов. Он говорил о значении войны 1812 года, как всенародной защиты Родины от вражеского нашествия. Речь вице-губернатора сопровождалась исполнением народного гимна. Каждый выступающий подчеркивал значение победы в Отечественной войне 1812 года, самоотверженность, патриотизм, горячую любовь к своей Родине доблестных героев.

После открытия мероприятия представителями светской власти вниманию присутствующих был представлен литературный вечер. Со сцены звучали литературные и музыкальные произведения патриотической направленности, рассказывающие об Отечественной войне 1812 года. В ис-

Въ книжномъ складѣ Братства продаются слѣдующія изданія:

Къ юбилею Отечественной войны 1812 г.

- Дучинскій „Императоръ Александръ I. Его жизнь и царствованіе“. 184 стр., 114 иллюстр., ц. 30 к.
- „Императоръ Александръ Благословенный и Отечественная Война“. 48 стр., 45 иллюстр., ц. 10 к.
- „Благословенный Царь“. 32 стр., 15 иллюстр., ц. 3 коп.
- Михненичъ, проф. „На память объ Александрѣ I и 1812 годѣ—всѣмъ учащимся“. Роскошное изд., ц. 20 коп.
- „1812 годъ на Руси“. 64 стр., 37 иллюстр., ц. 15 к.
- „Бородинскій бой“. 50 стр., 29 иллюстр., ц. 5 к.
- Елчаниновъ. „Отечественная война“. Съ иллюстр., ц. 30 к.
- „Народная война и герои изъ народа въ 1812 г.“ Съ иллюстр., ц. 5 к.
- Поселянинъ. „Сто лѣтъ назадъ“ (1812 г.). Для дѣтей. Съ иллюстр., ц. 7 к.
- „За вѣру, Царя и Родину“. (1812 г.) Съ иллюстр., ц. 3 к.
- Россіевъ. „Сожженная Москва“. 40 стр., 19 иллюстр., ц. 5 к.
- „Изгнаніе двадцати языкъ“. 40 стр., 20 иллюстр., ц. 5 к.
- „Русскіе освобождаютъ Европу“. 40 стр., 20 иллюстр., ц. 5 к.
- Жерве. „Герои солдаты въ борьбѣ Русскаго народа съ Наполеономъ“. Съ иллюстр., ц. 5 к.
- „Славные партизаны 1812 г.“ Съ иллюстр., ц. 10 к.
- Жерве „Славный вожь 1812 г. Кутузовъ“. Съ иллюстр., ц. 7 к.
- „Герои 1812 г.—Барклай-де-Толли и Багратионъ“. Съ иллюстр., ц. 7 к.
- Красновъ. „Донцы и Платовъ“. Съ иллюстр., ц. 7 к.
- Елецъ. „Герой 1812 г.—Кульневъ“. Съ иллюстр., ц. 5 к.
- Заринъ. „Тимошкина команда“. Участвіе дѣтей въ защитѣ Родины. Съ иллюстр., ц. 15 к.
- „Женщины—героини въ 1812 году“. Съ иллюстр., цѣна 7 к.
- Военскій. „Русское духовенство и 1812 годъ“. Съ иллюстр., ц. 10 к.
- „Година бѣды—година славы“. 155 стр., съ иллюстр., ц. 15 к.
- Шавельскій. „Военное духовенство въ борьбѣ Россіи съ Наполеономъ“. Съ иллюстр., ц. 10 к.
- Партизаны 1812 г.—Давыдовъ, Фигнеръ, Сеславинъ. Съ иллюстр., ц. 15 к.
- Походъ въ Москву Наполеона и бѣгство его изъ Россіи, ц. 80 к.
- Карцовъ. Причины войны 1812 г., ц. 60 к.
- Булгаковъ. Герои и подвижники Смутнаго времени. ц. 30 к.
- Коваленскій. Смутное время, ц. 12 к.
- Императоръ Наполеонъ, ц. 3 к.
- Будетъ получена программа празднованія юбилея войны 1812 г., подъ заглавіемъ: „Какъ celebrate юбилей 1812 г. ц. 25 к. и портреты императора Александра I. по дешевой цѣнѣ.“

показ картины «Отечественная война 1812 г.» Впервые она была представлена зрителям 26 августа. Четыре раза в день в удобное для себя время жители Тобольска могли посмотреть данный фильм. Реклама, со страниц «Сибирского листка», приглашая на сеансы, подчеркивала значение картины: «На долю кинематографа выпала одна из благороднейших задач - передать в живых образах, события такой огромной важности, как те, которые пережила наша родина сто лет тому назад. Эта лента является вполне законченным произведением, дающим полное представление о тяжелой године пережитой нашим отечеством».

В октябре 1912 года в городе прошли мероприятия, приуроченные к дате, когда Наполеон отдал приказание своим войскам покинуть Москву. Школьные вечера, торжественные акты по своему содержанию были литературно-музыкальными, на них выступали представители духовенства, губернаторской власти.

Городская хроника со страниц «Сибирского листка» сообщала своим читателям: «В четверг 11 октября в народной аудитории, в память 100-летия со дня выхода Наполеона из Москвы в 1812 г., состоялся юбилейный спектакль – идёт пьеса Гнедича «Разгром 1812 года».

Таким образом, праздничные события в год 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года подробно освещались в местной печати. Они показывают нам, насколько важно было, в то время, передать память о войне каждому живущему на Земле, а, особенно, подрастающему поколению. Воспитанник VI класса Иван Карпов в своем слове, опубликованном в газете «Тобольские епархиальные ведомости», произнёс: «Но дай, Господи, чтобы юбилей священной Отечественной войны нашей напомнил русским, чем сильны были их предки, чем сокрушали они врагов, чем всегда была и будет сильна наша Родина!.. Чтобы этот юбилей подвиг русских на подражание своим прадедам...»

В год 200-летия Отечественной войны 1812 года мы должны вспомнить о подвигах великих предков, приобщиться к памятным событиям страны в те далекие времена. Граждане России – это потомки героев 1812 года, поэтому воспоминание о могуществе нашего Отечества должно быть для нас особо ценным.

полнении хора была спета юбилейная кантата «Русь» на слова Никитина.

Учащиеся средних учебных заведений: Маринской женской школы, мужской гимназии, семинарии читали стихи русских поэтов, хор подготовил музыкальные произведения. Тобольские газеты называли имена юных талантливых исполнителей. Среди них ученики 1, 7, 8-го классов: Фельдман, Зубкова, Поникаровский, Мокроусов. Для собравшейся публики они прочли стихи А. Майкова, Я. Полонского, М. Лермонтова, А. Пушкина. Организованное торжество было хорошо принято местной публикой. По свидетельству «Сибирского листка» от 28 августа выступление воспитанника семинарии Олерского было повторено по просьбе присутствующих дважды. Понравилось аудитории и выступление

хора: «Олерский спел «Два великана», повторил его на бис. Соединенный хор спел две кантаты и в заключение вновь народный гимн, так же повторенный три раза». Всем исполнителям усердно аплодировали. Литературное отделение завершилось танцами.

Так 26 августа, в день Бородинской битвы, тоболяки приобщились к празднованию Россией 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. Как и во многих городах России в Тобольске в этот день вспоминали победы русских воинов на полях сражений, преклонялись перед подвигами предков, восхитивших весь мир.

В юбилейный год в Тобольске организовывались и другие мероприятия, позволяющие вспомнить события войны 1812 года. Так, в электро-театре «Био» 4-го сентября начался

Научный архив музея о Тобольском тюремном замке

Смотровый корпус Тобольского тюремного замка. Начало XX века

Тобольск – один из удивительнейших городов Сибири. История его богата и многогранна. С Тобольском так или иначе связаны своей судьбой многие знаменитые люди России. Он дал России выдающегося учёного Д.И. Менделеева, поэта – сказочника П.П. Ершова, композитора А.А. Алябьева, живописца В.Г. Перова, здесь родился один из авторов проекта Останкинской телевизионной башни Н.В. Никитин, изобретатель электронного телевидения Б.П. Грабовский, президент Российской Академии наук Ю.С. Осипов.

Но Тобольск издавна известен и как место ссылки, здесь было множество тюрем.

Совсем скоро после реставрационных работ откроет свои двери Тобольский тюремный замок. К счастью, только для экскурсий. Тема тюрьмы всегда и всем интересна, тобяки и гости города смогут побывать в корпусе, где содержались наиболее опасные преступники - рецидивисты, посидеть в карцере, погулять в прогулочных двориках тюрьмы. А для того, чтобы больше узнать о том, что же творилось в этой тюрьме, кто из известных людей сидел в её камерах, достаточно заглянуть в научный архив нашего музея.

Внимательно изучив картотеку, а именно раздел «Тюрьма, политическая ссылка», понимаешь, что в архиве

можно найти много интересной информации: НА 1191 – «Документы о следовании писателей Н.Г. Чернышевского, В.Г. Короленко в сибирскую ссылку», НА 573 – «Материалы о пребывании М.И. Михайлова в Тобольске», НА 441 – «Революционеры – демократы в Тобольске», НА 1513 – «Эристов Б.О. Тобольский тюремный замок в комплексе Тобольского кремля», НА 1449 - «Эристов Б.О. Материалы к построению экспозиции «Тобольские тюрьмы и тюремная политика русского самодержавия», НА 1574 – «Эристов Б.О. История политической ссылки в Западной Сибири», НА 1818 – «Материалы по истории тюрьмы и Тюремного замка, собранные З.Э. Риве». Изучив данные материалы, я хочу рассказать вам о пребывании в Тобольском тюремном замке всем из-

Ж.Б. Праскунова, заведующая
отделом хранения фондов

вестных писателей: Н.Г. Чернышевского, В.Г. Короленко и М.И. Михайлова.

31 января 1861г. «государственный преступник» Михайлов был доставлен в Тобольск. Здесь были знакомы с передовой литературой того времени, здесь знали содержание статей Михайлова и, видимо, многие сочувствовали взглядам, высказанным в них. Известен он был и как поэт, и как переводчик. Его прибытие и кратковременное пребывание вызывает такой интерес к нему в «городском обществе», что один из военных чинов строчит донос в столицу и оттуда, из III – го отделения канцелярии его императорского величества приезжает чиновник для проверки изложенных в доносе фактов. Таким чиновником был генерал – майор Сколков, который и вёл расследование специального дела Михайлова. В чём же обвинялось начальство Тобольска? Из материалов допросов явствует, что оно обвинялось в сочувственном и внимательном отношении к Михайлову. Сколков допросил многих лиц. Так, полицмейстер Кувичинский показывает, что «преступник Михайлов содержался без кандалов, в незапертой камере, не в тюремном замке, а в подсудном лагере для дворян». Смотритель замка Казаков, как бы продолжая то, что не сказал начальник полиции, добавляет в своих показаниях:

«... преступник Михайлов не только содержался в подсудном флигеле дворян незапертым, но выходя из замка, уносил даже ключ от камеры с собой». И далее: «Уходил он из замка к подполковнику Ждан-Пушкину и господину Анучину (тобольский лекарь) по их ходатайству перед Кувичинским».

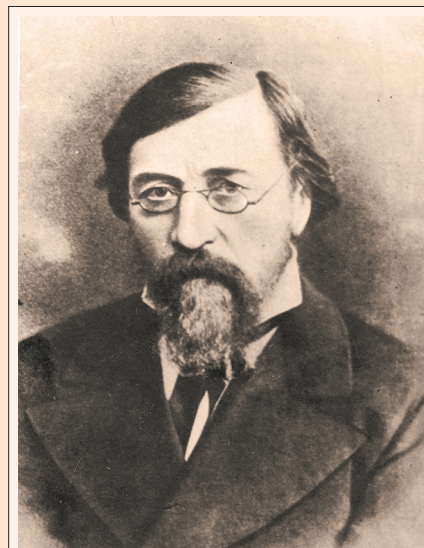
В деле имеются записки, по которым Михаила Илларионовича Михайлова отпускали из тюремного замка. Вот одна из них: «отпустите, Захар Иванович, господина Михайлова к г. Анучину». Подпись: «Кувичинский».

М.И. Михайлов

В.Г. Короленко

Н.Г. Чернышевский

И по такой записке «государственный преступник» в карете, иногда в сопровождении казака, а иногда и без него отправлялся в город.

За 27 дней пребывания в Тобольске он побывал в гостях, и не один раз, у подполковника Ждан-Пушкина, у председателя Тобольского губернского правления Соколова, у лекаря Анучина и даже у прокурора Жемчужникова, семья которого радушно его принимала. Материалы дела говорят и о том, что Михайлова посещали многие прямо в тюремном замке, во флигеле для дворян. Среди допрошенных по делу Михайлова мы встречаем учителя рисования, художника М.С. Знаменского. На вопрос, что его привело к Михайлову, Знаменский на допросе ответил: «Интересно поговорить с человеком сведущим во всём».

Сам Михаил Илларионович в своих «Записках», рассказывая о своём месячном пребывании в Тобольске, пишет следующее: «Самое интересное отделение, конечно, кандалная комната, в которой я был помещён на время по приезде, принадлежала к числу номеров, назначенных для подсудимых...Таких номеров идёт несколько подряд по тёмному коридору. Они не заперты... Далее идёт коридор секретных... здесь двери уже заперты, и что странно, они глухие, без маленьких окошечек. За содержащимися там можно наблюдать только в небольшие дырки, просверленные где попало... Я заглянул в две-три щели... По шаткой и узкой деревянной лестнице поднялись мы в другой этаж, который правильнее назвать просто чердаком. Это и есть помещение пересыльных «кандалщиков». У всякого,

кроме таких тюремных стражей, как наш помощник, невольно содрогнётся и сожмётся сердце при входе под эти тёмные низкие своды, при взгляде на эту горькую голь и унижение, которое кидается в глаза на каждом шагу».

Затем Михайлов описывает отделение переселенцев и женское отделение. «Отделения эти показались мне приветливее не только потому, что я пошёл в них из кандалного, но и потому, что они были почти пусты: последняя партия состояла по преимуществу из кандалщиков...».

В своих «Записках» Михайлов признаётся, что «редкое утро проходило без того, чтобы у меня кто-нибудь не бывал...» Всё это подтверждает вывод, что Михайлов мог свободно перемещаться, мог свободно общаться с кем угодно и когда угодно. 27 января 1862г. он должен был отправиться в Иркутск. Несмотря на то, что был болен, побывал с прощальным визитом в тех домах, в которых был принят ранее. Везде его принимали, как говорится в материалах следствия, «радушно, как дворянина», а не как «государственного преступника». Давали ему продукты, тёплые вещи, сочувствовали, тепло прощались. В Иркутск Михайлова должен был сопровождать унтер-офицер Бердников. Мороз в этот день был лютой. Пока Михайлов делал прощальные визиты, Бердников мёрз, ожидая своего «узника», злился на него, злился и на своё начальство, на жандармского полковника Колена, который велел беречь Михайлова в пути, так как он болен. Вот он, унтер-офицер Бердников, и настроил донос в Петербург, результатом которого был приезд генерал-майора Сколкова

в Тобольск и создание «Михайловского дела». Ехал Михайлов из Тобольска без кандалов, что также было поставлено в вину Тобольскому начальству. При выезде из Тобольска кибитку Михайлова догнали двое саней. В них были: капитан Скибинский, некий господин Губарев, госпожа Пиленкова, лекарь Анучин. Они тепло попрощались с Михайловым и, как показал на допросе один из возниц, Михайлов на прощание им сказал: «Прощайте, друзья мои!»

Михаил Илларионович Михайлов был единомышленником и близким другом Николая Гавриловича Чернышевского, которого привезли в пересыльно – каторжную тюрьму №2 5 июня 1864 года. Постановлением Сената писатель был приговорен к 7 годам каторги, а затем пожизненной ссылке в Сибирь.

Чернышевского везли вглубь Сибири по Тобольской губернии через Тюмень, Велижанское, Ярково, Иевлево, Байкалово, Кутарбитку, Карачино. Этот тракт использовался как пересыльный с конца XVIII века до середины 60-х годов XIX века. Сопровождали арестанта до Тобольска два жандарма: старший вахмистр Ильин и рядовой Сироткин. Для помощи конвою в случае каких-либо неожиданных происшествий вслед за Чернышевским на расстоянии двух часов езды следовал до Ярославля жандармский поручик Малышкин. Из донесений Иона Ильина в 3-е отделение известно, что везли Чернышевского круглые сутки. Жандармы стремились как можно быстрее отъехать подальше от Петербурга, 2764 версты до Тобольска были преодолены за 16 дней.

Практически, нет сведений о состо-

янии и поведении Чернышевского в эти дни. Сохранилось лишь одно письмо его А.Н. Пыпину от 5 июня - это коротенькая записка, в которой он сообщал для передачи семье о прибытии в Тобольск «по добру по здорову». В своих письмах из Сибири он неизменно уверял, что совершенно здоров. Из других источников известно, что нередко было как раз наоборот. Чернышевский сознательно скрывал правду, стремясь не огорчать близких ему людей. В Тобольской тюрьме писатель провел 8 дней. За несколько дней до прибытия сюда генерал - губернатор Западной Сибири Дюгамель приказал тобольскому гражданскому губернатору установить за Чернышевским строгий надзор. В секретном письме он пишет: «...предваряю ваше высококордие о необходимости строгого надзора за ним во время пребывания его в Тобольском тюремном замке, прося сделать распоряжение, чтобы не было дозволено ему с кем-либо свидание, и он был отправлен далее по возможности в скорейшем времени, ежели не будет к остановке его каких-либо особенно уважительных причин...»

Из рапорта Курбаневского (председателя тобольского губернского управления) Дюгамелю: «Чернышевский помещен в отдельной камере, и никто из посторонних лиц к нему не допускался».

Однако изоляция Чернышевского в Тобольске была далеко не такой полной, как можно это представить на основании данного документа. В противоречии с ним находятся воспоминания С.Г. Стахевича - студента Медико - хирургической академии, члена тайного общества «Земля и воля», который был арестован 4 марта 1863 года и в июне 1864 года находился в Тобольской каторжной тюрьме.

Стахевич пишет: «...однажды некоторые из поляков (речь идет о ссыльных польских повстанцах)... позвали меня: «Идите в контору, земляка вашего привезли, русского». Войдя в комнату и взглянув на привезенного русского, я тотчас узнал в нем Николая Гавриловича».

Чернышевский надеялся, что в Тобольске пробудет несколько дней и потому не стал распаковывать чемодан, доставать вещи. Как - то он заметил Стахевичу: «...как для журналиста, эта ссылка для меня прямо - таки полезна: она увеличивает в публике мою известность, выходит особого рода реклама».

Этого - то больше всего и боялись царские власти, а потому поспешили отправить его дальше. 13 июня Чернышевского в сопровождении двух жандармов отправили в Иркутск. Боясь нежелательного влияния писателя - революционера на ссыльных, гражданский губернатор настоял на том, чтобы казна выделила деньги для оплаты проезда Чернышевского на почтовых лошадях.

В конце XIX века в Тобольском тюремном замке побывал и Владимир Галактионович Короленко - публицист, прозаик. Впервые он увидел Тобольск в начале августа 1880г. С партией административно-пересыльных Короленко содержался в 3-ем корпусе Тобольского тюремного замка. Впечатления о пребывании в тюрьме отразились в его рассказе «Яшка».

Вновь ему пришлось побывать в Тобольске в 1881г. за отказ принести присягу новому императору Александру III. Он объяснил свой поступок письменно, заявив, что не собирается приносить присягу строю, который творит беззаконие. Его привезли в Тобольск, но посадили не в 3-ий корпус, как должны были, раз он был административно - пересыльным, а в БУР (Барак усиленного режима).

На его возмущенный вопрос: почему его, административно - пересыльного, содержат в карцере, тобольский полицмейстер ему ответил: «Оттуда меньше видно, мы не любим когда о нас пишут». (Короленко мстили за написанный им рассказ «Яшка»). Второе пребывание Короленко в Тобольской тюрьме нашло отражение в «Истории моего современника», автобиографическом рассказе «Искушение».

Опасения писателя за свою судьбу были так велики, что он серьезно задумал совершить побег. Короленко надеялся перебраться через стену, спуститься в нижнюю часть города, там временно переждать у знакомых. Только из - за простой случайности побег не удался. Короленко стал требовать своей немедленной отправки. 20 августа 1881г. он пишет заявление Его превосходительству господину начальнику Тобольской губернии: «Я имел честь просить Ваше Превосходительство при личном свидании о возможно скорейшем отправлении меня в дальнейший путь и по-

лучил ответ, что не буду задержан более 2-х или 3-х дней. Господин полицмейстер сказал мне, что если на ближайшем пароходе, который должен придти в среду (19 августа), не окажется места, то я немедленно - же буду отправлен на почтовых. Между тем, пароход пришёл и ушёл, места, очевидно, не оказалось, и я не вижу ни малейших признаков близкой отправки. Мне предстоит неблизкий путь, теперь осень, без сомнения, очень много значит воспользоваться для пути настоящей погодой, не говоря уже о том, что, если мне придётся отправиться в какое - нибудь из отдалённых мест Восточной Сибири, - то я рискую из-за нескольких дней опоздания просидеть целые месяцы в тюрьме в ожидании пока откроется путь. Ввиду всего этого имею честь просить Ваше превосходительство сделать распоряжение об ускорении моей отправки, не дожидаясь парохода, который придёт только через неделю, на котором вновь может не оказаться места (что очень легко, так как, сколько мне известно, я не могу быть пересылаем вместе с уголовной партией, а для моей пересылки требуется отдельное помещение). Позволяю себе присоединить к этому просьбу известить меня о результате настоящего моего заявления, так как в моём положении нет ничего мучительнее, как томиться со дня на день тщетным ожиданием отправки (что случилось, например, в прошлом году).

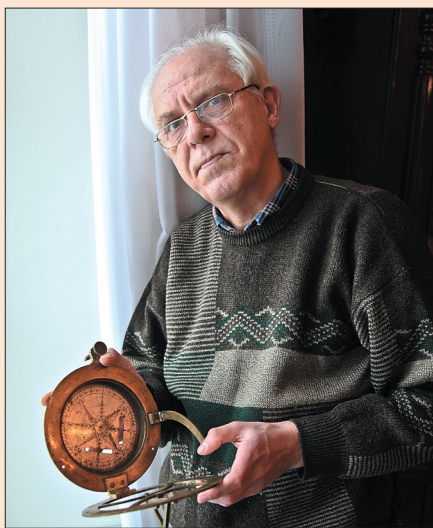
И, наконец, его требования были услышаны: писателя отправили на Восток, в Якутскую область.

Из донесения тобольского полицмейстера от 25 августа:

«Вследствие предписания господина Тобольского губернатора от 18 августа за № 5127, под конвоем унтер - офицеров Тобольского жандармского управления Горащука и Шубина, 23 августа отправлен в распоряжение Томского губернатора».

В Тобольске много исторических мест, где когда - то жили, отбывали наказание или нашли свой последний приют многие из тех замечательных людей, которые составили славу не только города Тобольска, но и всей страны. Тобольск - это, по сути, настоящий музей под открытым небом, где практически каждый уголок - целая история. А узнать об этом поможет наш архив.

Астролябия из Исфахана

В экспозиции «Дворца наместника» Тобольского музея-заповедника, посвященной историко-культурному обозрению Тобольской губернии XVIII в., представлено немало ценнейших разнообразных предметов, являющихся свидетельствами самого впечатляющего столетия в истории края – создания и развития огромной Сибирской губернии (1708–1764), расцвета белокаменной ее столицы.

Это и период научного изучения Сибири: по указу Петра I через Тобольск проследовали на восток первые геодезисты – Иван Евреинов и Федор Лужин (1719), чтобы решить глобальный географический вопрос – «сошлась ли Америка с Азией». Вместе с тем из Тобольска двинулись экспедиции Д.Г. Мессершмидта (1720), отряд Великой Северной экспедиции В. Беринга, во главе с историком Г. Миллером и астрономом Л. Делилем (1735) и т.д. В витринах имеется несколько астрономических и геодезических инструментов этой эпохи и чуть более позднего времени. Но, к сожалению, они безмолвны – в инвентарных книгах музея нет легенд об этих предметах. Тем не менее, об одном из них нам все же удалось получить сведения, которые поведали совсем другую, полную романтизма, историю.

Начнем с прозаических данных, внесенных в инвентарную карточку эк-

споната (ТМ-16501). В ней сказано, что это – «прибор астрономический восточный; медь, диаметр 10,5 см». Из описания следует: «Медный круг со многими делениями, арабскими письменами, подвижным двойным кольцом с растительным прорезным орнаментом и планкой на обороте. Тонкая гравировка по канфаренному фону. Петля и кольцо. Утрачена игла». Там же указано, что прибор поступил «из старых фондов». Имеется в виду фонды Тобольского губернского музея, книга поступлений которого была заведена в 1894 г., а самая ранняя опись – «Инвентарь Музея Тобольского Губернского статистического комитета» (НА ТГИАМЗ. П. 937. Оп.3) была составлена еще 15 января 1886 г. К.М. Голодниковым. Однако о том, когда, от кого и откуда поступил в музей этот предмет, записи отсутствуют.

Действительно, перед нами – подлинная «восточная астролябия!» – так она выглядит визуально. Но датируется ли она XVIII веком? Ибо, насколько известно, этим инструментом, достигшим пика популярности в эпоху Великих географических открытий XV-XVI вв., в Европе пользовались до начала XVIII в., в России видимо еще в середине того столетия, а в Сибири – и того дальше. И откуда, из какой восточной страны происходит данная астролябия? – эти вопросы стали занимать нас после того как мы увидели воочию ее великолепие, а потому повременим и с ответами на них.

«Наука о звездах» (‘илм ан-нуджум) или астрономия как наука совершенствовалась в арабском мире и всегда была почетным и поощряемым занятием на всем мусульманском Востоке. Собственно естественнонаучные знания облегчали претворение в жизнь таких столпов исламского вероучения как ежедневная пятикратная молитва (намаз) и пост в месяц Рамадан. Составление лунного календаря предопределяло начало и конец месяца поста, правильное определение направления молитвы (кибла) считалось одним из условий ее состоятельности. Неудивительно, что и сибирские мусульмане издавна тянулись к получению совершенных астрономических знаний и, следуя завету Пророка, отправлялись учиться в дальние страны, в первую очередь в такие центры исламского

И.В. Белич (ИПОС СО РАН),
А.К. Бустанов (Ун-т Амстердама)

богословия Средней Азии как Бухара, Самарканд, Ташкент и др. Ищущие настоящих знаний устремлялись, конечно, на родину знаменитого внука эмира Тимура, ученого на султанском престоле – Улугбека, которому приписывают составление астрономических таблиц – зиджж (1447 г.) и чье имя носит обсерватория, открытая в 1417 г. в Самарканде.

Впервые об астрономах среди исламских богословов Сибири стало известно в начале XIX в. Одним из них был видный ученый Сабанчи б. Йар-Мухаммад, живший в юртах Коллар близ Тобольска и скончавшийся в 1854 г. в возрасте 94 лет. По данным Риза ад-Дина Фахруддинова, почерпнутым от его сибирских корреспондентов ‘Абд ар-Рашида Ибрагимова и Нигматуллы Карымшакова, Сабанчи получил начальное образование в местных медресе, а затем отправился в Бухару для углубления знаний. Очевидно, именно там он стал настолько сведущ в науке о звездах, что «был докой в астрономии, зачастую заблаговременно общал своим ученикам о солнечном и лунном затмении». А составленные им лунный календарь и таблица с указанием первых дней месяца использовались среди правоверных Сибири до начала XX в. Библиотека Сабанчи б. Йар-Мухаммада если и сохранилась, то пока не найдена.

Конечно, увлекательно, заметит читатель, задавшись притом вопросом: а причем здесь эта астролябия? Не будем утомлять ожиданием и скажем, что как раз о ней нам стало известно, благодаря сведениям о другом правоверном астрономе Сибири конца XVIII – начала XIX в. из труда ‘Абд ар-Рашида Ибрагимова «Сибирские ученые прошлого и современности». Не вдаваясь в подробности, изложим русский перевод интересующего нас фрагмента по уфимскому списку сочинения «Известные мусульманские ученые Сибири»:

«Давлет-Баки б. ‘Али Асфар жил в деревне Уба, известной как Бирнаш. В течение нескольких лет он был имамом в Таре. В начале 1800-х г. он начал свое

1. Губернатор Ф. Соимонов.

Годы правления: 1757 – 1763 гг.
Копия с портрета XVIII в.
Художник К. Ламагин.
Холст, масло, 2008 г.

Федор Иванович Соимонов – выдающийся ученый, мореход, картограф. В 1740 г. был обвинен по делу А. Волынского в участии в заговоре против Анны Иоанновны, был казнен и сослан в Сибирь через Тобольск в Омутский острог. В 1742 г. императрицей Елизаветой Петровной был возвращен из ссылки и реабилитирован. В 1757 г. был назначен на пост сибирского губернатора и проявил себя как талантливый и энергичный администратор. Деятельность Соимонова совпала с мероприятиями по заселению южной оборонительной Тобольско-Ишимской линии пашенными крестьянами.

2. Елизавета Петровна, императрица и самодержица Всероссийская.

Годы правления: 1741 – 1761 гг.
Копия с гравюры неизвестного художника.
1761 г.

3. Книга рукописная «Фортификация» XVIII в.

4. Труба ползорная. Металл, стекло, кожа, XVIII в.

5. Прибор астрономический восточный. Металл, гравировка, XVIII в.

6. Кнут для наказания преступников. XVIII – начало XIX в.

7. Штандарт о победе в войне с Турцией. Шелк, 1740 г.

Астролябия: лицевая и оборотная стороны

образование в Бухара-йи Шариф. Причиной его возвращения из Бухары стало то, что однажды он увидел во сне девушку по имени Зульфия, дочь кого-то из упомянутой деревни, и влюбился в нее. Он признался ей в любви, сказав, что видел ее во сне. Он работал имамом два или три года, участвовал во многих дебатах о молодом месяце (хилал). Там он был побежден его оппонентами из-за недостатка знаний в астрономии ('илм ан-нуджум) и астролябии. Чтобы обучиться этим наукам, он вновь отправился в Бухару. У него были серьезные изыскания там, но на обратном пути он умер. После его смерти астрономические инструменты и связанные с ними научные книги были отправлены его семье жителями той деревни, где Давлет-Баки был похоронен. В конце концов, так как не было прямых наследников в семье, то книги оказались в руках Нийаза Айтикина. Один из сыновей Нийаза-хаджи, Наср ад-Дин, передал портативную астролябию упомянутого муллы в Тобольский музей. Этот инструмент был размером с основание круглой чаши. На отвесе этого и некоторых других инструментов был написан благословенный стих (назм): «Небеса и Землю объемлет Его Трон». Книги его невозможно читать и понимать, так как они содержат различные таблицы, числа и комментарии к ним. В настоящее время только одна из книг осталась в руках Наср ад-Дина б. Нийаза».

Этот краткий фрагмент дает комплекс информации о романтической и вместе с тем трагической судьбе имама Тары Давлет-Баки б. 'Али Асфаре, о богословских спорах в среде ученых эпохи, о личностях Нийаза и Наср ад-Дина Айтикиных и 'Абд ар-Рашида Ибрагимова. Мельком упомянутый сон Давлет-Баки, заставивший

его прервать обучение и вернуться на родину, представляет собой очень интересный сюжет, имеющий немалое значение в исламской культуре вообще и в суфийской духовной практике в частности. Как известно, во сне – в состоянии как бы между сном и явью Пророк Мухаммад совершил свое небесное путешествие (ми'радж), описанное в суре ан-Наджм.

Видимо через 'Абд ар-Рашида Ибрагимова сведения об этом Тарском имаме и астрономе были получены Р. Фахрулдиновым, написавшем о нем небольшую библиографическую статью. Из нее мы узнаем, что «Давлетбаки происходил из деревни Иманкул, что близ Оренбурга. Служа в кавалерии, он по какой-то причине был направлен в Бухару. Там он усердно изучал науки и, придя в селение Тара, стал имамом и мударисом». Тут нет романтической истории, но причина его обращения к астрономии более ясна. Давлет-Баки, убедившись в том, «что не может решить вопрос о начале и окончании поста в месяц рамазан, и вообще вопрос о начале новых месяцев и о том, как поступать, когда месяца не видно, поэтому он опять направился в Бухару для обучения астрономии». Кроме того, уточняется, что на обратном пути в Тару из Бухары по Ташкентской дороге, «выйдя из Каруткела и пройдя 8 или 10 верст», он скончался, «похоронен возле одного водоема, известна его могила. Говорят, это произошло после 1840 года».

Выяснилось, таким образом, кто был наш астроном и какими путями его астролябия, проделав дальний путь из Благородной Бухары, в конечном итоге очутилась в Тобольском музее, вероятно, в конце XIX века. Воистину, как гласит именно та надпись, что выгравирована на отвесе ее лицевой части: «Небеса и Землю объемлет Его

Трон» (Коран, 2: 255). А что эта астролябия может еще рассказать о самой себе? За консультацией мы обратились к ведущему специалисту по мусульманской астрономии д-ру Дэвиду Кингу из Франкфуртского университета (Германия). По его мнению, «это типичный образец подписанных и неподписанных астролябий, производившихся в знаменитой исфаханской школе мастеров XVII в. Необычным, фактически уникальным для истории мусульманских астролябий, следует признать то, что по внешней кромке астролябии выгравированы европейские цифры. К сожалению, астролябия лишена даты и подписи, которые впрочем, могут находиться внутри корпуса. Карта звездного неба астролябии выглядит неполной, очевидно деформированной, поскольку в верхней части эклиптического кольца отсутствуют указатели звезд. Этот инструмент служил главным образом для определения времени по солнцу» (письмо Д. Кинга А. Бустанову, 23.03.2011).

Итак, данная астролябия в экспозиции Дворца наместника Тобольского музея происходит из города Исфахана, который в Иране часто называли Несфеджехан – «Половина мира». И по праву, как мы убедились, исходя из территории распространения астролябий исфаханской школы, одна из них достигла столицы Сибири. Сделана она скорее в XVII в., когда Исфахан был столицей Сефевидов. А европейские (они же арабские) цифры на ее внешнем лимбе – шкалы, оцифрованной в градусах и часах, видно гравированы позже, когда она оказалась в Российской империи. Уникально в этой астролябии и то, что, совершив столь длительное во времени и пространстве путешествие из Исфахана через Бухарское ханство в Тобольск, она заговорила на своем языке с исследователями. «Словарь биографий» 'Абд ар-Рашида Ибрагимова, свод «Ассар» Р. Фахрулдинова и эта реликвия Тобольского музея проливают свежий свет на интеллектуальную жизнь сибирских мусульман XIX века, уже самим присутствием указывая на широкие культурные связи и, безусловно, заметный уровень интереса к традиционным мусульманским наукам.

«Говорят, что и сегодня этот прибор бережно хранится и вопрошает: «Не родился ли мусульманин, который меня посетит?», - так об этой астролябии писал Фахрулдин 110 лет назад. Пусть ответом будет эта статья.

140
ОБЪЯВЛЕНИЕ

**ПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА
ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ,**

СОСТОЯЩАГО ПОДЪ А В Г У С Т Ъ Й Ш И М Ъ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ
ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА,
СИМЪ ОБЪЯВЛЯЕТЪ,

что въ годовщину посѣщенія въ 1891 году Музея Августѣйшимъ
его Покровителемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ
ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ и ВЕЛИКИМЪ
КНЯЗЕМЪ НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ

10-го ЮЛЯ СЕГО ГОДА

въ зданіи Музея, въ 1 часъ пополудни, имѣеть быть совершенно
торжественное Господу Богу молебствіе, послѣ чего

МУЗЕЙ БУДЕТЬ ОТКРЫТЬ

ДЛЯ ПОСѢЩЕНІЯ ПУБЛИКОЙ

БЕЗПЛАТНО

СЪ 1 ЧАСА ПОПОЛУДНИ ДО 7-ми ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.

БУДЕТЬ ИГРАТЬ ОРКЕСТРЪ БАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ МУЗЫКИ.

ВЕЧЕРОМЪ МУЗЕЙ БУДЕТЬ ИЛЛЮМИНОВАНЪ.

Печатать разрѣшается. Юля 7 дня, 1894 г. Полиціймейстеръ Каверзинъ.

Типографія Тобольскаго Губ. Правленія.

Данный документ хранится в научном архиве нашего музея. Как известно, 10 июля 1891 г. Тобольск, а также Тобольский музей посетил наследник престола цесаревич Николай Александрович, будущий император Николай II. Пробыв в музее около часа, он высказал похвалу подобным учреждениям и дал согласие на своё Высочайшее покровительство. В память об этом знаменательном событии в годовщину посещения музей работал бесплатно с 13.00 до 19.00 часов, при этом играл оркестр бальной военной музыки, а вечером здание сверкало от иллюминаций.

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ на перепутье российской истории

С переходом русских за Уральские горы в конце XVI столетия и освоением Сибири, образованием в 1620 г. Тобольской Сибирской епархии, Тобольск становится духовным центром и хранителем ценнейших произведений церковного искусства.

В.В. Дронова, зав. сектором экспозиционно-выставочной работы
ТИАМЗ

Портрет патриарха Иоакима. 1678 г.

На протяжении столетий в церквях разных городов епархии сохранялись уникальные произведения иконописи, образцы церковно-прикладного искусства, драгоценные оклады, митры церковных иерархов XVII-XVIII вв., свидетельствующие о времени и деятелях, событиях церковно-миссионерской жизни прошлых лет. В 1899 г. Тобольское Епархиальное Братство св. Димитрия Солунского, заботясь о «приведении в известность и сохранении вещественных памятников старины, имеющих в церквях Тобольской епархии или у частных лиц», обратилось ко всем священнослужителям епархии с просьбой: сообщить в Совет Братства об имеющихся таковых предметах. Впоследствии, благодаря усилиям Братства, было выпущено циркулярное распоряжение Тобольской Духовной Консистории о «тщательном сохранении вещественных памятников церковной старины..., строго воспретив таковые поновлять, исправлять, видоиз-

Митра митрополита Корнилия. XVII в.

менять, а тем более продавать...». Таким образом, с конца XIX столетия стала постепенно созревать идея создания в Тобольске церковно-археологического музея Тобольской епархии – древлехранилища. С благословения епископа Тобольского и Сибирского Антония в сентябре 1900 г. начался процесс создания музея – написание Устава и утверждение его Святейшим Синодом, формирование Учредительного Комитета, а также ремонтные работы в здании, предполагавшемся для музея – ризнице Софийского Собора. 13 ноября 1901 г. было официально учреждено церковное древлехранилище при Тобольском Епархиальном Братстве св. Димитрия Солунского. Первым его хранителем стал преподаватель епархиального женского училища священник Александр Юрьевский. Характерно, что согласно Устава, хранителем мог быть только человек в священном сане, что объяснялось хранением предметов, освященных употреблением при богослужении (потир, Евангелия, напрестольные кресты), касание которых мирянами не допускалось.

С начала 1902 г. со всей епархии в древлехранилище стали поступать как вещественные, так и письменные памятники церковной старины – бого-

Икона «Христос Великий Архидиакон». XVIII в.

служебная утварь, подсвечники, митрополичьи клобуки, посохи, иконы, иконы-статуи, бронзовые наперсные кресты в память войны 1812г., колокола, а также фотографические альбомы, 7 архиерейских ставленических грамот, рукописные и печатные документы и издания XVII-XVIII вв. и многое другое. Ризница Тобольского Кафедрального Собора передала новому музею 98 вещественных и 328 письменных источников. Наиболее ценными предметами среди них были: икона Спасителя с предстоящими начала XVI в., бывшая по преданию в походной церкви Ермака, серебряный потир и архиерейский посох – дары царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета первому тобольскому архипастырю Киприану, живописный портрет патриарха Иоакима, писанный в 1678 г., серебряный посох второго сибирского архиепископа Макария, антиминсы XVII в.

Начав свою деятельность, тобольское древлехранилище ставило себе целью не только сбор интересных редкостей для лицезрения во время

досуга, но в первую очередь изучение истории Тобольской епархии.

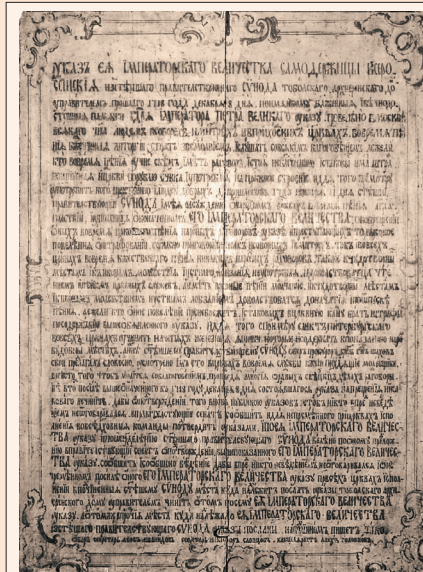
Достаточно активное пополнение фондов древлехранилища было прервано разыгравшейся революцией 1917 г. и гражданской войной. Как известно, политические катаклизмы всегда разрушительно сказываются на культурном наследии страны.

В 1919 г. при эвакуации города с отступающей Белой армией, из церковного древлехранилища, по сообщению архиепископа Николая (Покровского), было вывезено все наиболее ценное имущество.

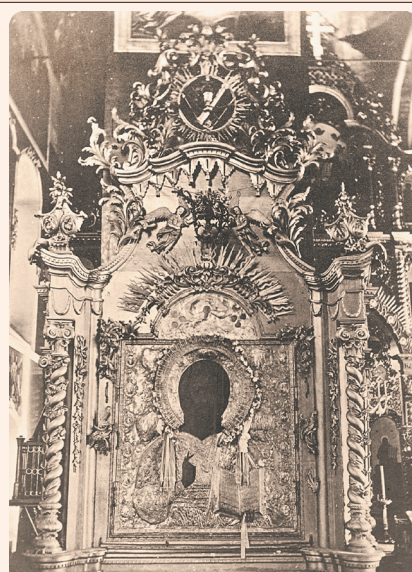
В 1922 г. в процессе государственной кампании по изъятию церковных ценностей из древлехранилища было изъято уже оставшееся, но не менее важное по своей художественной и исторической значимости. Согласно Инструкции Главмузея страны, изъятию совершенно не подлежали ценности эпохи до 1725 г., а древности с 1725 по 1835 гг. подлежали изъятию лишь в исключительных случаях. В Тобольске Губернская Комиссия производила «изъятие в исключительных случаях».

К сожалению, во время работы Комиссии отсутствовал эксперт историк. Поэтому не было составлено особого экспертного художественно-исторического заключения о необходимости сохранить предметы как редкие памятники истории искусства и художества. В итоге, из Церковного Древлехранилища в 1922 г. было изъято 3 пуда 27 фунтов 13 золотников серебра, 320 штук драгоценных камней.

29 июня 1925 г. инспектор Тобольского Окружного Административного отдела Бойцов и заведующий Тобольским краеведческим музеем Тарунин, на основании декрета ВЦИК от 27 декабря 1921 г. в присутствии представителей религиозной общины Тобольского Кафедрального Собора, произвели передачу в Тобольский губернский музей предметов церковного характера, хранящихся в Древлехранилище. Всего в антирелигиозный отдел было передано 86 наименований – общим количеством 198 предметов. В их числе была икона апостола Матфея, высеченная из яшмы дымчатого цвета с надписью: «1713 г. Августа 9 дня. Прислана сея св. икона в презент губернатору Сибири, витязю Матфею Петровичу Гагарину с Кунгура, от

Правила поведения в церкви XVIII в.

Чудотворный Образ Спасителя. 1654 г.

Начав свою деятельность, тобольское древлехранилище ставило себе целью не только сбор интересных редкостей для лицезрения во время досуга, но в первую очередь, изучение истории Тобольской епархии.

коменданта Леонтия Шокурова». Где же потерялась в годы гражданской войны, хранившаяся некогда в Древлехранилище Гагаринская митра (украшенная «золотыми, алмазными искрами, с крестом наверху, убранный 40 финифтяными с золотыми чеканными прорезами, мелко травчатыми штучками, 778 драгоценными камнями, между которыми 8 изумрудов, 532 алмазных искры и 31 большой яхонт, и слишком 3000 жемчужин, из которых 480 весят 27 золот, а все прочие только 20 зол.»), так и останется загадкой истории.

Эпоха войн и гражданских переворотов не раз варварски уничтожала шедевры светского и церковного искусства. Эта тенденция в очередной раз повторилась в русской истории первой четверти XX столетия. Однако парадокс времени проявился в том, что, исполняя политический заказ государства по антирелигиозной пропаганде, Тобольский музей стал единственным, кто приложил какие-либо меры к сохранению церковных ценностей, и благодаря которому мы сегодня, в рамках новой политической идеологии, имеем возможность прикоснуться к шедеврам сибирского церковного искусства XVII-XIX вв., церковной истории Сибири, повседневному быту сибиряка-христианина, его мировоззрению и миросозерцанию.

Деревянная скульптура. XVIII в.

Над истинно прекрасным в искусстве ВРЕМЯ БЕССИЛЬНО

М.С. Знаменский «Карикатура на тобольское чиновничество». II пол. XIX века

Первые поступления художественных произведений относятся к 1896 году, когда в Тобольском губернском музее по инициативе его подвижника, правительственного агронома Н.Л. Скалозубова, было решено открыть Художественный отдел. В июне того же года (1896) распорядительным комитетом во многих столичных газетах было напечатано воззвание к русским художникам вообще и художникам сибирякам в частности о содействии в этом начинании и высылке для музея картин, рисунков и скульптурных произведений.

Между тем, музей обратился еще и к разным художественным учреждениям с просьбой о помощи в этом деле, а именно: Академии художеств Центрального училища технического рисования Барона Штиглица в С – Петербурге, Императорскому Обществу поощрения художеств, Училищу живописи, ваяния и зодчества в Москве.

Близкое участие в этом принял художник В.М. Максимов. Он обратился через столичные газеты в художественно-образовательные учреждения и лично к авторам с просьбой подарить Тобольску произведения искусства. Художник С.В. Иванов первым откликнулся на призыв Тобольского музея – его картина «В лесу» прибывает в Тобольск на пароходе с выставки из Праги в 1901 году. Тогда же откликнулись и художники - передвижники: музею подарили свои работы братья В. и К. Маковские, Н. Сверчков, Ю. Клевер, И. Айвазовский и др.

В дальнейшем коллекция живописи пополнилась парсуной, переданной в 1925 году из Церковного древлехранилища. Портреты Ермака поступали в Губернский музей от частных сдат-

чиков в период с 1891 по 1960-е гг.

В 1928 году в Тобольский краеведческий музей поступили замечательные художественные произведения из Тобольского музея изящных искусств, устроенного в 1920 году по инициативе тобольского художника П.П. Чукомина. Здесь были собраны оставленные хозяевами после революции художественные ценности.

Музей изящных искусств существовал недолго, был закрыт в связи с государственной политикой, хотя имел официальный статус и входил в мировую картотеку. В середине XX века динамика пополнения художественной коллекции несколько снижается.

В 1958 году решением обкома партии «об открытии Тюменской картинной галереи», часть живописных произведений была передана в Тюмень. Тобольск лишился замечательных произведений таких авторов как Айвазовский, Репин.

В начале 80-х гг. начинается активное комплектование коллекции живописи. Значительную роль в комплектовании коллекции сыграли закупки областного управления культуры (1987 г.), поступления от городского ис-

Е.В. Боярских,
научный сотрудник ТИАМЗ

полнительного комитета (1988 г.), авторские закупки работ художников и их дары после выставок (1990 г.), поступления от Росизопробанды (1994 г.). Более 300 полотен были переданы в дар от Тобольского регионального общественного фонда «Возрождение Тобольска» с 1997 по 2003 годы. Среди авторов замечательные живописцы бывших союзных республик: А.М. Грицай, Б.А. Тальберг, Л. Бажбеук-Меликян, П.П. Оссовский, М. Маторин, В.Е. Цигаль, К.П. Белов.

В собрании живописи есть коллекции талантливых работ местных тобольских художников: И.Г. Пуртова, П. Токарева, А.И. Ильиных, Г.С. Бочанова, В.Г. Игловокова, М.Г. Полкова. Пейзажный ряд тобольских художников отражает суровую и прекрасную природу Западной Сибири, особую красоту древнего Тобольска.

В те дни когда Тобольский музей заповедник отмечал свою очередную годовщину - 135 летие со дня основания, художественная коллекция пополнилась 35 живописными дарами современных художников Республики Беларусь.

В собрании музея находится несколько парсунов. Парсуна - это ранний живописный портрет, расцвет которого в России приходится на последнюю треть XVII века. Парсуна происходит от искаженного слова «персона». Так называют произведения портретного жанра, в котором соединяются стилистические качества и приемы древнерусской иконописи и западноевропейской светской картины. Аристократическая по происхождению, парсуна запечатлела царствующих особ, членов их семей, высших иерархов церкви, представителей знати при дворе царей.

Уникальным экспонатом в коллекции является именно парсуна - портрет патриарха Иоакима, написанный в 1678 году Карпом Золотаревым, одним из ведущих живописцев Оружейной палаты, которая в XVII веке служила

чем-то вроде высшей художественной школы России. Возможно, в Tobольске портрет оказался вместе с присланным сюда «Уветом духовным» патриарха Иоакима, который в XVII веке рассылался во все крупные духовные центры государства.

В коллекции имеются «сибирские» парсуны из «митрополичьей галереи» архиерейского дома, принадлежащие к XVIII - первой половине XIX века. Близки к парсуне так называемые «гайдамацкие» или «польские» героические портреты Ермака XVIII - XIX веков, бытовавшие в Сибири, выполненные на холсте, картоне и металле.

Работа «Аллегория на взятие Азовской крепости», считающаяся в нашей коллекции копией с гравюры украинского гравера Леонтия Тарасевича и атрибутированная искусствоведом М.Н. Софроновой как икона Азовской Богородицы, ярко представляет переходный период к светской живописи и отражает влияние украинского барокко на изобразительное искусство Сибири XVII -XVIII веков.

Одними из первых живописных пейзажных произведений Tobольска в нашей коллекции можно считать парные картины 1830 года: нагорная, с изображением Кремля и подгорная части города, где представлены изображения храмов, построенных в середине XVIII века. Эти работы отражают такое явление, как Tobольское и Сибирское барокко в архитектуре.

Изображение Святого Иеронима, выполненное в XIX веке, также возникло под влиянием западноевропейских гравюр, которые часто использовались в качестве образца.

В наших фондах имеется копия портрета императрицы Елизаветы Петровны, правившей в «золотой» как для Tobольска, так и для всей России, век.

В коллекции представлены четыре портрета кисти Tobольского живописца Дениса Петровича Шелудкова, окончившего Академию художеств в первой трети XIX века и, по некоторым сведениям, учившегося у Карла Брюллова. Художник прослужил учителем рисования в Tobольской губернской гимназии более 30 лет. В 1833 году он был послан генерал-губернатором Вельяминовым для снятия копий в Эрмитаж. Возможно, копии работ Рембрандта и Ван Дейка в нашей коллекции относятся именно к этому периоду.

С.В. Иванов. «В лесу» (фрагмент). 1896 год.

В коллекции представлены живописные работы известного сибирского художника Михаила Степановича Знаменского. Это, в первую очередь, портрет отца - С.Я. Знаменского, а также живописные пейзажи - «Тobольск зимой» и «Искер», картина «Карательный рейд Ермака», карикатура на тобольских чиновников (2-я пол. XIX века.).

Доминантой в нашей коллекции – и по размерам, и по истории появления в губернском музее, и по событиям, проходившим вокруг нее, безусловно, является картина С.В. Иванова «В лесу». С.В. Иванов – выдающийся русский живописец конца XIX – начала XX века, ученик В.Г. Перова, исторический живописец, известный любителям искусства как автор картин «Смерть переселенца», «Расстрел». Украшением коллекции являются пейзажи «Ветрено», «Мальчишки-рыбаки», «После грозы». Это крупные полотна на которых представлены местные сибирские пейзажи, написанные легко и артистично, отличающиеся свежестью колорита. Написаны они выпускником Центрального училища технического рисования барона Штигица А.О. Никулиным, участником выставок Союза русских художников. А.О. Никулин-младший современник С.В. Иванова, и работы его, появившиеся в ТГМ, связаны не с памятным воззванием 1896 года, а с именем Tobольского художника П.П. Чукомина, закончившего училище барона Штигица в те же годы. И, возможно, через тесную дружескую связь этих двух художников и появились в ТГМ картины А.О. Никулина, впоследствии заслуженного художника РСФСР. Коллекции Tobольского музея принадлежит небольшой пейзаж «Вид озера»

– единственная в Западной Сибири работа В.Д. Вучичевича - Сибирского, ученика Шишкина и Репина.

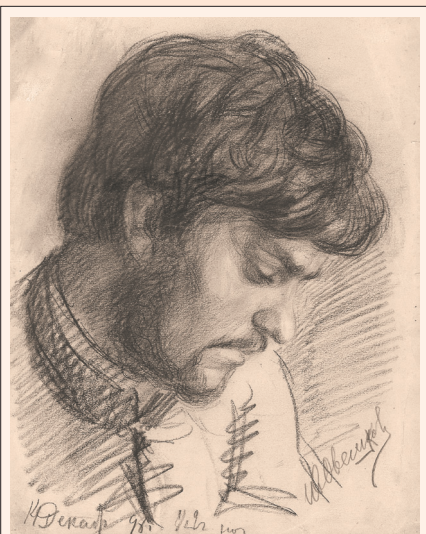
В 1920 году стараниями П.П. Чукомина в Tobольск из Государственного музейного фонда поступают произведения Репина, Поленова, Серова, Кандинского, Родченко, Поповой, Розановой.

В фонде живописи находится мемориальная коллекция Tobольского художника П.П. Чукомина, оставившего яркий след в истории Tobольска. Среди этих работ первой трети XX века замечательные портреты известного сибирского исследователя Г.Н. Потанина, видного общественного деятеля Н.Л. Скалозубова, городского головы С.М. Трусова, роскошный полнофигурный портрет княжны Кульмаметьевой в праздничном национальном убранстве, узнаваемые тобольские пейзажи «Перекресток Рождественской и Туляцкой улиц» и «Алемасово». Жанровые работы Чукомина «Хозяйка захворала», «За починкой», «Мальчишки у печки» свидетельствуют о приверженности художника идеям позднего передвижничества.

Благодаря разнообразию живописного собрания, музей имеет возможность организовывать различные выставки, как персональные, так и тематические. И хотя часть предметов нуждается в реставрации, тем не менее многое в этой сфере уже сделано. В коллекцию возвращаются отреставрированные произведения, такие как «Воскресение христово» неизвестного художника; «Женский портрет» М.П. Колмогорова, «Портрет И.С. Тургенева» М.П. Колмогорова и др. Большая часть полотен экспонируется в залах Дворца Наместника и Губернского музея.

Полотна «сибирского импрессиониста» в художественной коллекции музея

В собрании живописи нашего музея есть ряд картин, отражающих жизнь Сибири в конце XIX-начале XX века. Одними из таких работ являются три крупных полотна в массивных дубовых рамах: «Ветрено. После грозы», «Лунная ночь. Рыбаки» и «Мальчики-рыболовы». Эти картины написаны необычайно легко и артистично и отличаются свежестью колорита. Автор их-выпускник Центрального училища технического рисования барона Штиглица в Санкт-Петербурге Андрей Осипович Никулин. Он является одним из первых художников, принесших в Сибирь веяния пленэрной живописи.

И.И. Овешков. Портрет художника А.О. Никулина

Андрей Никулин жил на рубеже двух веков и двух эпох. Родился будущий художник 18 (31) августа 1878 года в селе Камышловском Давыдовской волости Курганского уезда Тобольской губернии. Многодетная крестьянская семья Никулиных жила в большой бедности. Вскоре в поисках лучшей доли Никулины переезжают в Барнаул. На протяжении всей жизни художника Барнаул был для Никулина самым родным и дорогим его сердцу городом. Здесь он получил начальное художественное образование на уроках рисования в Барнаульском горном училище. Отсюда, благодаря средствам от благотворительного любительского спектакля, сыгранного в Народном доме, в 1898 году уехал он поступать в Центральное училище технического рисования барона Штиглица в Санкт-Петербурге, которое с отличием окончил в 1903 году. Художественной специальностью Никулина была театральная декорация, которой он увлёкся ещё в Барнауле, когда юношей участвовал в оформлении спектаклей и концертов, проходивших в Народном доме.

Работы Никулина появились в фондах Тобольского губернского музея, благодаря П.П. Чукомину, его однокурснику по училищу барона Штиглица. Пантелеймон Петрович стал инициатором создания музея изящных искусств в Тобольске в 1920 году. И, вполне вероятно, что через тесную дружескую связь этих двух художников и появились в Тобольском музее картины Никулина, впоследствии, заслуженного художника РСФСР. В книге поступлений основного фонда ТИАМЗ указано, что эти предметы были переданы из музея изящных искусств в 1928 году.

Свидетельством тесной студенческой дружбы А.О. Никулина и ещё одного из наших земляков- уроженца г. Тобольска и также выпускника училища барона Штиглица в Петербурге, художника – декоратора Ивана Ивановича Овешкова, является хранящийся в коллекции графики очень живой, выполненный угольным карандашом портрет Андрея Осиповича Никулина. Рисунок выполнен, возможно, в период зимних экзаменов в училище в одну из бессонных студенческих ночей, на что указывает авторская подпись И.И. Овешкова: «14 декабря 1898 года, 2 1/2 часа ночи». На портрете

М.В. Тропина, старший научный сотрудник ТИАМЗ

изображён склонивший голову молодой человек с вьющимися волосами и окладистой бородкой, взгляд его устремлён вниз, возможно, он сосредоточен на выполнении этюда. В этом наброске очень точно подмечен характер будущего художника - пытливый, настойчивый, вдумчивый...

В декабре 1903 года Советом училища А.О. Никулин, отлично окончивший полный курс, был признан достойным звания ученого рисовальщика и командирован в качестве пансионера училища за границу для дальнейшего усовершенствования в своей специальности. В Италии и во Франции проведёт художник три года. Он объедет всю Италию, от Милана до Палермо, где будет изучать византийское искусство(писать интерьеры храмов), бродить по музеям и с натуры рисовать, писать этюды этой прекрасной страны.

В это время, он активно интересуется новейшими течениями в современной живописи, посещает выставки импрессионистов и их последователей. Попав за границу, Никулин, естественно, не

А.О. Никулин. Лунная ночь. Рыбаки.

хотел уступить возможность побывать в Париже, на родине импрессионизма. Он экономит, отказывает себе во многом, но зато после окончания миссионерской поездки в сентябре 1905 года получает возможность ещё на год остаться в Париже. В Париже он постигает секреты пленэрной живописи. Пишет, пишет подобно импрессионистам одни и те же мотивы но при различном освещении, в разное время суток. Скорее всего из современных ему художников А.О. Никулин предпочитал К. Писсаро и Э. Мане...

Европейски образованным мастером вернётся А.О.Никулин в 1906 году в Барнаул. Это время было для художника самым счастливым. Он молод, красив, талантлив...

Но в поисках постоянного заработка Никулин уезжает в Саратов, куда его пригласили в качестве педагога в Боголюбовское рисовальное училище. Однако в Барнаул художник приезжает ежегодно, чтобы вновь и вновь писать виды любимого Алтая. За первой персональной выставкой художника в Барнауле в 1908 году последовала Томская, в ее устройстве принимал активное участие известный сибирский ученый Г.Н. Потанин.

Критики того времени не оставляют без внимания творчество художника: «...Его не занимает мысль, чтоб угодить и понравиться публике. Он любит явление, его красотой, всматривается в него и закрепляет на полотне переживаемое впечатление. Он пантеист и благоговеет перед природой и ее жизнью, как перед божеством: он стремится слить человека с природой воедино».

Эти слова томского художественного критика Адрианова как нельзя лучше отражают впечатление о полотнах Андрея Осиповича, принадлежащих собранию живописи Тобольского музея. Вот прохладной летней ночью греются у костра мужички... Поставив сети, травят байки, неспешно доставая нехитрую снедь из котомок. Эта картина выполнена в сдержанной цветовой гамме мягких полутонов. Все вокруг озарено мягким, спокойным светом луны. Слышны лишь негромкие разговоры рыбаков да потрескивание костерка....

А вот деревенские мальчишки удят рыбу, сидя на залитом солнцем берегу. Терпеливо и сосредоточенно ждут мальчуганы, когда же начнется клёв. А уж как наловят рыбы,

А.О. Никулин. Ветрено. Перед грозой

да как понесут свой улов - кто мамке на уху, а кто на базар, чтоб заработать копейку, то-то гордости будет: «Кормильцы!» Яркие пятна мальчишеских рубашек держат композицию всей картины. Художник здесь мастерски пишет воду, искрящуюся под солнцем радужными переливами брызг...

А эта картина очень хороша по напряжённости мироощущения. Тяжёлая, наполненная влагой грозовая туча занимает большую часть композиции, надвигаясь на деревеньку. Гнутя под ветром ивы у озера, а за деревней шумит лес. И лес, и озерцо с камышами покрыты тенью от нависших туч. Вот-вот грянет гром и всё вокруг напойт долгожданный дождь ...

Точные даты написания этих полотен пока неизвестны, скорее всего созданы они были в период 1910-1920 гг. Работы А.О. Никулина ещё требуют кропотливого изучения и плановой реставрации.

В начале 1920-х гг.художник приезжает в Москву из Сибири, чтобы навсегда связать свою творческую судьбу с «Мосфильмом», тогда ещё фабрикой «Совкино». Он участвует в оформлении всех картин, выпускаемых «Мосфильмом» в те годы. Самые известные из них: «Теплая компания» (1924), «Новый Гулливер» (1935), «Тринадцать» (1937), «Руслан и Людмила» (1938), «Василиса Прекрасная» (1940), «Конек-Горбунок»(1941), «Кощей Бессмертный» (1944).

В период работы на Мосфильме А.О. Никулин получил свыше тридцати патентов, из них четырнадцать - в области кино. Им было введено живописное оформление игровых кадров в соединении с объёмными декорациями и макетами. Разработал Никулин и новый метод, получивший название

«дорисовки фонов». Не случайно, по свидетельству очевидцев, фоны, выполненные Никулиным, вызывали у кинороботников восхищение лёгкостью и тонкостью исполнительского мастерства, и на Мосфильм начали приезжать с целью освоения новых методов работы со всех киностудий страны.

В 1944 году А.О. Никулину было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, а 13 сентября 1945 года художник ушел из жизни в г.Москве...

Живопись была настоящей, подлинной его страстью. Щедрый по натуре, художник легко дарил своим почитателям картины, никогда не думая о том, чтобы где то, когда-то собрать их вместе.

И очень радостно и приятно осознавать, что частичка наследия этого многогранного человека, великолепного живописца, современника и друга П.П. Чукомина есть и в фонде живописи Тобольского музея-заповедника.

А.О. Никулин. Мальчишки-рыболовы

«Вещица забытая, а может быть и невиданная...»

Табакерка в форме кинжала. XIX век. (Фонды ТИАМЗ)

Р.Н. Малышкина,
старший научный сотрудник ТИАМЗ

Любой, даже самый маленький музей - кладезь самых разнообразных старинных предметов, оригинальных и не очень, но, несомненно, несущих на себе следы событий давних лет, погружающих нас в атмосферу давно прошедших дней, приобщающих к культуре и историческим событиям.

Располагаясь в музейных витринах, они неслышно отдают нам свою энергию, накопленную за долгие годы своего существования, согревая нас чаяниями и надеждами минувших эпох. Немало среди них вещей, которые оказались забытыми, так как изменились условия жизни, но каждая из них несет в себе мощный эмоциональный заряд, свидетельствуя, прежде всего, об искусстве мастера ее сделавшего. Вот с этой точки зрения, а именно отдельно от содержимого, мы будем рассматривать те предметы, о которых пойдет речь в этой статье. А начнем издалека.

Более пяти столетий назад знаменитая флотилия адмирала Христофора Колумба вместо желаемой Индии нечаянно оказалась у берегов Америки. В числе подарков местные жители поднесли Колумбу сушеные листья неведомого растения. Они курили эти подсушенные на солнце листья, свернув в трубочку. Многие ма-

тросы и сам адмирал втянулись в это занятие, и стали первыми курильщиками из европейцев. Сила этого растения оказалась такой притягательной, что оно начало свое победоносное шествие по странам и континентам.

Распространению табака в Старом Свете способствовали и уважаемые государственные деятели: в 1561 году посол Франции в Лиссабоне Жан Нико послал его своей королеве, Екатерине Медичи, порекомендовав как прекрасное средство от мигрени. Нюхание табака стало популярным, его стали считать панацеей для излечения от самых разных болезней. Вера в лечебные свойства привела к тому, что в 1680 г. король Франции Людовик XIII издал указ, по которому торговля табаком разрешалась только аптекарям.

Нюхательный табак представлял

собой тонкий порошок из свежих листьев, которые предварительно ферментировали и ароматизировали. Производили его путем смачивания табачных листьев различными ароматными средствами. В качестве ароматизаторов использовались жасмин, бутоны гвоздичного дерева, эмульсия мятного масла, розовое масло. Его запах нельзя сравнивать с современным сигарным или сигаретным дымом, так как состав нюхательного табака мог включать в себя очень сложные соединения сушеных листьев душистых растений, мог и совсем не иметь в своем составе табачных листьев.

Табачный порошок надо было в чем-то хранить. И ювелиры не заставили себя ждать. Была изобретена табакерка (от фр. tabatière), которая стала необходимой принадлежностью каждого любителя «табачной пыли».

Маленькая изящная коробочка, вмещавшая горсточку ароматной пыли, очень быстро стала обязательной деталью туалета представителей высшего общества, часто самой драгоценной вещью в пышном наряде, своего рода символом знатности и богатства, указывая на то, что ее обладатель благороден и обладает эстетическим вкусом.

В качестве ароматизаторов табака использовались жасмин, бутоны гвоздичного дерева, эмульсия мятного масла, розовое масло.

Серебряные портсигары из фондов ТИАМЗ

Табакерки из фондов ТИАМЗ

Табакерки отличались многообразием отделок и материалов, изготавливались из серебра, золота, дерева, перламутра, черепахового панциря, слоновой кости, фарфора, янтаря, украшались инкрустацией, эмалью, драгоценными камнями и бриллиантами. Они стали настоящими произведениями искусства. Ими хвастались, вынув из кармана, долго держали на ладони, демонстрируя их изящество и ценность.

Дорогие табакерки стали служить и императорской наградой, в знак милости их получали музыканты и поэты, а генеральским чинам, когда у них уже имелись все полагающиеся по должности награды, вместо высших орденов жаловались табакерки, украшенные драгоценными камнями и портретами их величеств.

Уже в середине XVIII века в Петербурге стали появляться табакерки из тонкой металлической фольги с изящным орнаментом и накладными рельефами, из папье-маше, выложенные внутри, для лучшей сохранности табачного аромата, тонким слоем олова или черепаховой пластинкой. Их стали приобретать не только высшие сановники, но и купцы, и чиновники, и имущие крестьяне, располагавшие для этого средствами. Обладание табакеркой поднимало их престиж в той среде, к которой они принадлежали.

Стали множиться табакерочные производства, Петербург сделался центром этого промысла. В столице собрались лучшие мастера, в совершенстве овладевшие технологией производства. Одним из первых прославился изготовлением табакерок швейцарец Позье. В 1731 году он прибыл в Петербург (предвари-

Табакерки отличались многообразием отделок и материалов, изготавливались из серебра, золота, дерева, перламутра, черепахового панциря, слоновой кости, фарфора, янтаря, украшались инкрустацией, эмалью, драгоценными камнями и бриллиантами.

тельно пройдя пешком Швейцарию, Голландию и Германию), несколько лет постигал ювелирное искусство и в 1740 году открыл собственную мастерскую. Позье изготавливал табакерки по заказам Бирона, графов Воронцовых, Шуваловых и прочих вельмож.

В начале 1760-х годов в Петербург приехал его соотечественник - Жан-Пьер Адор. В историю ювелирного дела он вошел как непревзойденный мастер изумительных табакерок. Наиболее известны его работы: Чесменская табакерка, изготовленная по случаю победы русского флота над турецким в Чесменской бухте и поднесенная главнокомандующему флота А.Г. Орлову-Чесменскому, а также табакерка, на эмалевом медальоне которой изображена Екатерина II, принимающая ключи от города Бендеры.

В первые десятилетия XIX века табакерки производились в мастерских Волленштейндера, Иоганна Пеца, Ивана Ада, Богдана Яна, Егора Кондратьева, Якова Лабутина.

До нашего времени дошло несколько десятков табакерок, принадлежавших Елизавете Петровне и Екатерине II. Каждая из них является шедевром прикладного искусства, неповторимой в своем художественном решении.

В собрании Эрмитажа хранится замечательная лаковая табакерка, принадлежавшая М.И. Кутузову. На крышке - овальный золоченый ме-

дальон с изображением дерева с распускающимися листьями, освещенного лучами солнца.

В коллекции драгоценных табакерок русской работы Оружейной палаты особое место принадлежит золотой с бриллиантами табакерке середины XVIII века, которая была подарена императрицей Елизаветой Петровной графу Разумовскому.

Но, наверно, самый большой резонанс в мире вызвала табакерка, которая не принадлежит ни одному из известных музеев. Изготовленная в начале прошлого века в мастерской Фаберже, в конце 2010 года она была выставлена на аукционе Christie's в Лондоне и вызвала необычайный интерес виртуозным мастерством исполнения и своей историей. В 1913 году она была подарена русским императором Николаем II турецкому дипломату Турхану Паше, который тогда завершал свою службу во главе посольства в Санкт-Петербурге. Предпоследним владельцем коллекционная вещица была приобретена в 1919 году и с тех пор на торги не выставлялась. Её теперешний хозяин не пожалел отдать за нее почти полтора миллиона долларов.

В музеях и в наши дни эти изделия привлекают к себе внимание переливами золота и серебра, драгоценных камней и ярких красок. Может похвастаться небольшой коллекцией, этих забытых и ныне вышедших из употребления, но, несомненно, привлека-

Четыре столетия спустя портсигар стал такой же редкостью, как и исчезнувшая гораздо раньше табакерка и сегодня его можно встретить разве что в компаниях ценителей «эстетического» курения, в антикварных магазинах, да ещё в музеях.

ющих к себе внимание оригинальностью, мастерством исполнения, предметов и наш музей. В нашей коллекции есть табакерки русские, татарские, китайские.

Располагает наш музей и еще одним модным в свое время аксессуаром, который называли портсигар. В XVII веке и в начале XVIII века в России табак больше нюхали, курение долгое время вообще было под запретом, ситуация изменилась, когда оно было официально разрешено Петром I. Именно тогда и начали входить в обиход портсигары.

Имели они обычно прямоугольную форму с откидной крышкой. Различались по вместимости количества сигарет, по их длине и по способу крепления: на резинке или на пружинном креплении. Время обычно изменяет вещи, совершенствует их, но менять конструкцию портсигара не было необходимости: она одновременно проста до крайности и совершенна. Что же касается материалов и способов украшения этой коробочки, то тут не было предела фантазии мастеров.

Портсигар сразу заявил о себе как о вещи богатой, для его изготовления идеально подходило серебро, которое является не только благородным металлом, имеющим красивый цвет и блеск, но и обладает стойкостью к воздействию окружающей среды, удобно в обработке. Для изготовления изделий из серебра применялись различные способы: литье, ковка, штамповка. Серебряный портсигар являлся эталоном состоятельности и благородства происхождения своего владельца. Частым украшением портсигара служила оригинальная гравировка, наклейки с тисненым изображением, натуральные камни, которые придавали предмету статус изыска и щегольства. Похожих портсигаров практически не встречалось, делали их на заказ.

Так как портсигары во времена царской России были предметом роскоши, то самые изысканные экземпляры связывают с именем, наверное, самого известного ювелира России и мира Карла Фаберже. Кстати, портсигары, изготовленные

их мастерами, как утверждают антиквары, куда более многочисленны, чем всемирно известные пасхальные яйца. Они отличались необыкновенной изысканностью, роскошью и изяществом. Изделия были выполнены в разных стилях, встречаются портсигары в стиле рококо, модерн и неоклассицизм. В отделке использовались драгоценные камни и эмали, которыми особо славился торговый дом Фаберже. И с технической точки зрения портсигары выполнены безукоризненно – с бесшумными невидимыми пружинами и легко открывающимися замками.

Постоянным заказчиком портсигаров у Карла Фаберже был последний российский император Николай II. Начиная с двадцатилетия, на каждый день рождения он получал новый еще более искусно сделанный портсигар Фаберже. Пожалуй, одним из самых примечательных можно назвать золотой портсигар, украшенный бриллиантами и росписью по эмали, с портретами дочерей Ольги и Татьяны, который в 1898 году подарила Императрица Александра Федоровна. Сам Николай II тоже любил дарить портсигары, украшенные императорским орлом. Таким образом он поощрял своих приближенных и подданных за особые заслуги перед Россией и личные услуги. Во время первой мировой войны серебряные портсигары дарили отличившимся офицерам.

Кроме мужских портсигаров выпускались и дамские. Это считалось довольно дорогим и изысканным подарком даме сердца, ведь они были настоящими произведениями искусства, отличались изысканностью форм, цветов и материалов. Дамский портсигар был меньшего размера, цилиндрической формы и раскрывался по длине.

Как и многие другие дурные привычки, курение распространялось стремительно, и портсигар постепенно терял свою эксклюзивность. Он еще оставался привлекательной вещицей, но для его изготовления все чаще применялись бронза, сталь, природные материалы, не таким изысканным становилось его украшение.

Времена и обстоятельства не раз бросали портсигар из одной крайности в другую. Совсем иную ценность приобрел он на войне, в нем папиросы не мялись и не промокали. Солдаты умудрялись мастерить эту вещь вручную из фляжек и обломков военной техники, ухитряясь даже украсить. Именно в это время появилось большое количество самодельных портсигаров. Они интересны и ценны тем, что каждый из них делался индивидуально, для определенного человека и для определенной марки сигарет или папирос, которые курил владелец. Двух одинаковых военных портсигаров просто не может быть, ведь это ручная работа из подручных материалов. Наряду с именным оружием и именными часами, портсигарами награждали на фронте. Такого подарка удостоивался высший командный состав.

Портсигары практически вышли из моды во второй половине XX века. Папиросы и сигареты стали выпускать в плотных коробочках с целлофановой защитой. Носить такую коробочку в кармане куда проще, да и сама процедура курения значительно упростилась.

Четыре столетия спустя портсигар стал такой же редкостью, как и исчезнувшая гораздо раньше табакерка и сегодня его можно встретить разве что в компаниях ценителей «эстетического» курения, в антикварных магазинах, да ещё в музеях.

Однако, выбросить портсигар из истории не так-то просто, ведь за время своего существования он стал не только раритетом, но и носителем интересной информации, чего только не изображали на его крышках. Особенно заметно изменилась тематика оформления портсигаров после 1917 года. Несколько лет назад в Музее-мемориале Владимира Ленина в Ульяновске состоялась даже выставка «История Российского государства - на крышке портсигара». Почти восемь десятков металлических коробочек. И на каждой эпизод из жизни России: Куликовская битва, основание Москвы, Октябрьская революция, освоение космоса, олимпиада в Москве, строительство БАМа. Исторические события нашей страны с глубокой древности и до конца 80-х годов прошлого столетия, запечатленные вот таким интересным способом.

Кавалеры. Медведицы. Адмирал...

О.Э. Белослудцева, старший
научный сотрудник ТИАМЗ

сеницы медведиц покрыты густыми длинными волосками, что и послужило причиной своеобразного названия семейства. За редким исключением имаго (взрослое насекомое) не питаются. Бабочки активны преимущественно в ночное время. Самки большинства видов разбрасывают яйца на лету. В мировой фауне около 11000 видов.

Медведица кайя, или медведица бурая (лат. *Arctia caja*) — ночная бабочка, отличается полиморфизмом. У каждой особи индивидуальный рисунок верхней стороны крыльев. Верхняя сторона задних крыльев может быть красного или жёлтого цвета, с множеством пятен или вообще без них, или однотонной черной. У особей, развивающихся в одинаковых условиях, порой наблюдается вариабельность окраски, причём, иногда эти различия настолько велики, что бабочек можно принять за представителей различных видов. Медведицы кайя активны, главным образом ночью, днем же они скрываются, пользуясь особенностями своей окраски. В случае, если враг все-таки обнаруживает медведицу, та сдвигает передние крылья вперед, открывая ярко окрашенные задние, рассчитывая, что такая неожиданность даст ей время на то, чтобы ретироваться.

Так же многочисленной и не менее интересной группой чешуекрылых, является семейство нимфалиды (лат. *Nymphalidae*). Нимфы (др.-греч. νύμφα, лат. *nymphae* — невесты) — в древнегреческой мифологии олицетворение в виде девушек живых стихийных сил, подмечавшихся в журчании ручья, в росте деревьев, в дикой прелести гор и лесов. Порождены Геей - в греческой мифологии мать-земля. Эти бабочки как невинные, легкие невесты порхают с цветка на цветок, украшая своим присутствием замечательные этюды природы. Крылья в размахе 2,5-18 см. Около 2000 видов распространено практически по всем широтам, особенно разнообразны и многочисленны в тропиках. Широко известны ленточки, каллимы, адмирал, репейница,

А еще есть совки, нимфалиды, бражники и многие другие. И всё это – самые, без преувеличения, красивые существа из многомиллионной армии насекомых. Порхающие цветы. Хрупкие и прекрасные создания, олицетворяющие безграничную фантазию природы – бабочки. Буйство красок или же скупая, почти монохромная эстетика с небольшими мазками мастера, совсем крохотные и больше ладони взрослого человека – разные. Совершенство и неповторимость живой природы отражены в рисунках крыльев бабочек.

Семейство кавалеры, или парусники, или хвостоносцы (лат. *Papilionidae*). Это крупные (до 28 см в размахе крыльев), ярко окрашенные бабочки. Огромные, грациозно изогнутые крылья трепещут, и кажется, мчится под дуновением легкого ветерка миниатюрный кораблик с цветными парусами. Многие виды этого семейства, к тому же, имеют хвостики на задних крыльях - отсюда и столь необычные названия данной группы чешуекрылых. Парусники широко распространены по всему земному шару, в шести зоогеографических областях. Бабочки ведут исключительно дневной образ жизни, некоторые активны только в солнечную погоду. Насчитывается до 700 видов, населяющих преимущественно влажные тропические и субтропические регионы.

В нашей фауне хорошо известен махаон (лат. *Papilio machaon*), встречается на всей территории страны, за исключением Крайнего Севера. Эта замечательная бабочка освоила всю Палеарктическую зоогеографическую область и даже Аляску. В горах Азии махаон поднимается на впечатляющую высоту — 4500—5000 м над уровнем моря. В связи с очень ши-

роким ареалом обитания махаон образует 37 подвидов. Назван шведским натуралистом Карлом Линнеем в честь врача-хирурга Махаона, принимавшего участие в походе греков на Трои во время Троянской войны (1194 до н. э.— 1184 до н. э.).

Помимо яркой окраски Махаон отличается необыкновенно элегантными формами. В энтомологической коллекции музея представлено несколько экземпляров этой красивой бабочки.

В последние годы численность махаонов уменьшается. Исчезновение объясняется тем, что нарушаются их естественные места обитания, уничтожаются дикие заросли зонтичных, листочками которых выкармливаются гусеницы. Некоторая доля вины приходится и на коллекционеров, которые в стремлении заполучить в свои коллекции самых красивых бабочек старательно вылавливают их как для себя, так и для обмена с любителями бабочек в других странах.

Весьма эффектно: средних размеров, иногда крупные, обычно с ярким рисунком из пятен и полос, бабочки семейства медведицы (лат. *Arctiidae*). Тело бабочек, а также гу-

Из энтомологической коллекции
музея-заповедника

1

2

3

4

5

6

7

8

1. Адмирал – *Pyrameis atalanta* L.
2. Ленточница красная – *Catocala nupta* L.
3. Бражник ливорнский – *Hyles livornica* Esp.
4. Бражник вьюнковый – *Herse convolvuli* L.
5. Перламутровка Адиппа – *Argynnis adippe* L.
6. Перламутровка большая – *Argynnis raphia* L.
7. Махаон – *Papilio machaon* L. (один снимок можно убрать)
8. Ленточник тополевый – *Limenitis populi* L.

крапивница, траурница. Тринадцать видов охраняются.

Адмирал (лат. *Pyrameis atalanta*) – это красивая достаточно крупная бабочка. В размахе её крылья достигают 6 см. Бабочку назвали адмиралом за яркий внешний вид. Черные крылья украшены красными полосами, напоминающими ленты адмиральского мундира. Видовой эпитет *Atalanta* (греческая мифология) — Аталанта — героиня Калидонской охоты, дочь царя Аркадии, вскормленная медведицей и выросшая в лесу, бегала быстрее всех

людей на Земле.

Эту бабочку можно встретить днем на лесных опушках и на полянах, в садах и лугах, на берегах рек. Самка откладывает по 1 яйцу на листья кормовых растений. Самое интересное, что это – перелетные бабочки. Они мигрируют на огромные расстояния: большинство родившихся во второй половине лета адмиралов осенью отправляются на юг. Там они выводят потомство и погибают. А молодые бабочки возвращаются, чтобы продолжить свой род. Оставшиеся же у нас

адмиралы летают до осени, а иногда и до заморозков. От зимы они спасаются под корой деревьев, в глубоких расщелинах, где не тронет мороз. Весной, когда в лесу ещё полно снега, бабочки, отогретые солнышком, выбираются из укрытий и порхают на защищённых от ветра опушках. Бабочка адмирал занесена в Красную книгу России, Тюменской области.

Невероятно грациозна крупная *Nymphalis antiopa*, или траурница, или траурный плащ. Имеет размах крыльев 62–75 мм. Русское название дано бабочке по её траурной окраске. Латинский видовой эпитет *antiopa* связан с греческой мифологией: Антиопа — царица амазонок, взятая в плен Тесеем. Отличный летун – этот вид во время миграции встречается иногда в областях, далеких от его обычного ареала. Траурница встречается на лесных опушках, полянах, обочинах дорог, лугах, берегах рек, антропогенных биотопах. Поднимается в горы до 2000 м над уровнем моря. Самка откладывает до 100 яиц плотными кладками в виде кругов на ветви кормовых растений: ива, тополь, вяз, береза. Раньше была широко распространена по всей территории Европы. После второй мировой войны численность внезапно сильно уменьшилась по неизвестным причинам. Сейчас сохраняется на низком, но постоянном уровне. Интересны и разнообразны перламутровки. Перламутровка большая – лат. *Argynnis raphia* – бабочка семейства нимфалид. Взрослые бабочки живут около 4 недель, ночуют под пологом леса, прикрепившись под листьями. Самка откладывает яйца довольно необычным способом: сначала она садится на ствол дерева, чаще всего сосны, на высоте около 1,5 м над поверхностью земли и откладывает одно яйцо, далее взлетает и усаживается приблизительно на метр выше и откладывает следующее, и так до высоты около 4–4,5 м; ствол самка облетает по спирали, поэтому яйца могут быть отложены на ствол с любой стороны света. Затем самка перелетает на следующее дерево и повторяет аналогичную операцию, только иногда она откладывает яйца непосредственно на кормовое растение, общая плодовитость самки – до 100 яиц. Подобный способ яйцекладки описан исследователями из стран Скандинавии.

Замечательны по внешнему облику

1. Бражник ливорнский (лат. *Hyles livornica* Esp.)
2. Сóвка, или ночница (лат. *Noctuidae*)

и повадкам бражники (лат. *Sphinidae*). Бабочки эти разных размеров, разной окраски, с толстым мускулистым туловищем, суженным к заднему концу. Их всегда легко узнать по очень характерным крыльям, похожим на крылья реактивных самолетов. Недаром они считаются самыми лучшими летунами среди бабочек, а может быть, и вообще среди насекомых: способны развивать скорость до 50 км в час и летать на далекие расстояния. Рекордная скорость среди бабочек — 54 км в час зафиксирована для бражников. На лету лакомятся нектаром, не опускаясь на цветок (бабочки слишком тяжелы для этого), «висят» над цветком, опуская в его чашечку свой длинный хоботок (в это время они похожи на крошечные вертолеты).

Гусеницы бражников тоже довольно разнообразны и по окраске, и по величине. И все они при опасности приподнимаются и принимают позу знаменитых египетских скульптур - сфинксов. Поэтому бражников иногда называют «сфинксами» (лат. *Sphinidae*).

Все наши бражники являются охраняемыми видами. Они включены в Российскую, Тюменскую Красные Книги.

Сóвки, или ночницы (лат. *Noctuidae*) — наиболее крупное семейство чешуекрылых.

Встречаются всесветно, во всех природных зонах — от арктических пустынь и тундр до аридных пустынь и высокогорий. Наиболее крупное семейство чешуекрылых. В мировой фауне насчитывается свыше 25000 видов, в фауне России около 2000 видов. На передних крыльях большинства совок развит характерный рисунок, состоящий из системы полей, перевязей, пятен и линий.

В отдельных родах подсемейства *Catocalinae* и некоторых других подсемейств задние крылья могут быть ярко окрашенными, чаще желтыми, или красными, белыми, голубыми, с хорошо выраженной темной терминальной каймой и часто со срединной перевязью или диском, пятном. Они не уступают по великолепию окрасок дневным бабочкам. Большинство летает только в сумерках и ночью, поэтому совки мало заметны. Днем они скрываются на стволах деревьев, на травянистых растениях и в других местах. Только немногие виды летают днем и посещают цветки. У них хорошо развит хоботок, с помощью которого бабочки высасывают сладкий сок плодов, нектар цветков и медвяную росу.

Среди членистоногих только у совок доказана способность к эхолокации. На многих представителей семейства охотятся летучие мыши, однако, у таких совок развиты специальные своеобразные органы слуха — тимпальные органы, которые представляют собой затянута мембраной углубления заднегруди или первых сегментов брюшка, снабженные механорецепторами. Распространяющиеся в воздухе звуковые колебания заставляют мембрану вибрировать, что вызывает возбуждение соответствующих нервных центров, что помогает совкам чувствовать приближение летучих мышей.

Самки откладывают яйца по одному или группами на кормовые растения, грунт, растительные остатки. У некоторых видов самки покрывают яйцекладку секретом специальных желез или волосками с кончика брюшка. Потенциальная плодовитость самок

у некоторых видов очень высока и составляет до 2000 яиц.

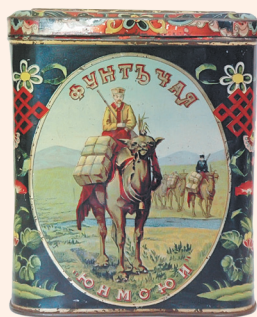
Голубая орденская лента, голубая ленточница (лат. *Catocala fraxini*) — крупная ночная бабочка из этого семейства.

Мир бабочек необычен и многообразен. Люди издавна интересовались ими, разгадывая их тайны окраски, повадок, размножения, происхождения (кстати, происхождение их может датироваться меловым периодом, который закончился 65 миллионов лет назад. Самые ранние свидетельства о возможном существовании бабочек относятся к периоду 57 миллионов лет назад и были обнаружены в современной Дании). Коллекционеры составляют прекрасные собрания чешуекрылых, изучают, систематизируют свои находки.

Естественнонаучные материалы нашего музея также включают энтомологические сборы, в том числе бабочек. Коллекционированием и изучением насекомых занимались известные музейные сотрудники прошлых лет: К.П. Самко, В.Н. Пигнатти, О. Рачинский, А.Ф. Ушаров, Г. Кобяков, Подлисевич и другие исследователи нашего края. Немалое количество сборов поступило в 1988 г. от В.А. Колесникова – преподавателя ТГПИ им. Д.И. Менделеева. И все же наиболее известная и признанная музейная коллекция принадлежала ученому-энтомологу К.П. Самко, которая поступила в музей в феврале 1946 г. и по сей день представляет собой большой научный, исторический и эстетический интерес, является уникальным экспозиционным фондом музея.

Чайные традиции

Коробки для упаковки чая. Фирма чайной торговли В. Перлова, г. Москва, конец XIX века

Коробка для упаковки кондитерских изделий

Иногда страны делят на «чайные» и «кофейные». Но это деление весьма условно. Чай пьют во всем мире. Как в традиционно чайных странах есть любители кофе, так и в странах, предпочитающих кофе, есть любители чая.

Появление чая как напитка овеяно различными легендами. О происхождении чайного куста, его истории до сих пор ведутся дискуссии. О чае слагли поэмы, он был предметом особых церемоний. В некоторых уголках земного шара, например, в Японии, этот обычай сохранился до сих пор.

Первоначально чай появился при императорских и царских дворах, а позже стал всеобщим любимым напитком. Во все времена народ любил и почитал чай. Когда-то его не просто пили, а уважительно «откушивали».

Откуда пришел к нам чай? На этот вопрос ответить не так просто. Чай стал известен человеку задолго до нашей эры, поэтому его история уходит в глубь веков и открытия здесь вполне возможны. Само появление чая овеяно легендами. Чаще всего ссылаются на ту, согласно которой первыми стали употреблять настой листьев чая пастухи на юге Китая,

обратив внимание на животных, которые щиплют листочки с кустов и делаются бодрее. Считают также, что чай пришел к людям вначале как лекарство, а затем стал повседневным напитком. В литературе есть данные, что чай был известен еще в III веке до нашей эры.

В нашей стране до чая употребляли различные напитки. Исконно русскими были рассолы (огуречный, капустный), морсы (брусничные, клюквенные), мед простой и с пряностями, были распространены квас и овсяный кисель. Во время монголо-татарского ига русские познакомились с бузой - холодным напитком из проса. Однако самое большое распространение в России получил сбитень - горячий медовый напиток со зверобоем, шалфеем, лавровым листом, корнем валерианы, имбирем и др. растениями. Упоминание о сбитне есть в документах XIII в. Тогда он был известен под названием перевар или взвар. Сбитень считался народным напитком и оставался популярным даже тогда, когда в светском обществе уже пили чай. Предназначен он был для ярмарок и простого люда. В России жители приграничных районов издавна вели меновую торговлю, когда в обмен на меха получали чай.

У нас «чайная» страна и пьют его много, но культура чаепития возрождается только сейчас. Но все ли умеют его организовать? Всегда ли оправдываются надежды на приятное времяпрепровождение за этим вкусным и аро-

матным напитком?

Писатель-декабрист Н.А. Бестужев в рассказе «Шлиссельбургская крепость» пишет: «Выдумка чая прекрасная вещь во всяком случае; в семействе чай сближает родных и дает отдых от домашних забот; в тех обществах, где этикет не изгнал еще из гостиных самовары и не похитил у хозяйки право разливать чай, гости садятся теснее около чайного столика; нечто общее направляет умы к общей беседе... старики оставляют подозрительный вид и делаются доверчивее к молодым, молодые становятся внимательнее к старикам».

Чаепитие многие годы органично входило в быт России, было одним из важнейших элементов общения людей. У людей разных сословий отношение к чаю было разным. Прежде всего его употребляли как усладительное средство и ценили за вкусовые качества. А в купеческой среде центр тяжести перемещался на те блюда, которые сопровождали чай - варенье, сиропы и другие сладости. У бедных людей чай имел особое значение и служил дешевым, приятным угощением. Было принято звать на чашку чая, и, в этом случае, никто не ожидал обильного стола. Чай был популярен у некогда привилегированных, но обедневших слоев населения, студенчества и выходцев из интеллигенции. Утром и вечером чай подавали в закрытых учебных заведениях, пансионатах и артелях. В самых малообеспеченных кругах чай с хлебом порой заменял

С.В. Осипова,
старший научный сотрудник ТИАМЗ

обед. Пили его и «с холоду», «после бани», «с устатку», «с дороги» и т.д.

Раньше угощение за чайным столом было скромным. Утром и вечером на столе лежали баранки, не менее популярны были сушки. Трудно представить себе чайный стол без калачей - любимого народного лакомства.

Интересна и история появления сахара в России. В Древней Руси его не знали, использовали мед. Упоминаний о сахаре нет ни у древнегреческих, ни у римских писателей. Сахарный тростник произрастал в Восточной Азии и, видимо, пришел оттуда. Сначала его делали из тростника, и он был колониальным товаром. Однако в начале XIX века во Франции его начали производить из свеклы, но он не сразу вошел в обиход. После Отечественной войны 1812 г., когда наши дворяне побывали во Франции, по возвращении на родину они начали сооружать сахарные заводы у себя в поместьях, там, где позволял климат. В 1840 г. уже насчитывалось 164 сахарных завода. Однако вплоть до XX в. сахар стоил дорого, в семьях его экономии. Отсюда и пошел обычай пить чай вприкуску.

Главенствующая роль за чайным столом предоставлялась хозяйке дома или старшей дочери. Они разливали чай – обязательно через ситечко, направляли разговор. Если кто-то просил еще чаю, чашку ополаскивали и вновь заполняли её. Для этого на столе стояла полоскательница.

Особой гордостью в каждом доме были чайные полотенца. Вышивали их хозяйка дома, дочь или невестка. Узоры передавались из поколения в поколение, особенно в сельской местности. Вышивка была одним из самых распространенных видов рукоделия на Руси, поэтому девушкам в приданое готовили 6-12 чайных полотенец. В деревнях вышивание полотенец было традицией. Одними украшали так называемый «красный угол» (возле икон), другие использовали во время праздничных чаепитий, вешая их рядом с самоваром.

Мужчинам подавали чай в стаканах с подстаканниками, женщинам – в чашках. В больших бедных семьях, где не было возможности купить фарфоровую посуду, пользовались дешевыми стаканами, которые ставили на стеклянные блюдца. Правда, в конце XIX века появилось много дешевой фаянсовой посуды. Её производили как маленькие заводы, так и известные фирмы, например, фабрика Кузнецова, которая выпускала и дешевую, и очень дорогую посуду на

Тобольский врач А.Г. Тутолмин с женой пьют чай. 1930-е гг.

У нас «чайная» страна и пьют его много, но культура чаепития возрождается только сейчас. Но все ли умеют его организовать? Всегда ли оправдываются надежды на приятное времяпрепровождение за этим вкусным и ароматным напитком?

уровне произведений искусств.

Ложки для еды появились в России очень давно. Серебряные например были известны уже в конце X века. Чайные ложки распространились позже, с появлением чая. Делали их из различного металла. В богатых домах пользовались серебряными ложками, иногда они были отделаны эмалью. Бедные семьи довольствовались оловянными, костяными ложками, или из сплавов.

Полтора века назад было известно уже несколько десятков сортов чая. Все чаи, поступавшие в Сибирь, различались по цвету (зеленый или черный), по внешнему виду (рассыпчатые или прессованные), а также по упаковке.

В русской торговле все рассыпчатые чаи именовались байховыми (от китайского «бай хэ»). Прессованные чаи чаще всего назывались кирпичными, т.к. по внешнему виду напоминали кирпич.

В XIX веке жители Сибири употребляли большое количество чая. Напиток пили и в будни, и в праздники, и по несколько раз в день. Перед выходом на работу обязательно пили чай «с подбелкою» (с молоком), с лепешками или шанежками. Второй раз его подавали на обед после супа и каши. Послеобеденный прием пищи и ужин вновь не обходились без чая с хлебом, творогом, сметаной.

Практически ни одно чаепитие не обходилось без самовара, который уже в XVIII веке был широко распространен в России. Для многих обзаводившихся хозяйством или пробивающихся из бедности приобретение са-

мовара являлось ступенькой к счастью и благополучию.

«Какой-нибудь мещанин, начав разжигаться и мечтая, как бы ещё более увеличить комфорт, додумывается до заведения второго самовара, потом третьего...И, глядишь, у него уже 12 самоваров»- отмечала газета «Восточное обозрение» 1886 г. Газеты того времени писали: «В Сибири пьют чай повсюду: в деревне нет бедного крестьянского дома, где не было бы самовара». Для уплаты долга крестьянин мог отдать любую вещь, но только не расстаться с самоваром. Без чая не обходился ни один праздник. Даже на свадьбу в подарок молодым могли преподнести фунт хорошего чая.

Самовары нельзя отнести просто к бытовым приборам. В некоторых случаях они являлись предметом прикладного искусства, украшали быт. Народный юмор сохранил теплые подшучивания над самоваром: «Стоит ферт подбоченившись...» Или:

«Четыре ноги, два уха,
Один нос да брюхо»

Были и загадки: «Никогда не ест, только пьет,

А как закипит, - всех приманит».

Самой популярной была: «Сверху дыра, снизу дыра,

А посередине – огонь и вода»

Между чаепитиями его начищали и ставили на специальный столик, где он привлекал взоры своим блеском.

Сегодня самовар на столе горожанина – это скорее дань национальному обычаю, чем предмет первой необходимости.

Герои былых времен...

к 200-летию Отечественной войны 1812 года

В читальном зале Научной библиотеки Тобольского музея-заповедника открылась выставка «Веками помнит вся Россия», посвященная событию огромной исторической важности, 200-летию Отечественной войны 1812 года. Каждая из витрин выставки несет свое тематическое решение. Главным событиям и лицам войны посвящена первая из них. Взаимоотношения Александра I и Наполеона раскрываются благодаря подлинным предметам из фонда Тобольского музея. Это - барельеф Александра I, бюст Наполеона Бонапарта, частный жетон «Александр Благословенный. Наполеон» фабрики Д. Кучкина, выпущенный в год столетнего юбилея.

12 июня 1812 года начался поход Наполеона против России. События войны складывались трагично: с июня по сентябрь 1812 войско Наполеона наступало, в августе произошло кульминационное событие войны - Бородинское сражение, в сентябре - сожженная Москва, но уже в октябре - декабре Березина и Неман, изгнание жалких остатков войска Наполеона из России, а потом - триумфальный заграничный поход. Каждое из событий нашло широкое отражение в российском и европейском изобразительном искусстве. Представлено живописное полотно

«Бой под Смоленском» А.Ю. Аверьянова, современного художника, признанного мастера батальных сцен. Цикл картин под общим названием «1812 год. Наполеон в России» художника-баталиста Василия Васильевича Верещагина (1842-1904), созданный им в 1887-1904 годах - организующий замысел выставки. Тема Бородинского сражения представлена не только творчеством В.В. Верещагина, но и немецкой гравюрой неизвестного художника 19 века. Выставку украшает копия живописной картины «Отступление Великой армии» и две литографии из уникального полевого альбома немецкого художника Альбрехта Адама (1786-1862), придворного живописца Евгения Богарне, одного из командующих Наполеона, сопровождавшего его в походе на Москву. Тобольский музей располагает двумя гравюрами неизвестного художника, выполненными по рисунку Д. Скотти и выпущенными на бумаге в технике цветной литографии в 1814 году. Они относятся к коллекции картин, собранных

Г.В. Лепова,
главный библиотекарь ТИАМЗ

чиновником по крестьянским делам В.А. Тавастшерном в Ялutorовском округе Тобольской губернии в 1873-1894 гг. и переданных на хранение в Тобольский музей.

Образ Михаила Илларионовича Кутузова, главнокомандующего русской армией (с августа 1812 года) нашел отражение в подлинных предметах: живописном портрете, бюсте, барельефе, выполненных неизвестными мастерами 19 века. Священная реликвия Тобольского музея - икона «Богоматерь Смоленская, Одигитрия». Чудотворный образ такой иконы главнокомандующий приказал пронести по рядам войск накануне Бородинского сражения.

В витринах выставки представлены награды, оружие, монеты, предметы обихода, не только как сохраненные музейные реликвии, но и как свидетельства прошедшего трагического и героического времени.

Война 1812 года вызвала небывалый патриотизм у русского народа, защищали свое Отечество всем миром. А впервые назвал войну Отечественной композитор М.И. Глинка. Победой в этой войне народ гордился, прославились полководцы, офицеры и рядовые. А множество имен забыто, увы, такова судьба большинства людей.

Тобольск и Тобольская губерния находились далеко от театра военных действий и политических событий 1812 года, тем не менее, они не прошли для нашего края бесследно.

На выставке, на фоне акварели неизвестного художника начала 19 века «Военный парад в Тобольске», представлен портретный ряд генерал-губернаторов Западной Сибири, участников Отечественной войны 1812 года: П.М. Капцевича (1822-1827), первого из этой плеяды, назначенного на должность еще реформатором М.М. Сперанским; И.А. Вельяминова (1827-1834), Н.С. Сулимы (1834-1836), князя П.Д. Горчакова (1836-1850), Г.Х. Гасфорда (1850-1861). Память о них увековечена английским живописцем, художником-портретистом Джорджем

1. Посетители выставки
2. Награды Отечественной войны 1812 года.
(Фонды ТИАМЗ)

Доу, приглашенным в 1819 году в Россию для создания портретной галереи участников войны 1812-1814 гг. На их долю выпало не только участие в Отечественной войне, но и в заграничных походах русской армии. У каждого из них свои походы, победы, награды.

«Детьми двенадцатого года» называют декабристов. Не по своей воле оказались они в Сибири после известных событий 1825 года. Их культурное влияние, их след в истории Сибири очевиден. Пятеро участников Отечественной войны 1812 года в 30-50-е годы находились на поселении в Тобольске.

Фонвизин Михаил Александрович, отставной генерал-майор, его дом в Тобольске (1938-1953) стал центром культурной жизни города. В 1812 году он сражался, был ранен, находился в плену, награжден российскими и иностранными орденами, среди них: прусская награда «Кульмский крест», золотая шпага «За храбрость». Портрет Фонвизина, представленный на выставке, выполнен неизвестным художником в начале 1820-х гг., хранится в Государственном историческом музее.

Штейнгель Владимир Иванович, барон, подполковник в отставке, в Тобольске (1840-1856) давал частные уроки, его услугами в составлении служебных бумаг пользовался губернатор М.В. Ладыженский. В 1812 году В.И. Штейнгель вступил в ряды ополчения, принимал участие в осаде г. Данцига. Награжден орденом Св. Владимира 4-й степени (дважды), Св. Анны 2-й степени. Известен его литографированный портрет, выполненный О.И. Эстеррайхом в 1823 году.

Краснокутский Семен Григорьевич, военный по образованию, к моменту восстания пребывал в чине статского советника, являлся обер-прокурором Сената. За участие в кампании 1807 года награжден золотой шпагой «За храбрость». Был участником Отечественной войны и зарубежных походов русской армии. В Тобольск, переведен больным, из якутской ссылки, за два года до смерти (1840 г.), его последний приют - Завальное кладбище города. Портрет реконструирован Минусинским музеем декабристов.

Башмаков Флегонт Миронович, офи-

„Носъ, привезенный Наполеонъ съ собой изъ Россіи въ Парижъ“.

Карикатура И.И. Тербенёва. 1812 год

цер, участник похода Суворова в Италию (1799), многих войн и походов русской армии периода 1805-1814 гг., с 1812 года служил в чине подполковника. Награжден многими российскими орденами, а также золотым крестом за Базарджик, золотой шпагой «За храбрость». В ссылке, из-за преклонного возраста, жил в г. Таре, последние годы провел в Тобольске (1853-1859), не воспользовался разрешением покинуть город. Похоронен на Завальном кладбище в Тобольске. Образ декабриста для потомков сохранен художником М.С. Знаменским.

Вольф Фердинанд Богданович, штаб-лекарь, во время войны 1812 года служил в Касимовском военно-временном госпитале, награжден орденом Св. Владимира 4-й степени. В Тобольске (1845-1854) прославился как отличный врач, в последние годы жизни бесплатно выполнял обязанности врача Тобольского тюремного замка. Могила декабриста находится на Завальном кладбище. Портрет Вольфа, работы Н.А. Бестужева, хранится в отделе истории русской культуры Эрмитажа.

Декабрист Александр Николаевич Муравьев, отставной полковник Гвардейского Генерального штаба, прибыл в Тобольск в 1832 году и на протяжении двух лет служил в должности гражданского губернатора. В годы Отечественной войны прошел путь от Вильно до Парижа, стал кавалером семи орденов, в т.ч. заграничных. Известен портрет, выполненный художником Ф.А. Туловым в 1816-1818 годах.

Гавриил Степанович Батеньков (1793-1863), единственный из представи-

телей движения декабристов, уроженец города Тобольска. Выпускник Петербургского кадетского корпуса принял участие в Отечественной войне и заграничных походах русской армии, где отличился в сражении при Монмирале, был тяжело ранен, попал в плен. Награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. На выставке использован портрет 1822 года, выполненный с литографии А. Зеленцова.

Александр Александрович Алябьев (1787-1851), композитор, офицер, тоже уроженец г. Тобольска, появился на свет в семье губернатора Тобольской губернии А.В. Алябьева, человека оставившего яркий след в развитии культуры губернии. А.А. Алябьев после окончания Московского университетского пансиона служил по военной части. Он, единственный из российских композиторов (мировой известности), принял участие в Отечественной войне и заграничных походах русской армии, в дрезденской операции под командованием Дениса Давыдова. Тема войны нашла отражение в его творчестве. Один из лучших портретов композитора в 1830-е гг. литографирован неизвестным художником.

Силы нации всегда проверяются в трудных исторических испытаниях. В 1812 году народное сознание, как сила войны, вступает в действие при приближении врага к Смоленску. Отступление армии – бедствие народное. Насилие врага вызывало, по словам А.С. Пушкина «остервенение народа». Героизм стал обычным явлением. Крестьянское сопротивление от пассивных форм вы-

Барельефы на события Отечественной войны 1812 года. (Фонды ТИАМЗ)

росло до объединения в партизанское движение. Представленные на выставке картины художника В.В. Верещагина «Не замай, дай подойти», «С оружием в руках – расстрелять!» (1887-1895 гг.) объединены одним героем. В центре картины – руководитель одного из партизанских отрядов – Семён Архипович, о котором художник узнал из устных преданий. Отряд старосты одной из деревень Можайского уезда Семёна Архиповича своими действиями нанес большой урон врагу. Вторая картина рассказывает о гибели патриота.

Партизанское движение охватило огромное число губерний Европейской части России. В Тарутинский период народная война приобрела особенно широкий размах. Задачей командования было изменить соотношение сил в свою пользу. Для решения этой важной стратегической задачи М.И. Кутузов умело использовал «малую войну», которую раньше вели войсковые партизанские отряды, решил сочетать действия армейских партизан с борьбой крестьянских партизанских отрядов и народного ополчения. Взаимодействие этих сил координировалось Главным штабом. В тылу врага действовало более десяти армейских партизанских отрядов. Достаточно назвать имена их командиров: Д.В. Давыдов, И.С. Дорохов, А.С. Фигнер, И.М. Вадбольский, И.Ф. Чернозубов, А.Н. Сеславин, М.А. Фонвизин. Будущий декабрист М.А. Фонвизин успешно действовал в Боровском уезде Московской губернии. Армейских партизан поддерживал местный отряд крестьян, насчитывавший более 1 тыс. человек.

Героическое сопротивление жителей прифронтовых районов задержало продвижение наполеоновских войск, позволило местным властям завершить формирование ополчений. По мере готовности ополченские части поступали в распоряжение командования русской армии. В общей сложности в обороне прифрон-

товых губерний принимали участие около 300 тысяч ратников и казаков.

На выставке материалы и иллюстрации, касающиеся истории ополчения, партизанской борьбы, размещены в нестандартной витрине, так называемой «конторке-трансформере». Внимание посетителей привлекает документ «Таблица физического состояния ополченцев», представлены открытки с образцами формы ополченцев Российских губерний периода войны 1812 года, репродукции картин С. Герасимова «М.И. Кутузов – начальник Санкт-Петербургского ополчения» (1953 г.), И. Лучанинова «Благословение ополченца 1812 года» (1812 г.). За эту картину в 1812 г. художник И. В. Лучанинов получил золотую медаль первого достоинства и звание художника с аттестатом первой степени. Представлена статья «Мобилизация военных сил на территории Тобольской губернии в период Отечественной войны 1812 г.» сотрудника Тобольского музея И.В. Балюнова, опубликованная в материалах VII-Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (Тобольск, 2004.)

События Отечественной войны 1812 года – наиболее исследованная тема русской истории: создано более десяти тысяч историографических трудов, подвиги героев воспеты в сотнях литературных произведений, воссозданы в произведениях изобразительного, музыкального, театрального и кинематографического искусства.

На выставке представлены исторические исследования трех русских историков: «Император Александр Первый. Политика-дипломатия» С.М. Соловьёва (М., 1877), «История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам» М.И. Богдановича (М., 1859-1860), «История Наполеона» Н.А. Полевого (М., 1846). Это прижизненные издания авторов из фонда Научной би-

блиотеки Тобольского музея. Модест Иванович Богданович, первым из историков послевоенного времени, воспользовался открывшимися архивами войны. Новизна его издания была не только в использовании архивных документов, он первым изучил вопросы стратегии войны, причины поражений и побед. Его труд подвергся жесткой критике последующих историографов войны. Нам же интересен другой факт: сын историка – Николай Модестович Богданович – исполнял должность Тобольского губернатора в 1892-1896 гг. Большой массив исторической литературы выставлен в примыкающем к выставке книжном шкафу. Здесь продолжающееся издание «Чтения в Императорском обществе древностей российских при московском университете» (М., 1848-1888), «История XIX века. (Западная Европа и внеевропейские государства)» под редакцией французских историков Лависса и Рамбо (М., 1905-1907), «История Государства Российского» Н.М. Карамзина (1892), из личного собрания протоиерея Г.С. Тутолмина, священника Софийского кафедрального собора, преподавателя богословских дисциплин Духовной семинарии в Тобольске, отца Почетного гражданина города, заслуженного врача РСФСР А.Г. Тутолмина. «Словарь достопамятных людей русской земли» Д.Н. Бантыш-Каменского (СПб., 1847) привлекает не только исторической значимостью биографий полководцев войны 1812 года, но и личностью автора, выходца из аристократического рода Кантемиров, господарей Молдавских, историка, писателя. В 1825 -1828 годах он занимал пост Тобольского гражданского губернатора. Своими делами оставил яркий след в истории губернии, был награжден орденом Св. Анны I степени.

В годы Отечественной войны 1812 года большое распространение получило искусство карикатуры. Ни одна историческая эпоха не была так полно представлена в карикатурах, как эпоха Наполеона Бонапарта. Во многих европейских странах карикатурой встречался каждый шаг этого правителя. Казалось, что талантливые художники разных стран сговорились действовать против Наполеона. Представлена знаменитая английская карикатура «Обед в Тильзите 25 июня 1807 г.».

В России до 1812 года карикатур на Наполеона не было. В 1807 году Алексей Гаврилович Венецианов (1780-1847) по-

пытался издавать «Журнал карикатур в лицах на 1808 год», но издание было запрещено по указанию Александра I. С 1812 года Санкт-Петербург стал «духовной» столицей карикатуры. Его представлял своего рода триумвират: А.Г. Венецианов, И.И. Тербенёв и И.А. Иванов. Их объединяло не только творчество, но и дружба. На выставке представлены карикатуры А.Г. Венецианова «Русская пехота и французская конница», «Зимние Наполеоновы квартиры», «Триумфальное прибытие в Париж Наполеона». Самым выдающимся мастером на поприще карикатуры стал Иван Иванович Тербенёв (1780-1815). Он принадлежал к роду петербургских мастеров монументально-декоративной скульптуры, образование получил в Академии художеств. В 1812-1813 году занимался декоративной скульптурой для здания Адмиралтейства. Ему принадлежит одно из первых мест в истории русской скульптуры начала 19 в. Вместе с тем, он стал известен, главным образом, как автор знаменитых сатирических графических листов, которые выполнил в период Отечественной войны 1812 г. Художник-гражданин, он почувствовал возможности графики как действенного оружия в общенародной войне. Высмеивающие Наполеона, его маршалов, генералов и армию и прославляющие патриотизм, твердость духа, мужество русского народа, «остроумные и единственные в своем роде» (как писал современник в «Сыне Отечества»), раскрашенные офорты Тербенёва широко распространялись по России и за её пределами. Художник выполнил более 50-ти сатирических листов. Изобретательные по композиции, выразительные по рисунку, остроумные по замыслу, его карикатуры близки лубочным народным картинкам. Художник был и автором текстов надписей, они были лаконичными, острыми, обличительными, в них прослеживалась связь с народным фольклором. Именно Тербенёву обязана политическая карикатура России своим становлением как самостоятельный жанр. Всей России была известна «Тербенёвская азбука», включающая около 40 карикатур на тему Отечественной войны 1812 года. В 1814 годы карикатуры были гравированы и раскрашены от руки акварелью. Каждая картинка размещалась на отдельной карточке, её название было связано с определённой буквой русского алфавита. По этим картинкам ребенок не только учился читать, но и любить свою

Родину, презирать захватчиков, посягнувших на национальную независимость страны, узнавал о героизме и мужестве простых людей России. На выставке представлено четыре карикатуры И. Тербенёва: «Крестьянин увозит у французов пушку», «Нос, привезенный Наполеоном с собой из России в Париж», Разрушение всемирной монархии», «Русский Сцевола».

Художник Алексей Иванович Иванов (1779-1848) получил образование в Академии художеств. Был известен как гравёр и иллюстратор. Возможно, часть карикатур И.И. Тербенёва была гравирована им. Иллюстрировал басни И.А. Крылова, стихи В.А. Жуковского, К.Батюшкова. Карикатур, подписанных И. Ивановым сохранилось всего шесть, на выставке представлено две. Одна «Хлебосольство – отличительная черта в характере народа русского» подана в связке с барельефом П.Х. Витгенштейна, командующего 1-м отдельным корпусом армии Барклая-де-Толли. Картинка изображает, « как великодушные воины графа Витгенштейна отдают свою порцию голодным пленникам французским». Вторая карикатура к басне И.А. Крылова «Ворона и Курица» совмещена с прижизненным их изданием 1819 года.

В области медальерного искусства, посвященного теме войны 1812 года, прославился Федор Петрович Толстой (1783-1873), граф, уроженец С-Петербурга. Он был известен как медальер, скульптор, живописец и график. Толстой - автор 21 медали в память Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. На дисках диаметром 16 см. были запечатлены в аллегорической форме наиболее важные события этой войны. Медальоны были сделаны из воска на аспидных досках и позднее отлиты в гипсе. Представленные в витрине работы с медальонов графа Толстого вырезаны неким мастером А. Лялиным в 1836- 1837 гг.

В России всегда широко отмечались юбилеи Отечественной войны 1812 года. Так, столетие войны в 1912 году косвенным образом отражает экономический расцвет Российской империи, который выпал на это время: было издано много красочных широкоформатных альбомов репродукций, тисненых золотом фолиантов с портретами героев войны. Многотомное издание «Отечественная война и российское общество», «Война и мир» Л.Н. Толстого, выпущенные в свет типографией И.Д.

Сытина, прекрасно иллюстрированы цветными картинками под папиросной бумагой, кожаное покрытие крышек украшено тиснением, тематической гравировкой на металле. Посетитель познакомится с этими изданиями на выставке.

Здесь же изданные в советский период дневники войны, обогатившие фонд мемориальной литературы. Особенно привлекает внимание «Дневник Александра Чичерина, 1812-1813» (М, 1966). Дневник, который вел молодой офицер Семеновского полка, передает атмосферу патриотизма и воодушевления, охвативших армию и народ, повествует о героизме солдат и офицеров. А. Чичерин погиб в одном из боев русской армии на европейской территории. Дневник имеет особую ценность, т.к. велся «для себя», без расчета на публикацию, он написан по горячим следам событий, в палатке, после переходов. Это дневник человека, который «жил для Отечества и умер за него». Он даёт неожиданный, нерасчётливый урок патриотизма нашему поколению.

Победа России в войне 1812 года оказалась значимой и для всего европейского континента. Вспомним высказывания наших историков: «Война 1812 года самым наглядным образом показала расширение исторической сцены, усложнение европейского политического организма. Судьба Европы решалась на отдаленном Востоке, в той стране, которая только сто лет назад открыла себя Европе и приняла участие в её делах. В небывалом беспокойстве, со страшно напряженным вниманием всё мыслящее в Европе обращалось к этой далёкой стране, прислушивалось к каждому звуку, ибо вести, приходившие оттуда, были вести о жизни или смерти европейской независимости.» (С.М. Соловьёв)

«Агония наполеоновской мировой монархии длилась необычайно долго. Но смертельную рану всемирному завоевателю нанёс русский народ в двенадцатом году». (Е.В. Тарле).

Посетители Научной библиотеки знакомятся с выставкой во время экскурсий. Для начальной школы библиотекарем В.В. Исмагиловой разработано увлекательное занятие, оно готовит, настраивает юных посетителей на понимание материалов выставки. Ответить на вопросы викторины, сложить тематические пазлы помогает подготовленная и озвученная презентация. Память о посещении мероприятия сохраняют открытки, книжные закладки.

Великий книжный путь

Год назад, 8 апреля 2011г., состоялось торжественное открытие Научной библиотеки Тобольского музея-заповедника. Она расположилась в здании Больничного корпуса Тюремного замка. Впервые за долгие годы библиотека разместила свои фонды в отдельном здании. Его просторные помещения позволили наряду с читальным залом создать экспозиции «Губернская библиотека» и «Кабинет А.С. Суханова».

В.В. Исмагилова, библиотекарь
З.Т. Ахметчанова, старший научный сотрудник ТИАМЗ

*Библиотека, в том ее значении,
В котором она издревле была,
Чтоб находили в ней мы вдохновение,
И чтоб душа раскрыться здесь могла.*

М. Скороходова

Научная библиотека музея начинает свою историю с 1870 года. В её фондах хранятся редкие издания XVII- перв. пол. XX вв. Благодаря сохранившимся фотографиям был воссоздан интерьер губернской библиотеки. Часть редких и уникальных изданий заняла своё место в отреставрированных книжных шкафах того времени. У читателей библиотеки появилась возможность погрузиться в атмосферу далекого XIX века.

Издания, хранящиеся в фондах библиотеки, привлекают внимание не только тоболяков, но и исследователей из разных городов: Сургута, Свердловска, Томска, Тюмени и многих других.

В Научной библиотеке хранятся книги, которые держал в руках Д.И. Менделеев, В.О. Ключевский, Н.Л. Скалозубов, А.С. Суханов, А.А. Сыромятников. Многие книжные памятники сохранились в единственном экземпляре. Вызывают восхищение посетителей книги кириллической пе-

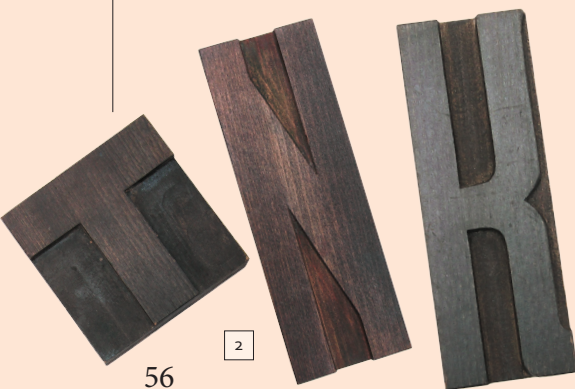
чати. Деревянный переплет, обитый кожей, металлические фрагменты застежек вызывают трепетное отношение к книгам, позволяют окунуться в атмосферу далекого прошлого. Пожелтевшие странички газет тобольской печати, Тобольского округа, Тюмени, Западной Сибири и других регионов России привлекают внимание многих исследователей.

Для того чтобы приблизить книгу к читателю и привлечь в библиотеку юных посетителей необходимо с детства прививать любовь к книге. Желание познавать, делать открытия, выдвигать гипотезы, формируется в детском возрасте. С этой целью в Научной библиотеке разрабатываются познавательные мероприятия, позволяющие привить любовь к книге, чтению. Библиотека музея может и должна быть интересна детям.

Важно чтобы подрастающее поколение понимало ценность книги, знало путь книги в истории, ее значение в настоящей жизни и необходимость ее

в будущем. Библиотека имеет возможность познакомить юных посетителей с уникальными изданиями прошлых веков, с историей появления бумаги, первых рукописных и печатных книг. Все это, несомненно, способствует более внимательному отношению к книге, учит ценить книги как источник информации. Книга способна воздействовать эмоционально, вызывать чувство сопричастности и гордости за свой край, страну.

Научная библиотека музея проводит для учащихся школ и других учреждений дополнительное образования интерактивное занятие «От глиняной таблички до печатной странички». Занятие посвящено самому раннему этапу книжной истории. Знакомство с ним осуществляется в сопровождении Библиотекаря XIX века и Книгочея. Их рассказ сопровождается показом мультимедийной презентации, позволяющей увидеть библиотеку Ашшурбанипала в Ниневии; Александрийскую библиотеку в Египте; папирус и процесс изготовления из него свитков; античный город Пергам, где появился прочный пергамент. Библиотекарь и Книгочей в иг-

1. На занятии в Научной библиотеке
2. Литеры Тобольской губернской типографии
3. Редкая книга в фонде Научной библиотеки
4. Глиняная табличка
5. Восковая дощечка. Деревянное писало

ровой форме знакомят ребят с существованием так называемых «Живых книг». На занятии ребята могут попробовать себя в роли «Живой книги» и рассказать небольшой отрывок из какого-либо произведения. На смену живым книгам в разных местах земного шара пришли книги из пальмовых листьев, бересты, папируса и пергамента. В ходе занятия Книжочей и Библиотекарь, в формате презентации, демонстрируют ребятам редкие документы, хранящиеся в фондах Тобольского музея-заповедника: молитву написанную на пальмовом листе; документ в виде свитка на владение пастбищными землями конным казакам Солдатовой и Смородиной деревень, данные в Тобольске при воеводе князе М.Я. Черкасском, XVIII в.; патент на пожалование Семена Акинфиева чином Комиссара в ранге сухопутного прапорщика, выполненный на пергаменте, 1748 г.

Такая визуализация истории появления первых книг не оставляет ребят равнодушными. Сами того не замечая, они познают не только историю книги, но и историю своего родного города Тобольска. Это способствует формированию чувства гражданственности, патриотизма, сознательного отношения к книжным памятникам и музейным предметам.

Специально для ребят оформлена мини-выставка «Книга - чудо, сотворенное в печатне» посвященная развитию книгопечатания. Под стеклом разместились деревянные и металлические литеры, используемые в Губернской типографии г. Тобольска.

Они имеют разный размер и конфигурацию. Литеры собирали одну за другой в слова и строчки, а затем составляли целые страницы. Каждую страницу нужно было выкладывать отдельно. Тут же, по аналогии глиняных табличек библиотеки Ашшурбанипала, разместились воссозданная глиняная книга. Она позволяет представить вес, размер, красоту древних глиняных книг. В ходе занятия ребята имеют возможность подержать страничку такой книги в руках. Экспонируемые предметы играют важную роль в визуальном восприятии, особенно у детей.

Вызвать интерес к книге, чтению, исследованию помогают творческие задания. Оказывается, мягкая и податливая глина может стать страницей глиняной книги. Заостренная палочка поможет выдавить на ней первые буквы или иероглифы. Именно так создавались глиняные книги для библиотеки Ашшурбанипала в Ниневии. Представив себя в древнем Риме, можно стать автором книги, выполненной на воске. Деревянное писало заостренным концом, послушно выводит рисунки, строчки, всё то, что задумал будущий юный исследо-

ватель или писатель. Сглаживая восковую поверхность, тупым концом палочки ребенок учится исправлять допущенную ошибку.

Такое интерактивное занятие даёт возможность сравнить глиняные и восковые книги, найти их положительные и отрицательные стороны. А также сравнить эти материалы с современной бумагой. В ходе занятия ребята самостоятельно делают выводы об удобстве, практичности, долговечности первых книг. Сочетание красоты и волшебства помогает пробудить в детях желание ещё раз прийти в библиотеку музея, ощутить радость от её посещения. Маленькие посетители учатся воспринимать красоту предметного мира, осознают ценность книжных памятников, изучают историю книги.

Занятие ориентировано на ребят, начиная с младшего школьного возраста, делающих первые шаги в знакомстве с музейной библиотекой. Изменилось время - изменились предпочтения читателей. Изменились сами читатели. Но во все времена библиотека музея всегда рада своим читателям!

Вестник будущего

Тобольск таит в себе удивительно притягательный образ Времени - не забывая своего прошлого, он уверенно смотрит в будущее.

И.А. Ларионова,
экскурсовод-организатор ТИАМЗ

В юбилейные для города дни, приуроченные к 425-летней дате, в здании Тобольской губернской судебной управы состоялось торжественное от-

крытие выставки «Вестник будущего», посвященной истории строительства и развития Тобольского нефтехимического комбината.

За свою четырехвековую историю Тобольск был административным, культурным, экономическим и духовным центром, городом ссыльных и заключенных. Теперь, расширяя свои границы, в 21 веке город войдет в мировую историю как центр нефтехимической промышленности.

Строительство НХК – это яркая глава в истории нашего родного города. «Гигант на Иртыше» открыл для Тобольска новые горизонты.

На момент проектирования Тобольский нефтехимический комбинат шел под грифом: «Завод будущего». Строительство началось в 1974 году.

Хроника строительства Тобольского НХК воскрешает горячее и славное время Всесоюзной ударной «стройки века». В город прибыли бойцы ком-

сомольско-молодежного отряда им. Н. Островского – «Корчагинцы». В нем собрались комсомольцы из 32 областей и многих республик страны. Позднее приезжали Всесоюзные ударные отряды «Имени Ленинского комсомола», «Имени 25-летия целины».

Одновременно с возведением ряда нефтехимических производств строилась и вся окружающая инфраструктура. Она создавалась по новейшим технологиям, подчас не имеющим аналогов в стране.

В августе 1980-го г. в Тобольск по «большой воде» прибыли первые две ректификационные колонны, преодолев пять морей и более 6000 км. Доставлялись они на специальных плотках. Для выгрузки колонн из воды было смонтировано уникальное рычажное устройство, позволяющее совместно с одним краном грузоподъемностью 320 тонн выгружать колонны

1. Хроника начала строительства
2. Д.В. Рассказов, заместитель генерального директора по управлению персоналом ООО «Тобольск-Нефтехим» на открытии выставки
3. Фрагмент экспозиции «Вестник будущего»

Выставка «Вестник будущего» - это совершенно новый инновационный и долгосрочный выставочный проект. Развитие промышленности - это всегда зов в новую эпоху, в будущее. Откликнуться на этот зов – наша настоящая необходимость.

весом до 750 тонн. Руководил операцией Юрий Михайлович Климаков, заслуженный строитель РСФСР. Его монтажный пояс представлен в экспозиции.

10 лет потребовалось для возведения крупнейшей в мире газофракционирующей установки – ЦГФУ. 28 декабря 1984 г. состоялся митинг, посвященный подписанию акта о сдаче установки. На память об этом нам остался символический ключ от ЦГФУ с автографами первых эксплуатационников.

Запуск центральной газофракционирующей установки на Тобольском нефтехимическом комбинате состоялся в 1984 году. Новое производство требовало привлечения целого ряда квалифицированных специалистов, которые стали приезжать на комбинат со всей страны. Буквально за несколько лет население Тобольска выросло более чем в два раза — с 46 тыс. до 110 тыс. человек. Тобольский нефтехимический комбинат приобрел статус градообразующего предприятия.

Показать историю ТНХК в музее – важная задача, успешно выполненная Тобольским музеем-заповедников совместно с нефтехимическим комбинатом.

Выставка «Вестник будущего» - это совершенно новый инновационный и долгосрочный выставочный проект. Развитие промышленности - это всегда зов в новую эпоху, в будущее. Откликнуться на этот зов – наша настоящая необходимость.

На стендах экспозиции представлено более сотни экспонатов: от нивелирных приборов, образцов нефти и макетов технологических цехов и подразделений до образцов продукции завода (товаров народного потребления). В экспозицию попали многочисленные грамоты, награды, кубки, раритетные документы, фотографии, подарки в память о плодотворном сотрудничестве с иностранными партнерами.

Ряд экспонатов уже стал бесценной реликвией: топографический колышек, монтажный пояс бригадира монтажников, проводившего подъем первой ректификационной колонны, динамометр для измерения давления на тросы при транспортировке грузов.

Главным достоянием предприятия всегда были и остаются его люди. На выставке представлена галерея работников, ведущих специалистов - «золотой фонд» НХК, трудом которых создавалось светлое будущее Тобольска.

Сегодня «Тобольск-Нефтехим» является крупнейшим предприятием по переработке углеводородного сырья в Западной Сибири. Предприятие вырабатывает целый ряд наименований нефтехимической продукции мирового уровня, включающий производство бытового сжиженного газа, мономеров для промышленности синтетических каучуков, а также производство метилтретбутилового эфира — экологически чистой присадки к бензинам, повышающей их октановое число.

«СИБУР» рассматривает тобольскую промышленную площадку как одну из перспективных в плане развития. На предприятии разрабатываются и реализуются новые инвестпроекты. Уже ведутся пусконаладочные работы на «Тобольск-Полимере» - будущем крупнейшем полипропиленовом производстве, которое войдет в тройку мировых. Кроме того готовится мощный проект «ЗапСибНефтехим».

Будущее города неразрывно связано с промышленной площадкой. Руководство СИБУРа заявляет: реализация проекта приведет к тому, что налоговые отчисления ТНХК в бюджет области увеличатся до девяти миллиардов рублей в год. А дивиденды от специального налогового режима могут также развернуться в сторону Тобольска. Следовательно, будут деньги на реставрацию памятников, на поддержку новых культурных проектов.

В наш век сбываются слова нашего великого земляка Д.И. Менделеева: «Путь на Тобольск... тут исторически и самой природой скоплены судьбы всей Западной Сибири. Родной мне город будет иметь возможность показать свое превосходнейшее положение и настойчивую предприимчивость своих жителей, хранящих память о старой силе древней столицы Сибири...».

Тобольская нефтехимическая промышленность – это вестник будущего. И будущее рождается уже сегодня.

КАМЕНЬ ИЗ ЛЕГЕНДЫ

В одной из археологических разведок по Конде в 1996 году недалеко от бывшей д. Старая Половинка нами был обнаружен обширный по площади и многослойный памятник Ивля 1 (рис. 1), который включает в себя несколько поселений, начиная с эпохи энеолита-бронзы (вторая половина III-II тыс. до н.э.) и кончая средневековьем (6-14 вв. н.э.). К большому сожалению, он интенсивно размывается водами Конды. Некоторые жилищные впадины уже наполовину осыпались.

На песчаном приплесе мы собрали обломки древней керамики, в обнажившейся кромке культурного слоя торчали высокие круглые «лепешки» железного шлака (рис. 2). Но самой интересной находкой для меня был каменный орнаментир из светлого кремнистого сланца, оставляющий на глине рисунок в виде крупной длинной гребеночки, характерной для сосудов эпохи энеолита (конец III тыс. до н.э.). Светлый, веселый, чистый сосновый лес на приподнятой гриве среди местного населения носит название «Бор бабы Дуни». В войну здесь одна из жительниц Старой Половинки устраивала слопцы на глухарей. И до-

вольно успешно. Вполне возможно, что и в более отдаленные времена, те люди, от которых нам остался этот замечательный памятник, тоже промышляли здесь боровую дичь. А глухари тут водятся отменные, что называется, в теле.

Через три года, проезжая мимо этого места на моторной лодке мы с Ольгой Александровной Кошмановой и Анатолием Николаевичем Хомяковым, директором Учинского краеведческого музея, а в прошлом лесничим, увидели на берегу реки у края осыпи камень-валун (рис. 3). Он, призывно обнажив ярко белеющий на солнце округлый бок, на три четверти выступал из

Л.Н. Сладкова,
старший научный сотрудник ТИАМЗ

песка. Нужно сказать, что в Конде природного камня очень мало. Под ногами он не валяется. Очевидно, поэтому камень здесь с древности ценился дорого и пользовался особым спросом и вниманием. В записках разных исследователей нередко упоминается, что для таежных народов камни-валуны, которые иногда в результате мерзлотных процессов выталкиваются землей на поверхность, являются «живыми» существами и почти всегда превращаются в объект культа. Мы не могли не остановиться. Валун оказался кварцевой породы размером примерно 50х30х25 см, по виду напоминал медвежью голову. В моих мыслях замелькали разные образы, связанные с культом медведя. Вспомнились находки миниатюрных медвежьих голов, тщательно сделанных из глины с археологических памятников Конды, особенно «татуированная» голова из Катыша. Зазвучал бубен, закружились тени, и гортанные звуки тайных песен готовы были заполнить предвечернее пространство вокруг нас. Между тем Анатолий Николаевич, как потомственный таежник, да и просто мужчина с практическим хватким умом, вынул выдавший виды нож из самодельных удобных ножен и начал легонько водить лезвием по лощеным «медвежьим щекам». Не прошло и минуты, как нож приобрел остроту бритвы. Все мои «медвежьи» фантазии рассыпались в прах. Это был точильный камень.

И тут я вспомнила мансийскую легенду про двух братьев. Жили-были два брата. Пришло время младшему брату жениться. А невесты рядом не оказалось. Решил он пойти по миру невесту искать. Просит он старшего брата пойти с ним в помощь. Вдвоем-то легче и путешествовать, и от врагов

отбиться, если что, и невесту украсть, если добром не отдадут. Но старший брат отказался. Тогда младший брат проклял старшего: «Так оставайся же дома, лежи на берегу реки камнем и пусть каждый проезжающий мимо точит об тебя нож».

Вот так в одном камне может соединиться три слоя жизни – бытовой, мифологический и психологический. Сколько лет этой легенде и самому камню, никто уже не скажет. Попасть сюда камень мог еще в доисторические времена с каким-нибудь ледником. Судя по глубине залегания (примерно 30-50 см от дневной поверхности), он относится к самому раннему периоду существования памятника – эпохе энеолита. Уже тогда он мог служить абразивным орудием для каменных ножей и прочих шлифованных изделий. Площадь и глубина сработанности рабочих поверхностей предполагает очень длительное или интенсивное его использование. В таком случае и легенде не меньше четырех тысяч лет!?

Хотя мифологический слой может быть гораздо моложе и относиться к средневековому периоду существования памятника. К сожалению, мы не располагаем методами датирования мифологических источников. Однако можно попытаться проанализировать смысл легенды. Речь идет о наказании за преступление, направленное против закона продолжения рода. Инстинкт продолжения рода – самый древний, здесь он сильнее даже инстинкта сохранения жизни индивида (старшего брата). В психологии старшинство предполагает ответственность и помощь тому, кто младше и слабее. И по этому пункту тоже нарушен закон. Наказание направлено на восстановление справедливости и связано с волшебством (превращение в точильный камень). Смысл точения: сдирание поверхности одного предмета для остроты другого (служение). Необычность, сверхъестественность, волшебность наказания – это показатель, во-первых, серьезности проступка, во-вторых, отдаленности происходящего во времени, в-третьих, глубокой мифологичности сознания, когда возможно управлять жизнью с помощью силы слова, внушения, что было, по-видимому, свойственно для первобытного времени.

Рассмотрим еще одну сторону в культуре таяжских народов: объекты общего пользования. К ним относятся

охотничьи избушки, шалаши, открытая печь для хлеба. Такая печь может стоять где угодно просто под открытым небом с тем, чтобы каждый мог при необходимости ею воспользоваться. Они строились общими усилиями на привалах, песках, временных стойбищах. Во время путешествий возле них останавливались, разводили огонь, готовили пищу. Кстати, у печки в чистом поле из русских сказок, возможно, тоже были реальные прототипы. Если такие хлебные печи сейчас уже не встречаются, то охотничьи избушки еще встречаются. Они служат символом обжитости пространства, островком человеческого тепла в море дикой природы. В таких избушках мне не раз приходилось ночевать в своих путешествиях по таежному краю. Там обязательно есть охапка сухих дров, чтобы затопить печь, соль, сахар, сухари и чай в мешочке, подвешенном к потолку, закопченный чайник на плите. Здесь действует всеобщий неписанный закон тайги: ты можешь воспользоваться всем, что найдешь, но позаботься и о тех, кто окажется тут после тебя. Этот удивительный древний закон безадресной человеческой взаимопомощи, как маяк указывает один из путей развития для нашей души. Возможно, когда-то такими объектами общественного пользования могли служить и точильные камни, подобные нашему легендарному «старшему брату». И не случайно Анатолий Николаевич «вынул ножик из кармана». Генная память могла подсказать. Таких камней уже нет и даже память о них стерлась. И только ста-

ринная легенда внезапным эхом отозвалась на нашу находку.

Таким образом, найденный нами на берегу Конды валун, похожий на медвежью голову, оказался точильным камнем общественного пользования, который мог быть специально установлен возле реки для того, чтобы каждый охотник или рыбак при необходимости поточил об него свой нож. Острота ножа на воде или в лесу имеет огромное значение, а часто просто спасает жизнь. Архаичность содержания старинной легенды и соседство археологического памятника может проливать свет на глубину времени бытования такого обычая.

Через год примерно в том же месте археологи из Екатеринбурга обнаружили еще один похожий валун и увезли на трассологический анализ.

А наш камень нашел пристанище в Учинском краеведческом музее в природной экспозиции под открытым небом (рис. 4). На лиственницу, под которой он лежит, посетители привязывают разноцветные ленточки. Теперь уже в знак особого внимания и уважения к древнему обычаю.

О роли Тобольского музея-заповедника в развитии социально-культурной сферы региона

Сегодня для успешного функционирования музей не может ограничиться какой-либо определенной локальной ролью, он должен выполнять самые разные функции и максимально эффективно использовать все свои ресурсы и потенциал, становясь информационным, образовательным, научным, культурным и досуговым центром одновременно.

С.Ю. Сидорова,
директор ТИАМЗ

Правительство Тюменской области определяя идеологическую стратегию отрасли культуры, планомерно обновляет политику ревитализации историко-культурного наследия края. Предпринимаются комплексные меры: создаются новые экспозиции, предпринимаются нестандартные решения, реализуются креативные проекты, осуществляются интерактивные программы, из фондов представляются уникальные музейные предметы, а человек, гражданин, к которому обращена эта деятельность, не приходит в музей, или идет, но не так инициативно, как ожидается. Например, в 2009 году количество посещений Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника составило 39 тыс.чел., в 2010 году - 57 тыс.чел, в 2011 году – 69 тыс.чел. В

2012 году - 79 тыс. чел. Динамика роста демонстрирует интерес, но ресурс позволяет принимать посетителя в разы больше. В чем причина? В смене ценностных ориентиров поколений, российской ментальности, социальных гарантиях, локальности территориальных традиций? Возможно, отсутствие современной культуры досуга и содержательного отдыха сформировало системную проблему востребованности музейной деятельности по представлению историко-культурного ресурса города, региона и страны населением и соответствия познавательного потребительского интереса туристов и гостей.

В 2011-2012 годах нами была предпринята попытка исследовать указанные проблемы посредством анализа мнений гостей города и региона, посетителей

музея-заповедника, туристов и паломников, из различных городов Тюменской области и страны. Концептуальная программа экспертного опроса в виде анкетирования имела целью: 1) выяснить интересы респондентов, как потенциальных посетителей, цели их посещения, степень удовлетворенности им; 2) определить, как они оценивают состояние современного музейного дела в регионе, следствия его изменения; 3) выявить проблемы несоответствия запросов посетителя уровню музейных услуг. В исследовании приняло участие 400 человек, в том числе 200 мужчин и 200 женщин, разграниченных по возрасту на 4 группы, опрошенных на территории Тобольского кремля, а так же улицах и площадях города Тобольска. Социальные категории: частные лица (мужчины, женщины), дети, студенты и учащиеся, семьи и туристские группы. Опрос проводился методом случайной выборки.

Вопросы анкет	Мужчины		Женщины	
	иностранцы	местные	иностранцы	местные
Тобольский музей-заповедник сегодня это...				
Центр сохранения наследия	68 чел.	52 чел.	80 чел.	54 чел.
Центр отдыха и развлечений	14 чел.	7 чел.	6 чел.	12 чел.
Консервативный объект	2 чел.	8 чел.	6 чел.	4 чел.
Центр новых технологий	16 чел.	13 чел.	8 чел.	6 чел.
Иное		20 чел.		24 чел.
Что для Вас музей-заповедник				
Место просвещения	20 чел.	6 чел.	12 чел.	10 чел.
Визитная карточка города и области	45 чел.	62 чел.	68 чел.	70 чел.
Туристический центр	30 чел.	20 чел.	15 чел.	14 чел.
Паломническая Мекка	5 чел.	10 чел.	5 чел.	6 чел.
Иное		2		

► В целом, анализ анкет позволил выявить представления экспертов не только о потенциальном посетителе областного музейного учреждения, но и о роли Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника в развитии социально-культурной сферы региона, в выработывании ценностных приоритетов, духовном росте субъектов исследования. А так же, определить направления совершенствования системы привлечения жителей и гостей города, области с учетом мнений, которые формируются у них в условиях трансформации российского общества.

Что сегодня для вас музей-заповедник?

Негинский Евгений Семенович -

Директор Департамента культуры Тюменской области:

«Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник становится моделью центра духовной экологии, фокусом установления исторической необходимости сохранения высших человеческих ценностей, традиционных субкультур города, края, страны. И этот важный процесс формирования историко-культурного регионального пространства, сегодня, является стержневой составляющей частью общероссийского направления по возрождению и формированию духовно-нравственных качеств современного человека».

Козлов Игорь Анатольевич -

Председатель Комитета по охране и использованию объектов историко-культурного наследия Тюменской области:

«Тобольский музей-заповедник - это лидер отрасли сохранения и целевого использования историко-культурного наследия в области, профессиональный флагман. И, конечно, он – наша надежда на осуществление новых перспективных проектов по реставрации, музеефикации, открытию возрожденных объектов показа и представлению истории удивительного края. Эффективная деятельность областного государственного учреждения культуры – это еще и залог успешного развития туризма в регионе».

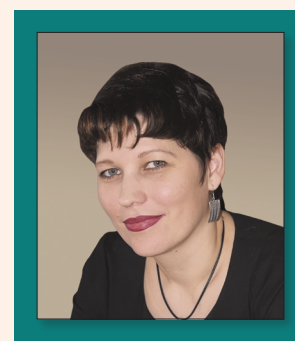
Зубова Яна Степановна -

Заместитель главы администрации города Тобольска по социальным вопросам:

«Музей-заповедник для меня сегодня – это место сосредоточения знаний, исторических материалов, уникальных предметов.

- Место, куда можно прийти с семьей, с друзьями, с гостями.

- Сегодня состояние возрожденных памятников историко-культурного наследия вызывает гордость за мой любимый город, родную Тюменскую область, за нашу страну!»

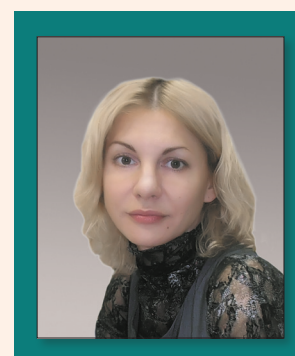

Сторожко Галина Валерьевна,

Начальник отдела развития туризма Департамента инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства Тюменской области:

«С музеем у нас давние партнерские отношения, творческий коллектив которого за последние несколько лет и в силу поставленных задач, и в соответствии с современными требованиями времени, обновил идеологию учреждения и прежнюю концепцию музея, ставка была сделана на качественно высокий уровень музея. Современные музейные технологии в настоящее время дают возможность работать с посетителями в интерактивном, презентативном и конференц-режимах. Кроме того, Дворец Наместника – качественная площадка для проведения конференций, семинаров и других крупных мероприятий, в сфере деловых мероприятий, города Тобольска и области, участники которых могут познакомиться с достопримечательностями «жемчужины» нашего края.

Для меня как для профессионала, работающего в направлении развития туризма в Тюменской области, Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник – это один из тех базовых культурных объектов, благодаря которым и создается уникальный образ культурно-познавательного туризма нашей территории. А профессионализм и гостеприимство коллектива всегда вызывает уважение и работать с ним – одно удовольствие».

Тобольский тюремный замок (1855 год) открыт для показа!

Тобольская тюрьма – сакральное место российской системы наказания, вызывающее страх, и привлекающее всеобщее внимание своим особым назначением. Тюремный замок – хранитель истории многовекового общественного возмездия, принимавший в свои объятия граждан, вольно и невольно нарушивших закон страны.

Заявки принимаются по телефону: (3456) 22-37-13.
Адрес: г. Тобольск, Красная площадь, 5.

